

**ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI URGANCH DAVLAT
UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.06.2021.Tar.55.05 RAQAMLI
ILMIY KENGASH ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

ALMANOV QAXRAMON OBLOQULOVICH

**XIX ASRNING OXIRI – XX ASR BOSHLARIDA JIZZAX VOHASI AHOLISI
ETNIK TARKIBI VA UNING ETNOTOPONIMIKADA AKS ETISHI**

**07.00.01 – O‘zbekiston tarixi
07.00.07 – Etnografiya, etnologiya va antropologiya**

**TARIX FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Urganch – 2025

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)

Contents of abstract of the doctor of science (DSc) dissertation

Allmanov Qaxramon Obloqulovich

XIX asrning oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi.....3

Алманов Каҳрамон Облакулович

Этнический состав и этнотопономическая история населения Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века.....33

Almanov Kakhramon Oblakulovich

Ethnic composition of the population of the Jizzakh oasis and its reflection in ethnotponymy at the turn of the 19th – 20 th centuries.....67

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works.....72

**ABU RAYHON BERUNIY NOMIDAGI URGANCH DAVLAT
UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.06.2021.Tar.55.05 RAQAMLI
ILMIY KENGASH ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

ALMANOV QAXRAMON OBLOQULOVICH

**XIX ASRNING OXIRI – XX ASR BOSHLARIDA JIZZAX VOHASI AHOLISI
ETNIK TARKIBI VA UNING ETNOTOPONIMIKADA AKS ETISHI**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi
07.00.07 – Etnografiya, etnologiya va antropologiya

**TARIX FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Urganch – 2025

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi Oliy Attestatsiya komissiyasida
B2022.1.DSc/Tar208 raqami bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Guliston davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasi (www.urdu.uz) hamda "ZiyoNet" Axborot ta'lim portali (www.ziyonet.uz) manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:

Boboyorov G'aybullha Boliyevich
tarix fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Karlibayev Makset Abdibayevich
tarix fanlari doktori, katta ilmiy xodim

Normuradova Go'zal Bekmuradovna
tarix fanlari doktori, dotsent

Xaynazarov Baxromjon Baxtiyarovich
tarix fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Qoraqalpoq davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/30.06.2021.Tar.55.05 raqamli Ilmiy kengash asosidagi bir martalik ilmiy kengashning 2025-yil "17 may 10 soat 00" dagi majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 220100, Urganch shahri, Hamid Olimjon ko'chasi 14-uy, Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat universitetining Asosiy bino konferensiylar zali. Tel.: (99862) 224-67-00; faks: (99862) 224-67-00; e-mail: info@urdu.uz (Urganch davlat universiteti)).

Dissertatsiya matni bilan Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (A-1750raqam bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 220100, Urganch shahri, Hamid Olimjon ko'chasi 14-uy, Abu Rayhon Beruniy nomidagi Urganch davlat universiteti). Tel.: (99862) 224-67-00; faks: (99862) 224-67-00. e-mail: arm@urdu.uz

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil "12 may" kuni tarqatildi.

(2025-yil "02 may" dagi 1 raqamli reyestr bayonnomasi.)

U.I.Abdullayev

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash asosidagi bir martalik Ilmiy kengash raisi, t.f.d., professor

X. X. Matyakubov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash asosidagi bir martalik Ilmiy kengash kotibi, PhD, dotsent

S. R. Davletov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash asosidagi bir martalik Ilmiy seminar raisi, t.f.d., professor

KIRISH (doktorlik (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbliji va zarurati. Jahonda XX asr oxirlarida yuz bergan siyosiy o‘zgarishlar etniklik muammosi va milliy munosabatlar masalalarini o‘rganishga bo‘lgan qiziqishning ortishiga sabab bo‘ldi. Yevropaning qator davlatlari, AQSh, Turkiya, Rossiya kabi davlatlarning davriy nashrlarida milliy va etnik o‘zliklar muammolari bosh mavzulardan biriga aylandi. Xalqaro tashkilotlar, xususan, BMT va YUNESKO tamonidan xalqlarning milliy tarixi va jahon davlatchilik tarixida o‘troq va chorvadorlarning tutgan o‘rni, ularning ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlaridagi ishtiroki va ular bilan bog‘liq joy nomlarini o‘rganish bo‘yicha yangi loyihalar ilgari surilmoqda. Sababi, aholining etnik tarkibini bilish ko‘p millatli davlatlarda samarali siyosatni ishlab chiqishda, etnik muammolar, etnonimlar bo‘yicha olib borilgan tadqiqotlar mintaqaviy siyosat, boshqaruv va madaniy xilma-xillikni saqlash bilan bog‘liq qarorlarni qabul qilishda dolzarb ahamiyat kasb etib bormoqda.

Dunyodagi qator rivojlangan davlatlar – AQSh, Italiya, Germaniya, Fransiya, Buyuk Britaniya, Turkiya, Rossiya, Xitoy, Yaponiya kabilarning yetakchi tadqiqot markazlarida Markaziy Osiyo mintaqasining o‘tmishi va buguni, xususan, o‘zbek xonliklari tarixi, azaldan turli etnik guruhlar yashab kelgan Buxoro amirligi va mintaqaning Rossiya imperiyasi bosqinidan keyingi davrlardagi etno-siyosiy va madaniy jarayonlarini o‘rganish bo‘yicha samarali izlanishlar olib borilmoqda¹. Biroq Buxoro amirligining 27 viloyat va bekliklaridan biri bo‘lgan Jizzax va rus bosqinidan keyin tashkil etilgan Jizzax uyezdining XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi aholisi etnik tarkibi va uning etnotoponimlarda aks etishi maxsus o‘rganilmagan. Shu sababli, Jizzax vohasining tarixiy, siyosiy-ma’muriy birliklarida aholining etnik tarkibi va etnotoponimlarini tarixiy-etnografik kontekstda tahlil etish dolzarbdir.

Bugungi kunga kelib, yangi O‘zbekistonda ilmiy tadqiqotlarni yanada rivojlantirish, tarix, etnologiya tilshunoslikga oid tadqiqotlarni tizimli yo‘lga qo‘yish, milliy tariximizni, xususan, so‘ngi o‘rta asrlar davri tarixini yozma manbalar arxiv va statistik materiallar asosida tadqiq qilish bo‘yicha samarali ishlar amalga oshirilmoqda Zero, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev ta’kidlaganidek: xalqimizning boy madaniy merosini chuqur o‘rganish, tadqiqotlar o‘tkazish va jahon miqyosida targ‘ib qilish katta ahamiyatga ega².

Jizzax vohasi aholisining, XIX asr oxiri –XX asr boshlaridagi etnik tarkibi, joy nomlarining o‘ziga xosligi, etnotoponimlarning saqlanishi, vohada kechgan, ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar, ma’muriy hududiy birliklarda aholining joylashuvi kabi masalalarni yozma va etnografik materiallar tahlili orqali ochib berish, Jizzax vohasi, umuman olganda, O‘zbekistonda yashayotgan turli etnos va etnografik guruhlar va ular bilan bog‘liq etnonimlarning paydo bo‘lish jarayonlarini kuzatish imkonini beradi. Demak, O‘zbekistonda millatlararo totuvlik va tolerantlikni yanada rivojlantirishda bu kabi tarixiy omillarni izchil o‘rganish dolzarblik kasb etadi.

¹ <https://www.eva.mpg.de/index.html>, <https://www.unibo.it/en>

² O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti SH.M. Mirziyoyevning Turkiy Kengashning videokonferensiya shaklida o‘tkazilgan sammitidagi nutqi / Xalq so‘zi, 2021-yil, 1-aprel.

Ushbu dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 19-maydagi PF-5046-son “Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalarini yanada takomillashtirish to‘g‘risida”gi Farmoni, 2017-yil 24-maydagi PQ-2995-son “Qadimi yozma manbalarni saqlash, tadqiq va targ‘ib qilish tog‘risida”gi Qarori, O‘zbekiston Respublikasining 2011-yil 12-oktabrdagi O‘RQ 303-sonli “Geografik obyektlarning nomlari to‘g‘risida”gi Qonuni va Vazirlar Mahkamasining 2012-yil 16-oktabrdagi 295-son “Geografik obyektlarning nomlari to‘g‘risida” O‘zbekiston Respublikasi Qonuniga muvofiq “Geografik obyektlarning nomlari sohasidagi ishlarni tartibga solish chora-tadbirlari haqida”gi Qarori, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan “Yangi O‘zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Qarori, hamda sohaga oid boshqa me’yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Ushbu tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatning ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy, innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” nomli yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi³.

Markaziy Osiyoning qadimi tarixi, aholisi, madaniy aloqalari, o‘troq dehqon va ko‘chmanchi chorvadorlar madaniyati va ular bilan bog‘liq bo‘lgan vohalardagi shaharlar va manzilgohlar tarixini o‘rganish, xususan, Jizzax va unga tutash bo‘lgan Zarafshon va Nurota vohasining boy tarixi, tarixiy toponimiyasi, respublikamiz va Markaziy Osiyo mintaqasidagi joy nomlaridagi ulushi sezilarli darajada yuqori o‘ringa ega ekanligi, bu toponimlarning mintaqadagi o‘troq va chorvador aholi bilan uzviy bog‘liqligi, toponomik qatlamlarning turlicha bo‘lishi esa voha joy nomlarining o‘ziga xos va betakror xususiyatlarini o‘zida namoyon etishi bilan izohlanadi. Etnotoponimlarda xalq tarixi aks etgani bois fanlararo tadqiqotlar uchun boy material sifatida tarixiy, etnologik, filologik, geografik, demografik va boshqa yo‘nalishlardagi tadqiqotlarga keng jalb etib kelingan. Xorij tadqiqotchilarining tadqiqotlariga qaralganda, mintaqamiz va unga tarixan yaqin hududlar, xususan, Afg‘oniston, Eron va Turkiya xalqlari etnik tarixi, o‘troq va ko‘chmanchi aholisi hayotiga qaratilgan tadqiqotlarda aholi tarkibidagi turli etnoslar va joy nomlariga ham e’tibor qaratilgan.

Shuningdek, dunyoning ko‘plab ilmiy tadqiqot markazlari, muassasalari va bir qator oliy ta’lim dargohlari, jumladan, Illinoys universiteti Chikago, Stanford universiteti Californiya, Boulder Kolorado universiteti Boulder, Sent-Lyuisdagi Vashington universiteti Antropologiya bo‘limi (AQSh), Yevropa universiteti Sankt-Peterburg, Sibir Arxeologiya va etnografiya instituti (Rossiya), Rossiya Federatsiyasi Fanlar akademiyasi Sharqshunoslik instituti, Insonlik tarixi bo‘yicha Maks Plank instituti (Germaniya), Bolonya universiteti (Italiya), Ilmiy izlanishlar milliy markazi

³ Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi: <https://www.colorado.edu/> <https://anthropology.wustl.edu/> <https://isaw.nyu.edu/> <https://www.shh.mpg.de/en/>; <https://www.eva.mpg.de/index.html>; <https://www.unibo.it/en/>; <https://www.cnrs.fr/>, <https://www.mu.edu.tr/en>.

(Yaponiya), Belekesir universiteti (Turkiya), Mug‘la universiteti (Turkiya), Saljuq unversiteti (Turkiya) tomonidan tadqiqotlar olib borilmoqda. Ushbu ilmiy markazlarda Markaziy Osiyo xalqlari, xususan, o‘zbeklarning etnik tarkibi va etnonimlari bilan bog‘liq nomlarning shakllanishida o‘troq dehqon va ko‘chmanchi chorvadorlarning ko‘p asrlik siyosiy, etnogenetik va madaniy munosabatlarining ta’siri; mintaqadagi joy nomlarining shakllanishida turkiy qatlamning o‘rni, joy nomlarining qaysi tilga mansublik masalasi, mintaqqa xalqlarining tili, urf-odatlari va diniy e’tiqodlari kabi ustuvor yo‘nalishlar tadqiqotiga e’tibor qaratilgan. Asosan bu xorijiy ilmiy tadqiqotlarda mintaqadagi aholining ho‘jaligida ustivorlik qilgan chorvachilik bilan bog‘liq jarayonlar maxsus o‘rganilgan. Bunga misol qilib Jizzax vohasining tog‘lik tumanlaridagi tarixiy aholi maskanlari, aholining etnik mansubligi, qadimiy chorvador qabila va urug‘larning vohalarda joylashuvi, yaylovlari va dehqonchilik manzilgohlari kabi masalalar o‘rganilgan. Markaziy Osiyoning cho‘l va tog‘li hududlarida ko‘chmanchi va o‘troq madaniyatga mansub aholi va ular bilan bog‘liq joy nomlari kabi masalalar o‘rganilgan (Illinoys universiteti Chikago, Stanford universiteti Stanford (Californiya, AQSH), Sent-Lyuisdagi Vashington universiteti Antropologiya bo‘limi (AQSh), Boulder Kolorado universiteti (Boulder, AQSH), Jizzax vohasi tarixiy joy nomlaridan biri bo‘lgan va aholisi etnik tarkibida, o‘troq va chorvadorlar ko‘pchilikni tashkil etadigan, tarixiy Zomin va uning hududlaridagi, chorvadorlar bilan bog‘liq bo‘lgan joy nomlari o‘rganilgan (Ilmiy tadqiqotlar Milliy Markazi, Fransiya); Shuningdek Turkiyaning qator oliv o‘quv yurtlarida umumiy turk dunyosi doirasida olib borilayotgan tadqiqotlarda xam mintaqamizdagи tarixiy joy nomlari va ularning etimologiyasi bo‘yicha qator tadqiqotlar amalga oshirilmoqda Belekesir universiteti, Mug‘la unversiteti, Saljuq unversiteti (Turkiya) da aholining madaniy aloqalari natijasida yuzaga keladigan jarayonlarga oid yangi fikrlar berilgan. Aholining etnik tarkibi va etnotoponimlarini o‘rganishda Yevropa olimlari ushbu masalani ko‘chmanchi aholi guruhlarida yaxshi saqlanishi, ular xo‘jalik tiplarini yaxshi saqlab qolganliklari, ular o‘zaro yaqin va bir madaniy makonda yashaganligi, ular bilan bog‘liq yer nomlarining shakllanishi, ma’muriy hududiy tuzilishida ijtimoiy-siyosiy va madaniy hayotning tasiri kabi umumiy muammolar bilan bog‘liq bo‘lgan tadqiqotlar amalga oshirilmoqda.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi⁴. O‘rganilayotgan mavzuni yoritishda yozma va etnografik materiallar birlamchi ahamiyatga ega. Mavzu o‘rganilganlik darajasining o‘ziga xosligi shundan iboratki, bu davr mintaqqa tarixi maxsus tanlab olinib o‘rganilmagan, ammo, mintaqada kechgan ijtimoiy – siyosiy va madaniy jarayonlar bo‘yicha tadqiqotlarda aholi etnik tarkibi va bir qator aholi maskanlari to‘g‘risida malumotlar keltirib o‘tiladi. XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab mintaqamizga kirib kelgan ayrim rus va boshqa g‘arb sayyoh va xarbiylarining qaydlari va estaliklarida vohadagi aholining etnik tarkibi va aholi maskanlariga oid ma’lumotlar ko‘zga tashlanadi.

Tadqiqotlarga qarab chiqish jarayonida mavzuning o‘rganilish darajasi quyidagi 4- bosqich asosida tahlil qilindi.

⁴ Tadqiqotning birinchi bobida bu xaqda batafsil ma’lumot berilgan.

1- bosqich: Rossiya imperiyasi vakili bo‘lgan sayyoh va xarbiy tadqiqotchilarining statistik va o‘lkashunoslik mazmundagi izlanishlari (XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab to - XX asrning boshlarigacha);

2- bosqich: Sovet davridagi, etnografik va statistik mazmundagi tadqiqotlar (XX asrning 90-yillarigacha) ;

3- bosqich: Mustaqillik davridagi, vohaning qadimiy joy nomlari, aholisi va ular bilan bog‘liq ijtimoiy-siyosiy va etnomadaniy jarayonlar, aholining tarkibidagi etnografik guruxlar va ularning o‘zaro ichki to‘p va tarmoqlarga bo‘linishi kabi masalalarga oid tadqiqotlar (XX asr 90-yillari va bugungi kungacha)ni o‘z ichiga oladi;

4- bosqich: Xorijiy tadqiqotlar, XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi masalasida xorijda tadqiqotlar bevosita amalga oshirilmagan bo‘lsa-da, lekin, vohadagi aholi etnik tarkibida mavjud bo‘lgan bir qator yetakchi urug‘ va qabilalarning mintaqada xususan, amirlik hududida joylashuvi va ular bilan bog‘liq siyosiy jarayonlar ayrim g‘arb olimlarining ishlarida keltirib o‘tilgan. Buxoro xonligi yoki amirligida yetakchi mavqega ega bo‘lgan urug‘ va qabilalarning ayrimlari xususan, yuz, qirq mang‘it, qo‘ng‘iroq va boshqa 92 bovli o‘zbek urug‘lari haqida ma’lumotlar keltirib o‘tgan xorijlik tadqiqotchilardan bo‘lgan, Edward A. Allworth, August Nabe Samie, Yu. Bregel, Anke fon Kyugelgen, tadqiqotlaridagi keltirilgan urug‘lar Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibidagi yetakchi etnografik guruxlardan bo‘lib aholi joy nomlarining katta qismi shu urug‘lar bilan bog‘liqligi kuzatiladi. Yana bir tadqiqotchi Yu. Skaylerning ishlarida esa, vohadagi ayrim aholi maskanlariga oid ma’lumotlarni ko‘rish mumkin. Vohaning qadimiy tarixi va tarixiy toponimikasi bo‘yicha xam xorijda qator tadqiqotlar amalga oshirilgan.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot Guliston davlat universiteti ilmiy tadqiqot rejasidagi doirasida AIF 1/2 raqamli “Oliy ta’lim va ishlab chiqarish integratsiyasini rivojlantirishda klasterli yondashuv: Guliston davlat universiteti va ishlab chiqarish integratsiyasi tizimida “O‘quv-ilmiy kompleks” tashkil etish” mavzusidagi loyiha doirasida bajarilgan(2020-2023 yy.).

Tadqiqotning maqsadi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishini tarixiy va etnografik materiallar asosida ilmiy tahlil qilish orqali mintaqadagi tarixiy jarayonlarni yoritishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi masalasi o‘rganilishining metolodogiyasi, manboshunosligi va tarixshunosligini yoritish;

Buxoro amirligi davrida Jizzax vohasidagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlarni o‘rganish;

Jizzax vohasidagi ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlarning tarixiy-jo‘g‘rofiy manzarasini XIX asr oxiri – XX asr boshlari tarixiy kontekstida ko‘rsatib berish;

XIX asrning so‘nggi choragi – XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi siyosiy-ma’muriy birliklarda aholining etnik omillarga ko‘ra joylashuv xususiyatlarini ko‘rsatib berish;

Jizzax vohasining tog‘li hududlari bo‘lgan Zomin, Baxmal, Yangiobod, Forish, G‘allaorol kabi siyosiy-ma’muriy birliklaridagi etnik jarayonlarni tadqiq etish;

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibining o‘ziga xosligi, turmush tarzi turlichcha bo‘lgan (o‘troq, yarim o‘troq va yarim ko‘chmanchi) etnoslarning voha bo‘ylab joylashuv xususiyatlari va ular bilan bog‘liq bo‘lgan joy nomlari tarixiy manzarasini ko‘rib chiqish;

Etnotoponimlarni tarqalish areallari, paralellari, qaysi etnik guruhga mansubligini, tarixiy va etimologik asoslarini o‘rganish;

Vohadagi turli xil etnoslar madaniyatining o‘zaro munosabati va ta’siri, shuningdek, madaniy bixillashuv (unifikatsiya) va uning natijasida etnolokal madaniyatning shakllanish jarayonlarini tahlil etish.

O‘rganilayotgan davrda Jizzax vohasining toponimik qatlamlarini aniqlash va qiyosiy tahlil etish;

Jizzax vohasining toponimik fondidan joy olgan hududiy aholi guruxlari, ijtimoiy toifa bilan bog‘liq aholi maskanlarini aniqlash;

Voha joy nomlarida etnonim, antropotonom, patronim va kasb-hunar bilan bog‘liq aholi maskanlarini aniqlash va xaritalashtirish;

Tadqiqotning obyekti sifatida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi tanlab olindi.

Tadqiqotning predmeti Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi hisoblanadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotda tarixiy-qiyosiy, tizimlilik, fanlararo yondashuv, tarixiy-retrospektiv usul, qiyosiy tahlil, shaxsiy kuzativ kabi ilmiy tadqiqot usullardan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasida etnonimlarning tarqalishi turlichcha bo‘lib, ular orasida ko‘pchilikni tashkil etadigan turkiy elatlar bilan bog‘liq er nomlari tarixan turli bosqichlarda shakllangani, ularning bir qismi – “turk”, “abdal” “barlos”, “jaloyir” kabilalar rivojlangan O‘rta asrlarga tegishli ekanligi dalillangan;

bu davrda Jizzax vohasidagi etnotoponimlarning aksariyatini O‘rta asrlarda yetakchi bo‘lgan o‘zbek urug‘lari bilan bog‘liq nomlar tashkil etishi, ular orasida etnik mansublik xususiyatlarini yaxshi saqlab qolgan yuz, qirq, turk (barlos, kaltatoy, musobozori), nayman, saroy, qipchoq, qang‘li, mang‘it, bahrin, kerayit, turkman-juzlar bilan bog‘liq qishloq va ovullar nomlari, shuningdek, urug‘ nomlari tarzidagi mohiyatini ham saqlab qolganligi ko‘rsatib berilgan;

Jizzax vohasi mahalliy aholisi bo‘lgan turkiy tilli va so‘g‘diy tilli aholining voha bo‘ylab tarqalish jo‘g‘rofiyasi tahlil qilinib, ularning nisbati qaysi ma’muriy hududlarda ko‘proq yoki ozroq ekanligi, ular bilan bog‘liq joy nomlari tog‘, tog‘oldi, dasht hamda suv havzalarining qaysi birida ko‘proq uchrashi aniqlangan va xaritalashtirilgan;

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Baxmal, Zomin va Forish hududlari hamda Sangzor daryosining o‘rta va quyi havzalaridagi siyosiy-ma’muriy birliklar aholisining turli-tumanlik kasb etishi va voha toponimik qiyofasida katta o‘zgarishlarning yuz berishi O‘rta asrlarda, xususan, so‘nggi O‘rta asrlarda bu erga

turli hududlardan migrantsiyalar orqali kirib kelgan ko‘chmanchi aholining o‘troqlasha boshlagani bilan bog‘liqligi aniqlangan;

XIX – XX asrlar oralig‘ida Jizzax vohasidagi aholi maskanlari orasida etnotoponimlarning yoppasiga ko‘payishi aniqlanib, bunga sabab shayboniylardan to boshqa o‘zbek xonliklari davrigacha bo‘lgan vaqt kesimida turkiylarning ko‘chmanchi toifalari, xususan, ko‘chmanchi turkiy tilli elatlar – o‘zbek, qozoq va qirg‘izlarning o‘troqlashib, vohada o‘zlarining bir qancha o‘nlab qishloq va ovullariga asos solganliklari bilan bog‘liqligi dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilar:

turli tillardagi yozma manbalar, arxiv materiallari va statistik hujjatlarga asoslangan holda XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi aholining tarkibi va etnotoponimlari haqidagi ma’lumotlar ochib berilgan bo‘lib, bu ko‘p millatli davlatlarda, xususan, O‘zbekistonda millatlararo bag‘rikenglikni targ‘ib qilish tamoyillarini ishlab chiqishda muhim ahamiyatga ega;

tadqiqotga tortilgan XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr boshlaridagi Jizzax vohasidagi etnik o‘zlikni anglash masalalari yirik etnik guruhlar (yuz, qirq, saroy, qang‘li, turk, turkman, mang‘it, bahrin, barlos, nayman, qipchoq, xitoy, qaropchi, bag‘analı va b.) misolida talqin qilinib, ular o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlar, assimilyatsiya jarayonlari hamda etnik guruhlarning ijtimoiy munosabatlaridagi an‘anaviylik hamda yangiliklar ko‘rsatib berilgan, vohada yashovchi aholi tarkibi va etnotoponimik tarixi o‘rganilib, ular joylashuvining tarixiy jo‘g‘rofiyasi tahlil qilingan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Dissertatsiyada tarix fanida tan olingan nazariy yondashuv va usullarning qo‘llanilganligi, bevosita O‘zbekiston davlat milliy arxivi, va bu davrga oid bo‘lgan Samarqand viloyati kitobi, etnografik va statistik materiallar, aholini ro‘yxatga olish qaydnomalari birlamchi manbalar sifatida ishga jalb qilinganligi va mavzuga yaqin yo‘nalishlarda amalga oshirilgan ilmiy tadqiqotlardagi fikr va mulohazalarining tadqiqot ishiga jalb qilinganligi, hamda olingan natijalarining amaliyotga joriy etilganligi bilan o‘z tasdig‘ini topgan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati etnik tarkib va etnotoponimlarni o‘rganishda fanlararo yondashuvlar, bugungi kundagi fanda qo‘llanilayotgan yangicha nazariyalardan foydalanish tadqiqotning ilmiy ahamiyati xisoblanadi.

Shuningdek, tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati tarix fanining “O‘zbek xalqi etnogenezi va etnik tarixi”, “Etnomadaniyat”, “O‘zbekiston tarixi”, “Tarixiy geografiya”, “Markaziy Osiyo xalqlari etnologiyasi” kurslaridagi fanlararo yangicha yondashuvlar va ilmiy yo‘nalishlarni yaratish vazifalarini amalga oshirish hamda so‘nggi o‘rta asr tarixiga oid ilmiy-nazariy, qiyosiy tahlil va umumlashtirish uslublarini takomillashtira borishda ko‘zga tashlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi tarixiga oid ishlab chiqilgan ilmiy xulosa va takliflar asosida:

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasida etnonimlarning tarqalishi turlicha bo‘lib, ular orasida ko‘pchilikni tashkil etadigan turkiy elatlar bilan bog‘liq yer nomlari tarixan turli bosqichlarda shakllangani, ularning bir qismi – “turk”,

“abdal” “barlos”, “jaloyir” kabilar rivojlangan o‘rta asrlarga tegishli ekanligiga oid xulosalardan, shuningdek bu davrda Jizzax vohasidagi etnotoponimlarning katta ko‘pchilagini o‘rta asrlarda yetakchi bo‘lgan o‘zbek urug‘lari bilan bog‘liq nomlar tashkil etishi, ular orasida etnik mansublik xususiyatlarini yaxshi saqlab qolgan yuz, *qirq, turk* (barlos, kaltatoy, musobozori), *nayman, saroy, qipchoq, qang‘li, mang‘it, bahrin, kerayit, turkman-juz*lar bilan bog‘liq qishloq va ovullar nomlari, shuningdek, urug‘ nomlari tarzidagi mohiyatini ham saqlab qolganligi ko‘rsatib berilganligi kabi ilmiy natijalardan O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “Ma’rifat” ijodiy birlashmasi” davlat muassasasi tarkibidagi “O‘zbekiston tarixi” telekanalida efirga uzatilgan “Bir qishloq tarixi” ko‘rsatuvini tayyorlashda foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “Ma’rifat” ijodiy birlashmasi” davlat muassasasining 2025-yil 1- apreldagi 01-33/203-son ma’lumotnomasi). Bu esa Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi va uning etnotoponimlarda aks etishni o‘rganishda muhim ro‘l o‘ynagan;

O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “Sirdaryo viloyati” telekanalida 2024-yil 16-mayda efirga uzatilgan “Biz suv ichgan daryolar” ko‘rsatuvining senariylarini ishlab chiqishda foydalanilgan (O‘zbekiston Milliy teleradiokompaniyasi “Sirdaryo viloyati” telekanali davlat muassasasining 2024-yil 28-dekabrdagi 216-son ma’lumotnomasi). Bu esa Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibining o‘ziga xosligi, turmush tarzi turlicha bo‘lgan (o‘troq, yarim o‘troq va yarim ko‘chmanchi) etnoslarning voha bo‘ylab joylashuv xususiyatini o‘rganishda, ko‘rsatuv mazmunini boyitishda hal qiluvchi ro‘l o‘ynagan;

Jizzax vohasi mahalliy aholisi bo‘lgan turkiy tilli va so‘g‘diy tilli aholining voha bo‘ylab tarqalish jo‘g‘rofiyasi tahlil qilinib, ularning nisbati qaysi ma‘muriy hududlarda ko‘proq yoki ozroq ekanligi, ular bilan bog‘liq joy nomlari tog‘, tog‘oldi, dasht hamda suv havzalarining qaysi birida ko‘proq uchrashi aniqlangan va xaritalashtirilganligi xaqidagi ma’lumotlardan va tadqiqotning ilmiy natijalardan O‘zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligi faoliyatida foydalanilgan (O‘zbekiston Respublikasi Madaniy meros agentligining 2025-yil 7-yanvardagi 02-05/51-son ma’lumotnomasi). Natijada, XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax hududida joylashgan aholi manzilgohlari va ularning qanchasi etnonim, patronim, antropotoponim, qanchasida hududiy aholi guruxlari va ijtimoiy toifa, va kasb-hunar bilan bog‘liq nomlar aks etganligiga oid ilmiy natijalar vohaning tarixiy ildizlarini aks ettiruvchi bu kabi etnonimlar ko‘plab tarixchilar va sayyohlarda katta qiziqish uyg‘otgan;

XIX – XX asrlar oralig‘ida Jizzax vohasidagi aholi maskanlari orasida etnotoponimlarning yoppasiga ko‘payishi aniqlanganligi, bunga sabab shayboniylardan to boshqa o‘zbek xonliklari davrigacha bo‘lgan vaqt kesimida turkiylarning ko‘chmanchi toifalari, xususan, ko‘chmanchi turkiy tilli elatlar – o‘zbek, qozoq va qirg‘izlarning o‘troqlashib, vohada o‘zlarining bir qancha o‘nlab qishloq va ovullariga asos solganliklari bilan bog‘liqligi, kabi joy nomlariga oid yangicha ilmiy natijalardan O‘zbekiston yoshlari ittifoqi tomonidan o‘tkazilgan targ‘ibot faoliyatiga tatbiq etilgan. O‘zbekiston yoshlari ittifoqi targ‘ibot faoliyatida material sifatida ulardan foydalanilgan (O‘zbekiston yoshlari ittifoqining 2024-yil 25 yanvardagi 04-13/74-sonli ma’lumotnomasi). Natijada, Jizzax vohasi tarixiga oid qarashlar yoshlari orasida targ‘ibot ishlarida xal qiluvchi ro‘l o‘ynagan.

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Baxmal, Zomin va Forish hududlari hamda Sangzor daryosining o‘rta va quyi havzalaridagi siyosiy-ma’muriy birliklar aholisining turli-tumanlik kasb etishi va voha toponimik qiyofasida katta o‘zgarishlarning yuz berishi o‘rta asrlarda, xususan, so‘nggi o‘rta asrlarda bu yerga turli hududlardan migratsiyalar orqali kirib kelgan ko‘chmanchi aholining o‘troqlasha boshlagani bilan bog‘liqligi, vohada o‘zlarining bir qancha o‘nlab qishloq va ovullariga asos solganliklari kabi masalalar bilan bog‘liq materiallardan Respublika Ma’naviyat va ma’rifat markazining 2022-2023-yilarda o‘tkazilgan targ‘iboti faoliyatida, jumladan, O‘zbekiston Respublikasida 2023-yilda ma’naviy-ma’rifiy ishlar samaradorligini oshirish va sohani rivojlantirishni yangi bosqichga ko‘tarishga doir qo‘sishma chora-tadbirlar dasturining II yo‘nalishida belgilangan “O‘zbekistondagi yangilanish jarayonlari, amalga oshirilayotgan islohotlar mazmun-mohiyatini keng targ‘ib qilish, “Yangi O‘zbekiston – Uchinchi Renessans sari” g‘oyasini ro‘yobga chiqarishga qaratilgan umummilliy harakatni yuzaga keltirish chora-tadbirlari” 9-bandi mamlakatimizdagi keng qamrovli islohotlar mazmunini aholining turli qatlamlariga tushuntirish, Uchinchi Renessans poydevorini barpo etishda xalq birdamligi va daxldorligini kuchaytirishga qaratilgan “Uyg‘onish ma’rifati” nomli turkum ko‘rsatuvalar tashkil etishda dissertatsiya materiallaridan foydalanilgan. Ushbu markazning 2023-yil uchun chora-tadbirlari dasturining 8-bandida belgilangan vazifalarni bajarishda ham dissertatsiya materiallaridan foydalanilgan (Respublika “Ma’naviyat va ma’rifat markazi” tomonidan 2023-yil 29-noyabrda berilgan № 02-22/1320-sonli dalolatnama). Natijada, dissertatsiyada ilgari surilgan takliflar, tavsiya va xulosalar XIX asrning oxiri – XX asr boshlaridagi Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibining etnotoponimikada aks etishi tarixini o‘rganishga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 13 ta ilmiy-amaliy anjumanda, jumladan, 6 ta xalqaro va 7 ta respublika ilmiy-amaliy konferensiyalarda aprobatsiyadan o‘tgani.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 30 ta ilmiy ish chop etilgan. Shundan, 1 monografiya, OAKning doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalari chop etish tavsiya etilgan ilmiy jurnallarda 16 ta (ulardan 12 tasi respublika, 4 tasi xorij jurnallari) maqola e’lon qilingan.

Dissertatsyaning tuzilishi va hajmi. Tadqiqot kirish, to‘rtta bob, xulosa, foydalanilgan manba va adabiyotlar ro‘yxati hamda ilovalardan iborat bo‘lib, ishning tadqiqot qismi 218 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsyaning **Kirish** qismida tanlangan mavzuning dolzarbliji va zarurati asoslanib, tadqiqotning O‘zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, o‘rganilganlik darajasi ochib berilgan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari hamda uning obyekti va predmeti belgilab olingan. Ishning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ishonchligi asoslangan, ularning tarix fani uchun nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, ishning

aprobatasiyasi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **"Muammoning metodologiyasi, manbashunosligi va tarixshunosligi"** deb nomlangan ushbu bobda mavzuni o'rganishda fanlararo yondashuv, nazariy va metodologik qarashlar tahlili, mavzuning manbashunosligi va tarixshunosligi masalalari tahlil qilingan. Mazkur bobning *"Voha aholisi etnik tarkibi va toponimika masalalarini o'rganishda fanlararo yondashuv: nazariyasi va metodologiyasi"* deb nomlangan birinchi paragrafida etnik tarkib masalasi, uning tarixan shakllanish bosqichlarini o'rganishda tarix, etnologiya, antropologiya, sotsiologiya, jug'rofiya, tilshunoslik kabi turli fan yo'nalishlari metodlaridan foydalanish ma'lum darajada samarali ilmiy yechimlarga erishish imkoniyatini beradi. Shundan kelib chiqib dissertatsiyada etnik tarkib masalasini o'rganishda tarixiy-sivilizatsiyaviy yondashuv, tarixiy-jug'rofiy mansublik, madaniy vorisiylik va etniklik konsepsiyasi, primordial va konstruktiv yondashuvlar, qiyosiy-tilshunoslik kabi turli nazariy-metodologik yondashuvlarni taqozo etdi. XIX asr oxiri – XX asr boshlaridagi Jizzax vohasida yuz bergan ijtimoiy-iqtisodiy va etnomadaniy jarayonlar bo'yicha amalga oshirilgan ilmiy tadqiqotlardagi fikr va mulohazalar, tarix fanida tan olingan usullar va nazariy yondashuvlar, tarixiy va etnologik ilmiy adabiyotlar hamda ilmiy-nazariy tadqiqotlar tahlil etilgan.

Hozirgi vaqtida odatdagi etnografik uslublari asosida aholining etnik tarkibini o'rganish ancha qiyin masala. Qolaversa uzoq asrlar oldin u yoki bu mintaqada joylashib qolgan etnik guruhlar allaqachon o'troqlashgan va urug' nomlarini unutganlar. Shu sababli ham aholi etnik tarkibining haqiqiy manzarasini tiklashda toponimlarning manba sifatidagi roli salmoqlidir.

Vohada ayrim etnik guruhlarning u yoki bu mintaqalarda qaysi tarixiy davrlarda yashaganligi haqida yozma va ilmiy manbalardagi ma'lumotlar yetarli emas. Albatta, bu bo'shliqni etnotoponimik ma'lumotlar to'ldiradi. Etnotoponimlar – tilshunos olim N.Oxunov ta'kidlaganidek, ular uzoq tarixiy davrlar yodgorligi bo'lib, ma'lum xalqning tarixini, etnik tarkibini o'rganishda ularning tarqalish chegarasini ko'rsatishda va aniqlashda muhim manba sifatida g'oyat qimmatlidir⁵.

O'zbekiston hududida qadimgi davrlardan ko'plab etnik guruhlar migratsiya sababli joylashib, mahalliy aholi bilan etnik madaniy munosabatlarda bo'lganlar. Ularning ko'pchiligi vaqt o'tishi bilan o'troq aholiga aralashib etnik nomlarini unutib yuborganlar. Lekin ayrim etnik guruhlarning nomlari ular yashagan joy nomlariga o'tib qolgan. Turli etnik guruhlarni ma'lum bir hududda uzoq yashab, bu joylardan ko'chib boshqa mintaqalarga borib joylashib qolish hollari ham bo'lgan. Shunga qaramay ularning etnik nomi avvalgi yashagan joylarida uzoq vaqt mobaynida saqlanib qolavergan.

Dissertatsiya birinchi bobining ikkinchi paragrafi *"XIX asr oxiri – XX asr boshlarida voha aholisi etnik tarkibi va joy nomlariga oid tarixiy manbalar tahlili"* deb nomlangan. Ikkinci paragrafda Jizzax vohasi tarixi va unda kechgan ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy va etnomadaniy jarayonlar to'g'risida ma'lumotlar beruvchi manbalar quyidagi turkumlarga bo'linib, tahlil qilingan.

⁵ Охунов Н. Топонимлар ва уларнинг номланиш хусусиятлари. – Тошкент, 1989. – Б. 9.

1. Xonliklar davrida yaratilgan manbalar. Bu manbalarda o‘lka aholisi va uning etnik tarkibi to‘g‘risida ma’lumotlar keng ko‘rsatilmagan bo‘lsa-da, ma’lum bir qal‘a va rabotlar to‘g‘risida qisqa ma’lumotlar keltirilar ekan, bu borada ham qisqacha to‘xtalib o‘tilgani kuzatiladi. Shuningdek, bu davrida yaratilgan bir qator manbalarda, o‘lka aholisi tarkibidagi urug‘larning tarixi, ularning voha hududlariga kirib kelish jarayoniga doir ma’lumotlar ko‘zga tashlanadi. Xususan, XVI asrda yashagan Mulla Sayfiddin Axsikatiy va uning o‘g‘li Nur (yoki Navro‘z) tomonidan yozilgan “Majmua at-tavorix”, qo‘qonlik savdogar Avaz Muhammad tomonidan yozilgan “Tuhfat at-tavorixi xoniy” asaridagi⁶ ma’lumotlar muhimdir. Mintaqa aholisining tarkibi bo‘yicha yozma manbalarga tayanib, tadqiqotlar olib borgan T.I.Sultanov “Tavorixi Mo‘g‘oliya” va “Tavorixi zubdat al-Bashar” qo‘lyozmalariga asoslanib, voha aholisining tarkibida yetakchi urug‘lardan bo‘lgan “qirq”, “ming”, “yuz” kabi urug‘lar hamda ularning joylashuv o‘rniga oid ma’lumotlarni ko‘rsatib o‘tgan⁷.

2. Rossiya imperiyasi tomonidan Jizzax vohasi bosib olinganidan so‘ng yaratilgan rasmiy amaldorlar va taftish komissiyalarining ma’lumotlari, statistik materiallar, turli yilnomalar, shuningdek, nashr etilgan bir qancha asarlar va maqolalar Bularga misol qilib V.I.Masalskiy, A.I.Maksheyev⁸, A.D.Grebenkin⁹ va, G.Arandarenko¹⁰ A.P.Xoroshxin¹¹, M.N.Rostislavov¹², D.G.Kolokoltsovlar¹³ tomonidan yozilgan materiallarni aytish mumkin.

3. Arxiv hujjatlari va statistik materiallar. (*aholini ro‘yxatga olish kitoblari va 1924-yilgi rayonlashtirish haqidagi ma’lumotlar*);

Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibini o‘rganishda arxiv va statistik manbalar muhim ahamiyatga ega. O‘lkaga tashrif buyurgan rus tadqiqotchilar va harbiylarining hisobotlarida ba’zan o‘lka aholisi va uning etnik tarkibiga oid ma’lumotlar uchraydi¹⁴. Jizzax uyezdi Samarqand okrugi tarkibidagi o‘z aholisi soni va etnik xilma-xilligi bo‘yicha Samarqanddan keyingi o‘rinda turadigan ulkan maydonga ega voha edi¹⁵. O‘zbekiston Respublikasi Milliy arxivining “Turkiston general-gubernatorligi kanselyariyasi” (f.I-1), “Samarqand viloyati boshqarmasi” (f.I-18), “Jizzax uyezdi boshlig‘i boshqarmasi” (f.I-21) kabi fondlardagi materiallar va

⁶ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатий» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М., 1977. – С. 17-41.

⁷ O‘sha asar.

⁸ Масальский В.И. Туркестанский край. – Спб.: Изд. А.Ф.Девриена, 1913; Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Записки Императорского Русского географического общества по отдельению статистики. – Спб., 1871. – 60 с.

⁹ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки. // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2. – М., 1872. – С. 1-3.

¹⁰ Арандаренко Г. Скотоводство в Зарафшанской долине // Туркестанские ведомости, 1881. – № 8.

¹¹ Хорошхин А.П. “Кызылкумский дневник” // Хорошкин А.П. Сборник статей касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 398-402.

¹² Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. – СПб., 1876. – 335 с.

¹³ Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году: от Джизака до Хивы (Походный дневник). – Санкт-Петербург, 1873. – С. 383.

¹⁴ Магидович Н. Административное деление Бухары до национального размежевания // Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары. – Ташкент: Узгостиздат, 1926. – С. 185.

¹⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Самаркандской области. – СПб., 1905. – С. 26. // https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41116#cite_note-2 Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. – Ташкент, 1914. – С. 17.

aholini ro‘yxatga olish to‘plamlari va “Samarqand viloyatining ma’lumot kitobi” muhim manbaviy asos bo‘lib xizmat qildi¹⁶.

5. Og‘zaki axborotlar asosida yaratilgan turli nasabnomalar. Voha tarixini o‘rganishda muhim o‘rinda turuvchi manbalar qatoriga Jizzax vohasi hududida yashovchi xalqlarning o‘z ota-bobolaridan eshitgan og‘zaki tarzdagi ma’lumotlari asosida jamlangan turli nasabnomalarini ham kiritish mumkin. Biroq muammo sifatida aytish joizki, faqat eshonlar, ho‘jalar va feodallarning nasabnomalari muhr bosilgan holda saqlangan, oddiy aholining statistikasi bilan bog‘liq yozma hujjatlar deyarli yo‘q va ularni o‘rganish alohida tadqiqot spektrini talab etadi. Vohada yashayotgan turli etnos va subetnoslarning o‘z shajaralarini bilishga bo‘lgan intilishlari natijasi o‘laroq vujudga kelgan bu turdagи manbalar ham mintaqa tarixini turli manbalar asosida yoritishda o‘zaro qiyosiy tahlil qilish uchun muhimdir. Birinchi bobning uchinchi paragrafi “*Mavzuning tarixshunoslik tahlili*” deb nomlangan. Jizzax vohasi tarixi uning tabiiy-geografik o‘rni, joylashuvi, aholisi, madaniy hayoti, aholining etnik tarkibi va etnotoponimlari bo‘yicha dastlabki ilmiy izlanishlar XIX asrning so‘nggi choragida boshlangan bo‘lib, asosan, rus sharqshunos va etnograf olimlari Zarafshon vohasiga tashrif buyurib, bu borada o‘zlarining dastlabki fikr-mulohazalarini bildirib o‘tishadi. Voha tarixining o‘rganilish davrlari quyidagi shartli turkumlarga bo‘lib, ko‘rib chiqiladi:

1. Rossiya imperiyasi davri tarixshunosligi. Jizzax vohasidagi dastlabki ilmiy izlanishlar o‘lkani o‘zlashtirish maqsadida olib borilgan bo‘lib, bu davrga oid rus sayyoohlari, harbiylari, geograflari, sharqshunoslari, tarixchilari hamda boshqa soha vakillarining bir qator asarlarida o‘lkaning geografik joylashuvi, o‘lkada yashayotgan aholining soni, etnik tarkibi, yer-suv munosabatlari kabi masalalarga oid ma’lumotlar keltirib o‘tilgan. Xususan, A.D.Grebenkin¹⁷, A.I.Maksheyev¹⁸, G.Arandarenko¹⁹, A.P.Xoroshxin²⁰, M.N. Rostislavov²¹, D.G. Kolokoltsov²², A.E. Snesarev²³ va L.N. Sobolyevlar²⁴ tomonidan amalga oshirilgan tadqiqotlarda o‘lka aholisi va uning hududlarda joylashuvi, etnik mansubligi va bir qator joy nomlari xaqida qisqacha to‘xtalib o‘tilgan. Rus imperiyasi vakillarining o‘lkani tadqiq qilish bilan bog‘liq ma’lumotlari va materiallari doimiy “Turkestanskiye vedomosti” gazetasining sonlarida e’lon qilib borilgan. Mintaqani ilmiy ekspeditsiya orqali o‘rgangan rus sharqshunos-turkologi V.V.Radlov Zarafshon vohasidagi uyezdlarga, xususan, Samarqand okrugining turli uyezdlariga tashrif buyurib, mahalliy aholi etnik tarkibi,

¹⁶ Самарканд. обл. стат. ком. Справочник и адрес-календарь Самаркандской области... – Самарканд, 1896-1914

¹⁷ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2. – М., 1872. – С.1-3.

¹⁸ Макшев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. 1871. – 60 с.

¹⁹ Арандаренко Г. Скотоводство в Зарабшанской долине // Туркестанские ведомости, 1881. – № 8.

²⁰ Хорошхин А.П. Кызылкумский дневник // Сборник статей касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 398-402.

²¹ Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. – СПб., 1876. – 335 с.

²² Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году: от Джизака до Хивы (Походный дневник). – Санкт-Петербург, 1873. – С. 383.

²³ Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб., 1906. – 183 с.

²⁴ Соболев Л.Н. Географическая и статистическая сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа // Зап. Рус. геогр. общ-ва. Отд. статистики. Т. IV. – СПб., 1874. – 561 с.

tili va lajha xususiyatlarini batafsil tadqiq etgan²⁵. Jizzaxning qadimiy tarixi, aholisi va joy nomlari bo'yicha tadqiqotlar olib borgan tadqiqotchilardan P.I.Lerx (1867), A.Kushakevich (1870-yy.), N.S.Likoshin (1890-yy.), V.V.Bartold (1894), P.S.Skvarskiy larning (1896) ishlarini alohida ajratib ko'rsatib o'tish mumkin²⁶.

2. Sovet davri tarixshunosligi. Jizzax vohasining qadimiy tarixi bo'yicha sovet davri tarixshunosligida yaratilgan tadqiqotlar ancha sermahsul va salobatlidir. Mintaqa etnotoponimikasini ilmiy jihatdan tadqiq qilishni birinchilardan bo'lib V.V.Bartold, O.A.Suxareva, B.X.Karmisheva kabi tadqiqotchilar boshlab berdilar²⁷. Shuningdek, Jizzax vohasining tarixiy ildizlarini o'rgangan N.Negmatov, O.I.Smirnova, V.A.Livshits, A.Babaxanov kabi tadqiqotchilarining ham bir qancha ilmiy farazlari o'lka tarixini o'rganishda salmoqli o'ringa ega bo'ldi²⁸. Xususan, Zarafshon vohasidagi yirik markaziy hududlar Buxoro, Samarqand viloyatlari va O'zbekistonning janubiy hududlari etnik qiyofasini o'rgangan tadqiqotchilar bu hududlardagi tadqiqotlari orqali u yoki bu darajada Jizzax vohasiga, uning etnotoponimikasiga ham qisqacha to'xtalib o'tganlar²⁹.

3. Mustaqillik davri tarixshunosligi. Mintaqamizning tarixiy toponimiyasi, shu jumladan, Jizzax vohasi aholisi tarkibi, toponimlari, xususan, etnotoponimlari bo'yicha ko'p yillardan beri tadqiqotlar olib borgan U.To'ychiyev, A.Qayumov, S.Qorayev, H.Hasanov, E.Murzayev, Q.Hakimov, P.G'ulomov, I.Karimov, M.Pardayev, B.To'ychiboyev, Q.Qashqirli, G'.Boboyorov, A.Zokirov, M.Mirakmalov, T.Salimov, G.Normuradova, A.Tog'ayev, A.Bababekov, U.Alibekov, Q.Almanov, A.Pardayev, B.Mirkamilov, A.Bazarbayev, B.O'rinoiboyevlarning maqola va monografiyalarida o'lka tarixining yangicha talqinlari keltirib o'tilganiga guvoh bo'lamiz³⁰. Ayniqsa, voha toponimlari borasida S.Qorayev va Q.Hakimov tomonidan amalga oshirilayotgan tadqiqotlar o'zining keng ko'lamliligi va izchilligi bilan alohida ajralib turadi³¹. Shuningdek, Zarafshon vohasi

²⁵ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – С. 532-578.

²⁶ Алманов К. Ғарбий турк ҳоқонлиги даврида Уструшона: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. – К; 2021. – Б. 21-22; Алманов К.О. Илк ўрта асрлар Уструшона тарихининг ўрганилиши // Қадимий Жиззах воҳаси – тарих, маданий тараққиёт ва замонавий ўзгаришлар чорраҳасида" мавзусидаги Республика илмий-амалий конференцияси. – Жиззах; 2021. – Б. 124-128.

²⁷ Бартольд В.В. Статьи из "Энциклопедии Ислама" / Сочинения. Т. II. Ч. 2. – М., "Наука", 1964. – С. 497; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – М., "Наука", 1966.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – М., "Наука", 1976.; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: "Наука", 1976.

²⁸ Негматов Н.Н. Уструшана в борьбе с арабским наществием (конец VII – первая половина IX вв.) // ИАН Тадж. ССР. ООН. Вып. 5. 1954.; Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннего средневековья. – Сталинабад, 1957.; Негматов Н.Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны (предварительные сообщение) // Советская археология, – №3. – М., 1973.; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда ... – С. 54.; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux ... – Р. 140.

²⁹ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. II. Ч. 2. – М., "Наука", 1964. – С. 19-194.; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – М., "Наука", 1966.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – М., "Наука", 1976.; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: "Наука", 1976.

³⁰ Bu mualliflarning tadqiqotlari yuqorida keltirib o'tilgan.

³¹ Ҳакимов К. Жиззах вилояти топонимлари / – Жиззах: Санззор, 2014. – 204 б.

etnotoponimlari bo'yicha tadqiqot olib borgan U.To'ychiyevning tadqiqotlarida Jizzax vohasi etnotoponimlariga ham bir qadar e'tibor qaratilgani kuzatiladi³².

4. Voha tarixining xorijiy tadqiqotlarda o'rganilishi. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasining aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi masalasida xorijda tadqiqotlar amalga oshirilmagan bo'lib, lekin, vohadagi aholi etnik tarkibida mavjud bo'lgan bir qator yetakchi urug' va qabilalarning mintaqada xususan, amirlik xududida joylashuvi va ular bilan bog'liq siyosiy jarayonlar ayrim g'arb olimlarining ishlarida keltirib o'tilgan. Buxoro xonligi yoki amirligida yetakchi mavqega ega bo'lgan urug' va qabilalarning ayrimlari xususan, yuz, qirq mang'it, qo'ng'iroq va boshqa 92 boqliki o'zbek urug'lari xaqida ma'lumotlar keltirib o'tgan xorijlik tadqiqotchilardan bo'lgan, Edward A. Allworth, August Nabe Samie, Yu. Bregel, Anke fon Kyugelgen, tadqiqotlaridagi keltirilgan urug'lar Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibidagi yetakchi etnografik guruxlardan bo'lib aholi joy nomlarining katta qismi shu urug'lar bilan bog'liqligi kuzatiladi. Yana bir tadqiqotchi Yu. Skaylerning ishlarida esa, vohadagi ayrim aholi maskanlariga oid ma'lumotlarni ko'rish mumkin. Vohaning qadimiy tarixi va tarixiy toponimikasi bo'yicha xam xorijda qator tadqiqotlar amalga oshirilgan. Xorijiy tadqiqotlarda Jizzax vohasining qadimiy hukmdorliklaridan bo'lmish Ustrushona tarixiga alohida e'tibor qaratilgan. Xususan, F.Grene, E.de la Vessier boshchiligidagi fransuz olimlarining ilmiy tadqiqotlarida ushbu voha hukmdorligining etnosiyosiy tarixi va vohadagi so'g'diy toponimlarga birmuncha e'tibor qaratib o'tilganligi ko'zga tashlanadi³³. Xulosa qilib aytganda, voha aholisining etnik tarixi va etnotoponimlari masalasining o'rganilishiga tarixshunoslik tadqiqotlarida yetarli darajada e'tibor berilmagan. Ammo u yoki bu ilmiy muammoning alohida qismlari tarixshunoslik bo'yicha tahlil qilingan bo'lsa-da, umumiy bir muammoning yechimiga qaratilgan alohida tadqiqotlar amalga oshirilmagan.

Dissertatsiyaning **"XIX asr oxiri – XX asr boshlarida JIZZAX vohasi tarixi ijtimoiy-siyosiy va madaniy jarayonlar kontekstida"** deb nomlangan. ikkinchi bobi uchta paragrafga ajratilgan. Ushbu bobning birinchi parografi "*Jizzax vohasining Buxoro amirligi ijtimoiy-siyosiy hayotida tutgan o'rni*" deb nomlanib, unda Jizzax vohasining Buxoro va Qo'qon xonliklari tarixida muhim o'rin tutganligi, shuningdek, vohaning qadimdan karvon yo'lining muhim tarmoqlari o'tgan makon sifatida

³² Туйчиев У. Отражение этнонимов в топонимии Булунгурского района... – С. 34-64.; Туйчиев У. Этнотопонимы и этническая география Джамбайского района // Ономастика Средней Азии. 2. – Фрунзе: Илим, 1980. – С. 46-54.; Туйчиев У. Топонимы Зарафшанской долины, возникшие в связи с расселением найманов // Материалы конференции по ономастике Узбекистана. – Джизак: 1985. – С. 24-25.; Туйчиев У. Этнонимы генеалогии этнографической группы «каракалпак» в топонимии Зарафшанской долины // Материалы конф. проф-преп. состава ТОГПИ. – Ангрен: 1980.; Туйчиев У. Топонимы, возникшие от названий топографических предметов в процессе освоения земель Самаркандской области // Тез. докл. конф. на тему: «Круглогодичное использование орошаемых земель». – Т.: 1981.; Туйчиев У. История расселения населения Самаркандского оазиса (по данным топонимии) // Россия – Узбекистан: история и современность (Ч. VI.). – М., Журнал «ЕвроАзия», 2009. – № 7. – С. 11-18.; Туйчиев У., Эргашев Ш. Зарафшон водийси кишлок ахолиси жойлашиши тарихидан // Низомий номидаги ТДПИ профессор-ўқитувчиларининг “Педагогик таълимда инновациялар: муаммолар, изланишлар ва ечимлар” мавзусидаги Республика олий ўқув юртларининг олимлари иштироқидаги XXXIII анъанавий илмий-назарий ва амалий-услубий конференцияси маърузалари. 2003 йил 22-23 май. – Ангрен, 2003. – Б. 21-23.

³³ Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. – Kamakura: 2002. – Р. 155–196.; Grenet F. Les «Huns» dans les documents Sogdiens du mont Mugh (aves un Appendice par N. Sims - Williams) // StIr, 7. Études Irano-Aryennes offertes à Gilbert Lazard. – Paris: 1989. – Р. 165-184.

geosiyosiy ahamiyatga ega bo‘lganligi tahlil etilgan. O‘zbek xalqining etnik tarixi ham ushbu hududlar tarixi bilan bevosita bog‘liq. Siyosiy chegaralar bo‘lishiga qaramasdan, ikki davlat tarkibidagi aholi o‘zaro doimiy etnik, iqtisodiy va madaniy aloqada bo‘lib kelganliklari yoritilgan.

Ma’lumki, Buxoro amirligining hududida jami 27 ta beklik bo‘lib, ularda asosan o‘troq, yarim ko‘chmanchi, qisman ko‘chmanchi tarzda hayot kechirgan aholi yashagan. Jizzax vohasining Buxoro amirligi tasarrufiga o‘tishida diniy ulomalarning ham xizmati katta bo‘lgan. Amirlik tarkibidagi bekliklarda beklarning vazifasi asosan soliqlarni yig‘ish va harbiy askar to‘lash bo‘lgan. Jizzaxning amirlik tarkibiga kiritilgandan so‘ng Jizzax, Peshag‘or, Zomin, Yom, O‘ratepa, Xo‘jand qal’alariga kim egallik qilishi masalasini din peshvolari va urug‘ning oqsoqollari bilan kelishilgan holda hal etilgan. Chunonchi, bu vaqtgacha bu beklik tarkibidagi qalalar va viloyatlarni Fozilbiy yuz avlodlari goh Buxoro, goh Qo‘qon xonlari bilan murosa qilgan holda mustaqil boshqarib, ikki orada to‘g‘ridan-to‘g‘ri jang bo‘lishiga yo‘l qo‘ymay kelayotgan edi. Muhammadrahim devonbegining o‘limi bilan bu hol yakun topdi. “Tarixi Farg‘ona” asarida qayd etilishicha: “*Mushori Ilayx Muhammad Alixon Xo‘qand ila Buxoro o‘rtasida Lashg‘ar nom qal‘a xususida Buxoro Amiri Nasrulloh bahodir ila o‘rtalarida burudat tushub, Amir bunga bir go‘shmol bermak bo‘lib, Muhammad Alixon otasining mankuxasini oldi. Balki haromni halol dedi. Kofir bo‘ldi, necha-necha bidatlarni joriy qildi deb, tadib qilmoqda, Xo‘qandga kelmoqda edi*”³⁴. Sayyid Mansur Olimiyning “Buxoro – Turkiston beshigi” asarida ham: “*Amir Nasrullo hijriy 1248-yilda Qo‘qon xonligiga hujum qilib Jizzax, O‘ratepa, Xo‘jandni ishg‘ol etdi*³⁵” degan ma’lumotlar keltirib o‘tilgan. Jizzax, Zomin, O‘ratepa kabi bekliklar va ularning hududlariga katta urg‘u bergen Buxoro va Qoqo‘n xonlari o‘zaro bu hududlar uchun doimiy kurashlar olib borganligini kuzatamiz. Mang‘itlar Buxoro amirligi hususan Jizzax vohasida kechgan siyosiy-etnik jarayonlarda yetakchi rol o‘ynagan urug‘lardan biri sifatida o‘zini namoyon qilgan. Bu urug‘ning yetakchilari o‘zlariga doimiy ittifoqchi tayanch sifatida vohada yuz, qirq, saroy uru‘glarinining oqsoqollariga tayangan. Ma’lum bir vaqt Jizzax vohasida hokimiyat mang‘it urug‘i vakillari qo‘lida bo‘ganligi manbalarda keltirib o‘tiladi. Nasrullo Buxoro taxtiga ega bulgandan keyin, (1826-1860), Jizzax hokimi Muhammad Rahim otaliqni Buxoroga chaqirtirib oladi va uning o‘rniga mang‘it G‘ozibek Miroxurni xokim sifatida tayinlaydi. Avvalgi Jizzax hokimi Muhammad Rahim otaliqning ko‘rsatmasiga binoan Jizzax aholisi G‘ozibek Miroxurni Jizzaxga kiritishga qarshilik qiladi. Bundan g‘azablangan amir Nasrullo Jizzaxga qo‘shin tortadi va uni vayron qilib Hakim dodxohni hokim qilib tayinlaydi. Bu vaqtga kelib Jizzax vohasi hududlariga mang‘it urug‘i vakillari kelib joylashadi va ushbu urug‘ vakillari hokimiyatning tayanch kuchiga aylanadi.

Mazkur bobning ikkinchi paragrafi “*Rossiya imperiyasi bosqinidan so‘ng Jizzax uyezdidagi ma‘muriy-hududiy o‘zgarishlar*” deb nomlangan. Turkiston o‘lkasi Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinganidan so‘ng, mintaqani boshqarish maqsadida mustamlaka ma‘muriyati tomonidan bir qator nizom va yo‘riqnomalar

³⁴ Исҳоқхон Тўра Ибрат. Тарихи Фарғона. Наширга тайёрловчи ва изохлар муаллифи Улугбек Далимов, Нурбой Жабборов, – Т.: “Маънавият”; 2005. – Б.13.

³⁵ Сайид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги. – Бухоро: 2004. – Б. 35-41.

ishlab chiqildi. Ushbu me'yoriy hujjatlar mintaqani ma'muriy-hududiy jihatdan qayta tashkil etish masalalarini o'z ichiga olgan. Xususan, 1865-yil 6-avgustda qabul qilingan "Turkiston viloyatini boshqarish to'g'risida"gi vaqtinchalik Nizom ushbu hududda qabul qilingan birinchi normativ hujjat sifatida faoliyat ko'rsatishning huquqiy asosini belgilab bergen. 1866-yilda Jizzax va Xo'jand shaharlari Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi natijasida Jizzax vohasi imperiya tarkibiga qo'shildi. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida esa Jizzax uyezdi tashkil etilib, uning tarkibiga 20 dan ortiq volost va ko'plab ovul-qishloqlar kiritildi. 1867-yilgi Nizomga muvofiq, dastlab Jizzax uyezdi Sirdaryo viloyati tarkibiga kiritilgan. Uyezd Jizzax va Zomin kabi ikkita rayondan iborat bo'lib, umumiyligi maydoni 632 kvadrat mil³⁶ni tashkil etgan³⁷. Manbalarga ko'ra, uyezd shimolda Chimkent va Toshkent uyezdlari, sharqda Xo'jand uyezdi, janub va g'arbda esa Buxoro amirligi tarkibidagi Samarqand viloyati bilan chegaradosh bo'lgan³⁸.

1886-yilda qabul qilingan "Turkiston o'lkasini boshqarish to'g'risida"gi yangi Nizomga muvofiq, Jizzax uyezdi va Xo'jand uyezdining Savot volostlari tashkil etildi. Ushbu uyezdlar Zarafshon okrugi asosida shakllantirilgan Samarqand viloyati tarkibiga kiritildi. Ma'lumotlarga ko'ra, Jizzax uyezdi maydoni jihatidan Samarqand viloyatidagi eng katta uyezd bo'lib, uning umumiyligi maydoni 45 ming kvadrat verstni tashkil qilgan³⁹. Mazkur Nizomning 61-bandiga muvofiq, har bir uyezd hududi uchastkalarga bo'lingan bo'lib, ularning taqsimlanishi uyezdnинг maydoni, aholisi va boshqa mahalliy sharoitlarga asoslangan holda amalga oshirilgan⁴⁰. Zomin uchastkasi aholisi, volostlar soni va maydoni jihatidan Jizzax vohasidagi eng kichik uchastka hisoblangan. U jami 5 ta volostdan iborat bo'lib, uning maydoni Yangiqo'rg'on uchastkasi maydoniga teng bo'lgan⁴¹. Nizom va yo'riqnomalarda volostlarni tashkil etishda aholining turmush sharoiti, shuningdek hovli yoki o'tovlar sonini hisobga olish talab qilingan⁴².

Jizzax vohasi aholisining xo'jalik tarzi turlicha bo'lgan, bu holat o'lkada tashkil etilayotgan mamuriy birliklarning soniga ham o'z tasirini o'tkazmay qolmagan. Jumladan, vohada yashayotgan aholi XIX asrning oxiri – XX asrning boshlarida o'troq va yarim o'troq ko'chmanchi holatda hayot kechirishgan⁴³. Vohadagi o'troq aholi yashaydigan volostlar 1000 dan 2000 gacha hovlidan tashkil topgan bo'lsa, yarim o'troq ko'chmanchi aholi yashovchi volostlarda o'tovlar soni viloyat boshqarmasi tomonidan belgilanar edi. Shu bilan birga, Nizomga ko'ra, bunday volostlarda o'tovlar soni ikki mingdan oshmasligi lozimligi qat'iy norma sifatida

³⁶ Узунлик ўлчови. 1 мил 1609,34 метр.

³⁷ Туркестанский сборник. Том 59. – С.120.

³⁸ Туркестанский сборник. Том 112. – С.90.

³⁹ Пален К.К. Уездное управление. – Санкт-Петербург, 1910. – С.11.

⁴⁰ Ҳужжатлар таҳлилидан кўринадики, маҳаллий шароит деганда кўпроқ аҳолининг ер ва сувдан фойдаланиш масаласи етник мансублиги назарда тутилган. Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 9.

⁴¹ Боғдан участка пристави аҳолисининг сони 91212 та ва хонадонлар сони 11714 та бўлган бир вактда Янги Кўргон участка приставида 87159 та аҳоли яшаган ҳамда 11486 та хонадон мавжуд бўлган. (Список населенных мест Самаркандской области. (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд, 1906. – С. 67-101).

⁴² Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1886. – С.15.

⁴³ Алманов К. XIX аср охри – XX аср бошларида Самарқанд вилояти Жиззах уездининг демографик манзараси. <https://science.nuu.uz/> O'zbekiston milliy universiteti xabarlari, 2022, [1/6] issn 2181-7324

belgilangan⁴⁴. Shuningdek, vohada aholi manzilgohlarini barpo etishda aholining ho‘jalik turmush tarzi inobatga olinib ularning qishgi joylashuv o‘rniga alohida etibor berilgan. XIX asr oxiri va XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi Jizzax uyezdi ko‘p millatli hudud bo‘lib, uning ma‘muriy birliklari etnik tarkibining xilma-xilligi bilan ajralib turgan. Qoratosh, Rabot, O‘zbek, Yom, Zomin, Yangiyo‘rg‘on, Nakrut, Savruk, Sangzor, Xotchamuqur, Chashmiob, O‘smatqatortol va Bog‘don hududlarida asosan o‘zbeklar yashagan. Sintobda tojiklar ko‘pchilikni tashkil qilgan bo‘lsa, Otaqo‘rg‘on, Qizilqum, Qo‘rg‘ontepa, Pistalitog‘, Ko‘ktepa va Chordorada qirg‘iz qozoqlar hukmron etnik guruh bo‘lgan. XX asr boshlariga kelib yer to‘grisidagi nizomga muvofiq qayta tuzib chiqilgan Jizzax uyezdi tarkibida quyidagicha ma‘muriy birliklar – volostlar bo‘lgan:

1.Qo‘rg‘ontepa, 2.Qizilqum, 3.Otaqo‘rg‘on 4.Pistalitov, 5.Chordara, 6.Sintob, 7.Forish, 8.Bog‘dan, 9.Ko‘ktuba, 10.Nakrut, 11.Savruk, 12.Xotchamukur, 13.Chashmaob, 14.O‘zbek, 15.Rabot, 16.Zomin, 17.Yam, 18.Yangiyo‘rg‘on, 19.O‘smat-Qatortol, 20.Sangzar, 21.Qoratosh.

Ushbu ma‘muriy birliklarning tashkil etilishi va nomlanishi vohada ancha yillardan beri yashab kelayotgan etnoslar bilan bog‘liq holda tuzilgan. Bu ma‘muriy birliklarda yashovchi aholining turli qishloq, ovul, mahallalarga bo‘linishida esa aholining etnik mansubligi va ilgaridan beri qo‘llanilib kelayotgan nomlar aks etganligini milliy arxivda saqlanayotgan manbalar orqali xam ko‘rish mumkin⁴⁵. XX asr boshlariga kelib, Jizzax uyezdi 112 ta qishloq va ovul jamoasiga bo‘lingan bo‘lib, ulardan 77 tasi qishloq jamoasi, qolgan 35 tasi esa ovul jamoasi hisoblangan. Ushbu jamoalarda jami 896 ta aholi punkti (shahar, qishloq va ovul) mavjud bo‘lgan⁴⁶. Mazkur aholi punktlarining nomlari, asosan, o‘zlarining urug‘ nomlari bilan atalgan, shuningdek, hududning geografik xususiyatlari yoki aholi xo‘jalik faoliyati bilan bog‘liq bo‘lgan⁴⁷. Qishloqlarning nomlari, ko‘pincha, ularning tarixiy nomlarini saqlab qolish orqali atalgan bo‘lsa, ovul jamoalarida bu masala biroz boshqacha hal qilingan. Ko‘chmanchi aholi odatda o‘z qishloq yoki yozgi manzillarini alohida nom bilan atamagan, chunki bu joylarda ular doimiy manzilgohlar qurmagan. Bunday ovullar ko‘pincha joylashuv hududi urug‘ yoki etnos nomi bilan, chorvasidagi tamg‘a nomi bilan yoki turli to‘plarning nomi bilan atalgan holatlar ham vohada uchrab turgan⁴⁸.

Jizzax vohasining bir qancha ma‘muriy birliklarga bo‘linishi ushbu vohadagi aholining umumiy tartiblarga itoat etishida bir qancha muammolarni vujudga keltirgan. Bu kabi holatlarning mintaqasi aholisining etnomadaniy jarayonlariga, hayotiga nafaqat siyosiy, iqtisodiy hamda madaniy jihatdan, balki ijtimoiy jihatdan ham ta’sir o‘tkazmasdan qolmaganligi tadqiqot ishida tahlil qilingan.

Ikkinchi bobning uchinchi paragrafi “XIX asr oxiri – XX asr boshlarida voha

⁴⁴ Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 11.

⁴⁵ ЎзР МА, И.21-фонд, 1-рўйхат, 4-иш, 1-варак.

⁴⁶ Список населенных мест Самаркандской области. (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд, 1906. – С. 67-101.

⁴⁷ Qarang ilovalarga.

⁴⁸ Dala yozuvlari. Jiz vil.Baxmal tumani Chubor, Qora ,Holtoy, O‘damali, G‘allaorol tumani Chuvalloq, Zomin tumani, Pishog‘or, Boymoqli qishloqlarida yashayotgan keksa oqsoqollar bilan olinb borilgan suhbatlar.(Zafar Imomuradov, Ergash Qilichboev, Saydulla Almanov, Akrom Kattabekov, Abdug‘ani Baratov va b.)

aholisi madaniy hayotining bazi xususiyatlari” deb nomlanadi. Ushbu paragrafda XIX asr oxirlari – XX asr boshlarida Jizzax va uning atroflarida hududlar aholisining xo‘jalik turmush tarzi va madaniy hayotining ayrim xususiyatlari tahlil qilinadi. Voha aholisining asosiy turmush tarzi dehqonchilik va chorvachilik asoslanganligi ko‘rsatilib, bu xolat ayniqsa madaniy hayotning ajralmas bir bo‘lagi xisoblangan ananaviy taomlari misolida taxlilga tortilgan. Vohada qadimiy turkiy aholi maskanlaridan tashqari Dashti Qipchoq hududlari orqali kirib kelgan chorvador qavmlarining va rossiyalik aholi qatlamlarining doimiy o‘z manzilgohlari paydo bo‘la boshlashi natijasida mintaqada o‘ziga xos taomlanish madaniyati paydo bo‘ladi. Umuman olganda, har bir xalq jamiyat taraqqiyotining ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy rivojlanish jarayonida o‘ziga xos milliy taomlarni yaratgan. Shubhasiz, har qanday etnosning an'anaviy taomlari ushbu xalqning turmush tarzi, xo‘jalik faoliyati, milliy va diniy qarashlari hamda mahalliy tabiiy sharoitlarga mos holda rivojlanib borgan. XIX asrning oxiri – XX asrning boshlarida Jizzax vohasida chorvachilik va dehqonchilik bilan mashg‘ul bo‘lgan o‘zbek urug‘lari bilan bir qatorda turli qavm va elatlarning aholisi o‘zlarining ehtiyojidan kelib chiqib turli hil, yoz oylarida iste’mol qilish uchun, oson va tez tayloranadigan hamda iqlimga mos keladigan, *bahor* oylarida (ichak uzildi) esa turli vitaminlarga boy taomlar, qahraton *qish* oylarida esa alohida to‘yimli, uzoq vaqt qorinni to‘q tutadigan, inson tanasini issiq tutadigan taomlar taylorashga harakat qilishgan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi** deb nomlanadi. Bobning birinchi paragrafi “*Voha aholisining etnik tarkibi va joylashuv xususiyatlari*” deb ataladi.

Voha aholisining soni va tarkibi to‘g‘risida ma’lumotlar turlicha bo‘lganligi uchun 1897-yildan to 1926-yilgacha bo‘lgan aholini ro‘yxatga olish ma’lumotlariga, arxiv va statistik manbalarga tayanib bazi bir hulosalarni berish mumkin. Jizzax uyezdi 1868-yilda tashkil etilgan bo‘lib, ruslar bosib olgunga qadar Buxoro amirligining tarkibiy qismi bo‘lgan amirlik qo‘shinlarining turarjoyi sifatida muhim strategik ahamiyatga ega bo‘lgan. Bu haqda rus tadqiqotchisi N.V.Xanikov 1841-yilda o‘lkani ruslar bosib olishidan oldin yozilgan “Opisanie Buxarskogo xanstva” nomli asarida to‘xtalib o‘tgan⁴⁹. Bu asarda muallif amirlikda jami o‘zbeklar 28 ta urug‘lardan tashkil topgan bo‘lib, ular amirlikning asosiy ko‘pchilik aholisini tashkil etganligini yozib qoldiradi. Amirlikning Samarqand bekligi va uning Yer-yayloq tumani hududida o‘zbek urug‘laridan nayman, qang‘li, qipchoq, qo‘ng‘iroq, xitoy, sayot, qiyot, chig‘otoy, durmon, ushun, olchin, ming, qirq, yuz, qoraqalpoq, saroy, qirg‘iz, turk, mang‘it, bahrin kabilar yashashini ko‘rsatib o‘tgan. U Jizzax va Nuroto oralig‘ida qoraqalpoqlar yashaganligini alohida ta’kidlagan⁵⁰. Yana bir muallifi V.Vyatkinning tadqiqotlariga ko‘ra Yer-yayloq bugungi Jizzax vohasi hududlaridagi O’smat atrofi va Sangzor daryosining yuqori va o‘rta oqimlaridagi hududlardir⁵¹. Demak bundan shu narsa anglashiladiki bu vaqtarda vohada yashayotgan o‘zbek urug‘larining soni 10 dan oshiq bo‘lgan. Jizzax uyezdi dastlab tashkil topgan vaqtida

⁴⁹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Б. И., 1843. – С.58.

⁵⁰ Qarang o‘sha manba..

⁵¹ Вяткин В. материалы по исторической географии самаркандского вилаета // справочная книжка самаркандской области. Вып. VII. – Самарканд, 1902.

Sirdaryo viloyati tarkibida bo‘lib⁵², 1886-yilgi nizom asosida Samarqand viloyati tarkibiga o‘tkaziladi⁵³. Jizzax uyezdi Samarqand okrugi tarkibidagi aholisi soni va etnik xilma- xilligi bo‘yicha Samarqanddan keyingi o‘rinda turgan⁵⁴. Samarqand okrugida aholi soni bo‘yicha ma’lumotlarda Samarqand uyezdida 342 197 nafar aholi istiqomat qilgan bo‘lsa, Jizzax uyezdida 222 683 nafar aholi istiqomat qilgan⁵⁵. Hududning kattaligi jihatdan okrugdagi eng kattasi Jizzax uyezdi hisoblangan. Aholining joylashuvi har bir metr kv ga 8.63 tadan aholi ancha siyrak joylashgan bo‘lgan. Aholining uyezd markazidagi ulishi ham viloyatdagi tumanlar ichida keyingi o‘rinlarda turgan. Bu ma’lumot va hisobotlarning ko‘pchiligi asosan bir xil tarzda tuzib chiqilgan va bir-biridan ko‘chirilgan bo‘lishining ehtimoli yuqori. Biz tadqiq qilayotgan davrda voha aholisi va uning etnik tarkibi bo‘yicha ma’lumotlarning turlichaligi ham bir qancha muammolarni keltirib chiqarmoqda. Bizningcha, voha aholisi, uning etnik tarkibini mahalliy va rus tadqiqotchilarining ma’lumotlari, aholini ro‘yxatga olish tadbirlaridagi ma’lumotlar, statistik raqamlar orqaligina tahlil qilib, bu muammolarga yetarli darajada oydinlik kiritish mumkin. Yangi etnik birliklarning voha aholisi tarkibida paydo bo‘lishi vohada o‘ziga xos etnik jarayon hukm surganligi bilan ifodalanadi. 1926-yilgi raqamlarga qaralganda Jizzax uyezdi va uning barcha hududlarida jami 266999 kishi istiqomat qilgan ularning etnik tarkibiga qaraydigan bo‘lsak, 181961 nafarini o‘zbeklar, 12901 nafarini tojiklar, 3096 nafarini qozoqlar, 836 nafarini ruslar, boshqa millat vakillari esa 8205 kishini tashkil etgan⁵⁶ (*1897-yilgi aholi tarkibi bilan solishtirilganda aholi soni o‘sgan*).

Yuqorida keltirib o‘tilganidek, Jizzax uyezdi tarkibidagi 21ta volostlarning aholisining soni etnik tarkibi turlicha bo‘lgan. Milliy arxivda saqlanayotgan ma’lumotlarga qaralganda uyezdning Jizzax uchastkasi aholisi soni jami 17.600 nafar, Zomin volostida 34.415 nafar, Yangiqo‘rg‘on volostida 25.665 nafar, Bog‘don volostida 35.885 nafar, Qo‘rg‘ontepa, Qizilqum, Ataqa‘rg‘on Pistalitov volostlarida 27.650 nafar aholi istiqomat qilgan bo‘lib bu aholining etnik manzarasi turlicha bo‘lgan⁵⁷. Bu volostlarda yashayotgan aholining tarkibi bo‘yicha qilingan tadqiqotimizga ko‘ra volostlarda turli urug‘ va etnoslar bir biridan farq qilgan masalan *qirqlar* uyezdning Yangiqo‘rg‘on volostida ko‘p bo‘lga bo‘lsa yuz urug‘i, Zomin va Yom da, O‘smat qatortolda *turklar va barloslar*, Zomin shahrida *qayirma, qorasirkali*⁵⁸, Sangzor va Qoratoshda *yuz* va *qirqlar*, Forishda *turkman*, Pistalitovda qirg‘iz va qozoqlar, Bog‘don va Sintobda *turkman* va tojiklar ko‘pchilikni tashkil etganligiga guvoh bo‘ldik⁵⁹. Shuningdek, urug‘lar va etnoslar miqyosida aholi soniga qarab chiqish jarayonida ma’lum bir volost hududida bir xil urug‘ vakillari ko‘pchilikni tashkil etishi, masalan (*Yangiqo‘rg‘onda qirq urug‘i, Nakrutda yuz urug‘i vakillari ko‘proq yashagan*.) yana qaysidir volostlarda umuman

⁵² Сирдарё вилояти // Катта Россия энциклопедияси, 35 том (ру), – Москва. 2004-2007.

⁵³ Самарканд вилояти // Катта Россия энциклопедияси, 35 том (ру), – Москва., 2004-2007.

⁵⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897г, Самаркандская области. – СПб., 1905. – С.26.

⁵⁵ Qarang: o‘sha joyda.

⁵⁶ Всесоюзный перепись населения 1926 г. Т.XXV. Узбекская ССР. ЦСУ. СССР. – М., 1928. – С. 145-149.

⁵⁷ ЎзР МА, И.21-фонд, 1-рўйхат, 29-иш, 19-варак.

⁵⁸ ЎзР МА, И.21-фонд, 1-рўйхат, 1100-иш, 4-варак.

⁵⁹ O‘sha manbaga qarang.

teskari jarayonni kuzatdik⁶⁰. Bu kabi statistik va arxiv ma'lumotlari XX asr boshlarida Jizzax vohasida yashagan aholining tarkibi ancha murakkab bo'lganligin ko'rsatadi. Bu davrda Jizzax vohasida asosan o'ndan oshiq qabila vakillari xususan, xitoy-yuz, qirq, qang'li, turkman, nayman va saroy, qipchoq qabilasiga mansub aholi vakillarining urug' va shahobchalarining vakillari ko'p yashagan. N.M.Virskiy mahalliy yerlik aholi Jizzax shahrining Saraylik va Nayman qishloqlari oralig'ida, rus manzilgohidan 4 veyorst masofada yashagan, deb ma'lumot berib o'tadi⁶¹. Ularning uylari bir tekis tartibsiz qurilgan, jami 20 ta tor ko'cha bo'ylab esa 2852 ta xonodon bo'lgan, deb qayd o'tib o'tadi. Mahalliy musulmonlar o'zbeklarning jami soni 14260 nafarni tashkil etgan, shulardan 7500 nafarini erkaklar, ayollar esa 6760 nafarni tashkil etadi, deb ma'lumotlar qoldirgan. Uning keltirib o'tgan ma'lumotlari 1897-yildagi aholini ro'yxatga olish qaydlarida keltirilgan ma'lumotlarga yaqin keladi, ammo bir xil emas. Bizningcha, bu jarayonlarda bunday chalkashliklarning bo'lishiga o'zaro ichki muhit va aholi migratsiyasi ta'sir qilgan bo'lishi mumkin. Keyingi aholining etnik tarkibi va soni bo'yicha qilingan tadqiqotlarga nazar solinsa ham voha aholisining tarkibida o'zgarishlar mavjudligini ko'ramiz. Shuningdek, aholining uyezd tarkibidagi etnik birliklari turli xalqlar hisobiga birmuncha ko'paygan, ma'lum bir etnoslarning esa, aksincha, kamayganligini e'tiborga olish zarurdir. Etnoslar hisobiga ortib borganlar asosan rusiyabon xalqlar bo'lgan, ularning soni dastlab yuzlik sonlarda bo'lgan bo'lsa, keyinchalik ular *minglik* sonlarga aylangan. Bu kabi omillar uyezd aholisi tarkibining turli etnoslar va etnik birliklar asosida doimiy oshib borishiga turki bo'lgan⁶².

Mazkur bobning ikkinchi paragrafi "*Vohada o'zbeklarning shakllanish tarixini yoritishda etnotoponimlar*" deb nomlanadi. Jizzax vohasi aholisining, xususan, bugungi kunda voha aholisining asosiy ko'pchiligin tashkil qiluvchi o'zbeklarning etnik shakllanishi uzoq tarixiy jarayonni qamrab olgan. Voha aholisining etnik tarkibiga qaraganimizda ularning asosiy ko'pchiligin 92 bovli o'zbek urug'lari va ularning turli to'plarga bo'lingan qatlamlari tashkil qilgan. Vohadagi XX asrdagi joy nomlari tadqiq qilib qaralganda, o'zbek etnosi va uning tarkibidagi turli urug'-aymoq nomlari bilan bog'liq aholi punktlarining ko'pligi ko'zga tashlanadi.

Jizzax vohasidagi janubiy (Baxmal, G'allaorol, Zomin, Forish, Yangiobod) tumanlardagi joy nomlarining katta qismi etnotoponimlardan iboratligi, shimoliy tumanlarda esa (ya'ni Jizzax cho'li o'zlashtirilgandan so'ng tashkil etilgan) antroponimlar, agroonimlarga xoslangan nomlar ko'pchilikni tashkil etganligi, bu joy nomlarining katta qismini esa turkiy etnik nomlar tashkil qilganligi aniqlangan⁶³. Bu kabi holatlar turli tadqiqotchilarning ilmiy tadqiqotlarida o'z aksini topgan. Jizzax

⁶⁰ Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд, 1912. – С.25.

⁶¹ Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд, 1912. – С. 25.

⁶² Всесоюзный перепись населения 1926 г. Т. XXV. Узбекская ССР. ЦСУ. СССР. – М., 1928. – С. 145-149.

⁶³ Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины): Автореф. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз. 1990. – С. 15-21.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Т.: 2018. – С. 144-184, 154.; Ҳакимов Қ. Жой номларининг шаклланишида минтақанинг ижтимоий-иктисодий, географик хусусиятлари (Жиззах вилояти мисолида): География фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент; 2010. – Б.14-15.

vohasida an'anaviy “92 boqli o‘zbek urug‘i” ro‘yxatlarida keltirilgan 90 dan ortiq urug‘ nomlaridan katta bir qismining deyarli 50% i saqlanib qolganligi diqqatga sazovordir. Shuningdek, o‘zbek urug‘lari ro‘yxatiga kirmagan, biroq ro‘yxatdagi muayyan bir urug‘ tarkibidan o‘rin olgan yana o‘nlab urug‘ nomlarining bugungi kunda etnotoponimga aylangani ko‘zga tashlanadi. Masalan, “92 boqli” ro‘yxatidan joy olmagan Achamayli, Tortuvli, Tuyoqli, Sirgali, Moltop, Shaybek, Chuvulloq, Qo‘shtamg‘ali, Jilontamg‘ali, Ilonli, Chayonli, Erganakli, Chubar, Holtoy, O‘damali, So‘loqli, Molkush, Qoraqo‘yli kabi etnotoponimlarga vohaning bir qator tumanlarida duch kelish mumkin⁶⁴. Shu o‘rinda Achamayli yoki Ochamayli shaklida uchraydigan etnotoponimning bugungi kunda mamlakatimizning bir necha viloyatlarida mavjudligini aytib o‘tish zarur.

Tadqiqot uchinchi bobining uchinchi paragrafi “*Vohadagi tojik, qirg‘iz, qozoq, va boshqa xalqlarning shakllanishini o‘rganishda toponimlarning o‘rni*” deb nomlanadi. Jizzax mintaqasida aholining etnik tarkibi turlicha bo‘lib, asosiy qismini o‘zbeklar tashkil etadi. O‘zbeklardan so‘ng son jihatdan tojiklar, qirg‘izlar, qozoqlar va boshqa etnoslar ketma-ket o‘rinlarda turadi. Voha aholisining katta qismini tashkil qiladigan turkiy tilli qozoq, qirg‘iz, uyg‘ur, tatarlar va forsiy xalqlarga mansub bo‘lgan tojik, eroni kabi etnoslar turli davrlarda vohada o‘troqlashib, vohaning mahalliy aholisi bo‘lib ketgan⁶⁵. Jizzax vohasida yashayotgan turli etnoslar ichida tojik etnosining ham tutgan o‘rni alohida ajralib turadi. Vohadagi mahalliy aholining qadimgi davrlardagi tili asosan sug‘diy til bo‘lganligi qadimiy Ustrushona va uning rustoqlari to‘g‘risida olib borilgan tadqiqotlarda o‘z aksini topgan⁶⁶. Shuning uchun bazi tadqiqotchilar mintaqadagi aholining etnik tarkibida tojiklar, ba’zan esa “tojik tilli” aholi deb ataladigan etnik arab va boshqa forsiylashgan aholini uchrashi ham kuzatilishini ta’kidlaydilar⁶⁷.

Paragrafda Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va etnotoponimik tarixini o‘rganishda Jizzax va Samarqand shahri eroniylarining dini, urf-odatlari xususidagi ma’lumotlar ba’zi rus etnograflari, sharqshunoslari va tarixchi olimlari ilmiy tadqiqotlarida keltirib o‘tilganligi tahlil etiladi. F.D.Lyushkevich, O.A.Suxareva, A.D.Grebenkin, I.Zarubin, B.X.Karmishevalarning tadqiqotlarida Samarqand okrugi va uning uyezdlaridagi eroniylarning turmush tarzi, madaniyati, ularning kelib chiqishi to‘g‘risida ba’zi ma’lumotlar uchraydi⁶⁸. A.D.Grebenkin “Русский

⁶⁴ Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана... – С. 15-21.

⁶⁵ Алманов Қ. Жizzax воҳасида тоҷик этноси вакилларининг жойлашуви ва этномаданий ҳусусиятлари “Марказий Осиё тарихи ва маданияти мавзусидаги” тарих фанлари доктори, профессор Мавлонов Ўқтам Махмасобировичнинг 60 йиллик юбилейи муносабати билан 2022 йил 19 ноябрда ўтказилган ҳалқаро илмий-амалий анжумандаги тӯплам. – Т.: – Б. 319-323.; Алманов Қ. Жizzax воҳасида кирғиз этноси вакилларининг жойлашуви ва этномаданий ҳусусиятлари “Марказий Осиё цивилизация тизимида Ўзбекистон тарихи ва маданияти” мавзусидаги 2022 йил 14 майда ўтказилган Ҳалқаро илмий-амалий конференция материаллари тӯплами. – Қарши: – Б. 230-235.

⁶⁶ Алманов Қ. Ғарбий Турк ҳоқонлиги даврида Уструшона т.ф.ф.д дисс автореферати. – Қарши: 2021. – Б. 29-30.

⁶⁷ Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Б. 158, 207.

⁶⁸ Люшкевич Ф.Д. Некоторые особенности этнического развития группы ирони в Узбекистане. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. – М., “Наука”, 1980.; Люшкевич Ф.Д. Этнографическая группа ирони. Занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971.; Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX века. – М., 1966.; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Т.: 1958.; Гребенкин А.Д. Мелкие народности Зерафшанского округа в сб. “Русский Туркестан”. 1872.; Гребенкин А.Д. Мелкие народности. – М., 1958; Зарубин И. Население Самаркандской области. – Л.,

Туркестан” то‘plamidagi “Таджики”, “Мелкие народности Зерафшанского округа” мақолаларida Samarqand okrugidagi uyezd va volostlardagi eroniylar tarixi, xo‘jaligi haqida bir qator ma’lumotlarni keltirib o‘tadi. Tojik etnosi yoki uning tili bilan bog‘liq toponimlar Jizzax o‘lkasida ham O‘zbekistonning turli mintaqalarida uchragani kabi qadim davrlardan uchraydi. Jizzaxning tog‘li va cho‘l hududlarida yangi tashkil etilgan tumanlarida ham yoki Jizzax vohasidagi tog‘li tumanlardagi ko‘pgina joy nomlarida tojikcha -on (mas. Xuroson, Ardashon, Qarluqon, Tojikon, Qipchoqon, Vadigon, Aralon, O‘zbekon, Qalmoqon, Sarayon va h.k.), -ho (mas. Tojiko, Qalmoqo, Arabo, Duobo, O‘zbeko, Qarluqo va h.k.) kabi ko‘plik yasovchi topoformantlar⁶⁹ bilan birgalikda -zor, -iston, -ob, bolo “yuqori”, poyon “quyi”, -gar, -do‘z kabi aholi turarjoylarining geografik o‘rni yoki aholi kasb-kori bilan bog‘liq ko‘plab joy nomlari vohaning tog‘li tumanlarida sezilarli o‘rinni egallaydi⁷⁰. Masalan, Novqa, Tagob, Chamanzor, Yuqorinovqa, Sovungar, Zargar va h.k. Bu kabi holatlar XX asr toponimikasiga ham sezilarli o‘z tasirini o‘tkazgan. Ayniqsa, bunday holatlar Forish tumanining turli qishloq va ovullari Jizzax shahri mahallalari, Yangiobod tumanidagi bir qancha qishloqlar, Baxmal, Zomin tumanidagi bir qator aholi maskanlarida yaqqol ko‘zga tashlanadi. Xususan, Jizzax shahridagi bir ikkita mahalla va guzarlar Forish, G‘allaorol, tumanidagi qishloq va aholi maskanlari bo‘yicha XX asrning ilk yarmigacha yig‘ilgan statistik ma’lumotlar va etnologik tadqiqotlarda ushbu vohadagi bir qancha manzilgoxlar aholisining katta qismi tojik tilli aholidan tashkil topganligi, ularning ancha ko‘pchiligi tojik tilida so‘zlashsada, o‘zlarini o‘zbek deb hisoblovchilari bo‘lganligi yana bir toifa vakillari esa tojik tilida so‘zlashsa-da, biroq etnik mansubligi tojik yoki o‘zbekligi aniqlanmagan aholi vakillari istiqomat qilishgan bo‘lgan.

Etnografik dala tadqiqotlari davomida biz vohadagi tojiklar yashaydigan qishloqlarda tojiklarning bir qancha urug‘ va turli bo‘laklarga bo‘linib yashashini kuzatdik. Masalan, Forish tumanidagi Porasht, O‘xm, Hoyat, Mocharm, Sintob, Sob, Ech qishloqlarida, shuningdek, Yangiobod tumanidagi Chakand qishlog‘ida G‘allaorol tumanidagi Sarbazor qishlog‘ida, Baxmal tumanidagi Tojik qishloqda yashovchi tojiklar to‘g‘risida va ularning soni va turli urug‘ va bo‘laklarga bo‘linishi to‘g‘risida arxiv va statistik ma’lumotlar mayjud. Qirg‘iz etnosi va uning turli urug‘larining vohada doimiy turar joylar qilib yashay boshlagan davri bizningcha XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlangan bo‘lsa kerak. Vohadagi Turkiston va Morguzar tog‘larining yon bag‘irlari va uning atroflaridagi qirg‘iz etnosi bilan bog‘liq bo‘lgan aholi maskanlariga, xususan, Baxmal tumanidagi Duvlot, Shaybek, Jadik, Muzbuloq, Sarikamar, Sovuqbuloq, Yuqori va Pastki Shaybek, Tentak, Qoramo‘yin, Kayish, Qorasuv, Abay shuningdek Zomin tumanidagi Suvlisoy, Usmonisoy, Sorikamar, Ettikechuv kabi qishloqlarga bundan chamasi 200 yillar avval, qirg‘izlarning kelib o‘rnashishi dastlab doimiy bo‘lmagan ular kelib ketib o‘z

1926; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., “Наука”, 1976.

⁶⁹ Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Б. 191-192.

⁷⁰Ҳакимов Қ. Жой номларининг шаклланишида минтақанинг ижтимоий-иктисодий географик хусусиятлари. (Жиззах вилояти мисолида) География фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. 2010. – Б.14-15.

chorvasini boqish yaylov sifatida foydalangan bo‘lgan. Qirg‘iz etnosi va urug‘lari bilan bog‘liq ma’lumotlarni bergan axborotchimizga ko‘ra, vohadagi qirg‘iz etnosining asosini (o‘zagini) jetti uruvdan taragan quyidagi *manoq*, *oriq*, *kutka(kutike)*, *qutoli*, *ovoy*, *tolli*, *qashqa*, *chopon*, kabi urug‘ va to‘plar tashkil etgan. Jizzax vohasining tog‘li tumanlarida, xususan, vohadagi Turkiston, Morguzar, Nurato tog‘ yonbag‘rlaridagi bir qator tumanlarda ko‘pchilikni tashkil etadi. Vohada turkiy tillarning qipchoq guruhiga mansub ko‘chmanchi o‘zbeklar (shu jumladan, “o‘zbek-turkmanlar”), qozoq va qirg‘izlar bilan bog‘liq joy nomlarining paydo bo‘lishida esa o‘rta asrlardagi, xususan, Shayboniyalar va o‘zbek xonliklari davri asosiy o‘rin tutadi. Shu o‘rinda ta’kidlab o‘tish kerak, XIX-XX asrlarda Jizzax vohasida turkiy bo‘lgan turkman, qirg‘iz, qozoq va qoraqalpoqlar bilan aloqador o‘nlab aholi maskanlari, xususan, etnotoponimlar mavjud bo‘lsa-da, ularning katta bir qismi aholisi bu paytda o‘zini “o‘zbek” deb bilishgan. Shuningdek bu davrda vohada turkiy bo‘limgan eroni, tojik, arablar bilan bog‘liq bo‘lgan aholi manzilgohlari ham talaygina uchrashi mintaqaning o‘ziga xos etnomadaniy jarayonlarda faol bo‘lganligidan dalolat beradi. Tadqiqotning to‘rtichi bobi **XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasining toponimik manzarasi** Ushbu bobning “*Voha etnotoponimlarining o‘ziga xosligi va uning qiyosiy tahlili*” deb atalgan birinchi paragrafida Jizzax vohasida qadimdan mavjud joy nomlari bilan bir qatorda, turli tarixiy davlarda o‘lkaga kirib kelgan etnoslar bilan bog‘liq joy nomlari ham paydo bo‘la bo‘shlashi natijasida voha etnotoponimlarining o‘ziga xos qiyofasi shakllanadi. Ayniqsa, bu jarayon XIX asr oxirgi choragi va XX asrning birinchi choragida juda kuchaygan. Jizzax vohasidagi joy nomlari bilan tanishib chiqish shuni ko‘rsatdiki, vohada qadimiy Dizak (Jizzax), Savot, Zomin, Pishog‘ar, Forish, Yom, Ravot, Xovos, Sarmich, O‘smat (Usmand), Abdal, Arja kabi yirik aholi maskanlarining nomi rivojlangan o‘rta asrlardan bugungi kungacha deyarli o‘zgarmagan holda saqlanib qolgan⁷¹. Shuningdek, Jizzax vohasi toponimlari orasida o‘rta asrlarga xos Abdal, Arg‘in, Olchin, Barlos, Ming, Mang‘it, Nayman, Saroy, Qangli, Qirq, Yuz (juz), Mo‘g‘ol, Turk, Qutchi, O‘damali, O‘ray, Qoraqo‘yli, G‘uralas, Qaropchi, Qipchoq, Turkman va hokazo kabi etnotoponimlar uchrashi diqqatga sazovordir. Shuni alohida ta’kidlash lozimki, O‘rta Osiyoda kechgan siyosiy va etnomadaniy jarayonlarda faol ishtirok etgan turk va turk-mo‘g‘ul negizli o‘zbek urug‘lari bilan bog‘liq etnotoponimlarning aksariyati mintaqaning turli hududlarida muayyan aholi manzili sifatida saqlanib qolgan⁷². Bundan tashqari, urug‘larning joylashuv o‘rniga ko‘ra taqsimlanishi shu hududda yashayotgan aholining istaklariga ham muvofiq kelganligi ko‘rsatib o‘tiladi⁷³.

Jizzax vohasida turli davrlarga xos bo‘lgan etnotoponimlar uchraydi. Birgina O‘smat-qatortol va Sangzor volostida Chubar, Balxi, Barlos, Qirq-qishloq, Uvol, Mo‘g‘ol, Sartyuzi, Saroy, Uyuvli, Erganakli, Turkman va boshqa etnotoponimlar uchrab, bugungi kungacha saqlanib qolgan bo‘lib, bu holat o‘zining tarixiy asoslariga

⁷¹Хакимов Қ.М. Жой номларининг шаклланишида миintaqanining ижтимоий-иктисодий географик хусусиятлари (Жиззах вилояти мисолида). География фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент: 2010. – Б. 8, 14.

⁷² Маликов А. Тюркские этнотопонимы долины Зерафшана... – С. 111.; Карапев С. Топонимия Узбекистана. – Т.: “Фан”, 1991. – С. 55.

⁷³ ЎзР МА, И.21-фонд, 1-рўйхат, 511-иш, 12-варак орқаси.

ega⁷⁴. Shuningdek, Forish tumani ham Jizzax va Nurota vohalari orasida joylashgan muayyan bir kichik voha sifatida bilinib, bu yerda ilk o‘rta asrlarga xos bo‘lgan Abdal, Yovmut, Garasha, Turk, Ko‘sa, Qoraxon kabi bir qator aholi maskanlari biror etnonim bilan aloqadordir⁷⁵.

Mintaqadagi joy nomlarini tahlili natijasiga ko‘ra, Jizzax tumanida etnotoponimlar nisbatan ozchilikni tashkil etadi. Shunday bo‘lsa-da, ular orasida “qangli” etnonimining uchrashi diqqatga sazovordir. Chunonchi, “qangli” atamasi qadimgi turkiy urug‘laridan birining nomi sifatida o‘zbek, qozoq, qirg‘iz, no‘g‘oy va yana bir qator turkiy xalqlar tarkibida saqlanib qolgan. Jizzaxlik o‘zbek qang‘lilariga yuz urug‘ining bir tarmog‘i deb qarash ham mavjud. Yuz yoki juz etnonimi bir qator turkiy xalqlar tillari tarkibida uchraydi. Jumladan, no‘g‘oylarda yuz g‘ yus, besh-yuz, qangli-yuz kabi etnonimlar uchraydi⁷⁶. Qizig‘i shundaki, Hofiz Tanish Buxoriyning XVI asrning oxirlariga oid “Sharafnama-i shohiy” asarida o‘zbek urug‘lari nomlari keltirilganda besh-yuz degan etnonim ham qayd etiladi⁷⁷. Yuz urug‘i tarkibidagi o‘nlab tarmoq urug‘ va kichik to‘plarning nomlaridan ko‘pchiligining Dashti Qipchoq turkiylari – boshqird, no‘g‘oy, qoraqalpoq, qozoq va boshqalarda ham uchrashi qadimgi davr va o‘rta asrlarda turkiy xalqlarning bitta ildizga ega bo‘lganliklari, ularning alohida elat va millatlarga ajralish jarayoni so‘nggi o‘rta asrlarda yuz bergenligini ko‘rsatadi. Yuz urug‘i tarmoqlari bo‘lmish xitoy-yuzi, turkman-juz, besh-yuz, qangli-yuz, erganakli, qarapchi, qoraqursoq va hokazo nomlar yuqorida tilga olingan turkiy xalqlarda ham keng tarqalgan etnonimlardir (*mas. qitay* (xitoy), *turkmen*, *qangli*, *erganakli* va h.k.)⁷⁸. Bu urug‘ va qabilalar uzoq muddat birga tarixiy-geografik makonda yashagan bo‘lib, keyinchalik ularning bir qismi o‘zlarining tarixiy yurtlariga qaytib ketadi.

To‘rtinchchi bobning ikkinchi paragrafi “*Voha toponimlarida hududiy aholi guruhlari va ijtimoiy toifa nomlarining aks etishi*” deb nomlanadi. Mazkur paragrafda mintaqaga xos toponimlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, vohadagi aholi maskanlarining asosiy qismini etnonim va antropotoponimlar tashkil etganligi va turli tarixiy davrlarda ularning ayrimlari transformatsiyaga uchraganligi yoki ularning o‘rnida yangi nomlar paydo bo‘lganligi masalasi tahlil qilingan.

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi joy nomlari tarkibini tahlil qilinganda, o‘z urug‘ nomini biluvchi aholi tomonidan shakllangan toponimlar bilan bir qatorda, ilgari yashab o‘tgan guruhlar yoki muayyan geografik hududlar bilan bog‘liq nomlarning ham vohaning turli qismlarida uchraganligi kuzatiladi. Bu kabi joy nomlari quyidagicha: *nijoni*, *o‘ratepalik*, *ravatlik*, *toshkentlik*, *yaxtanlik*, *jizzaxlik*, *saroylik*, *balxi*. Shuningdek, aynan shu kabi toponimlarga xovostlik, qo‘qoni, anjanlik,

⁷⁴Ҳакимов Қ.М. Жой номларининг шаклланишида миintaqanining ijtimoiy-ikhtisodiy, geografik xususiyatlari (Жиззах вилояти мисолида). – Б. 15.

⁷⁵ O‘sha asar. – Б.15.

⁷⁶ Трепавлов В.В. История ногайской Орды. – Казань, 2016. – С. 494.

⁷⁷ Ахмедов Б. Историко-географическая литература Средней Азии XVI – XVIII вв. (Письменные памятники). – С. 54.

⁷⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р.Г. Кузеев. – 2-е изд., доп. – Уфа: Дизайн Полиграф сервис, 2010. – С. 250-260.; Трепавлов В.В. История ногайской Орды. – С. 486-496.; Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – С. 34-121.

qarshilik kabi joy nomlarini ham qo'shish mumkin⁷⁹. Bu kabi joy nomlarining nomlanishiga qarab o'lka aholisi yoki o'sha joy aholisi o'z ajdodlarini qaysi hududlardan kirib kelganligini anglashi mumkin. Masalan, Nijoni – O'ratepa vohasidan, Qarshilik – Qashqadaryo vohasidan, Toshkentlik – Toshkent hududidan, Ravotlik – Ravot hududidan, Qo'qoni – Farg'ona vodiysidan va h.k.

Tarkibida "xo'ja", "so'pi", "eshon", "mo'lla" va shunga o'xshash diniy toifa vakillari nomlaridan yasalgan joy nomlari, ya'ni antroponimlarning Jizzax vohasidagi tumanlarida tarqalish darajasi ham bir xil emas. Baxmalda Xo'jabachcha, Xo'jaqo'rg'on, So'pi-qishloq, Eshonbuloq, Eshonguzar, Oq-mo'lla, Mo'lla-buloq, Maxsum-qishloq, G'allaorol tumanida Xo'ja-kabud qishloq, Avliyo-qishloq, Zomin tumanida So'fimozor qishlog'i, Forish tumanida Mo'lali, Yangiobod tumanida Ho'jamushkent kabi qishloq nomlari uchrashi bilan birgalikda bir necha qishloqlar aholisi o'z kelib chiqishini xo'ja, eshon, shayx kabi ijtimoiy guruhlar bilan bog'lash holatlari ham kuzatiladi. Xuddi shunga o'xshash holat Jizzax vohasidagi deyarli barcha tumanlarda, yani din bilan bog'liq bo'lgan atamalardan yasalgan joy nomlari uchraydi.

Ushbu bobning so'ngi paragrafi "*Voha joy nomlarining etnonim, antroponim, patronim va kasb-hunar bilan bog'liqligi*" deb nomlanadi.

Jizzax vohasining XIX – XX asrlardagi toponimlari tarkibiga umumiylar nazar tashlanganda, voha toponimlarining katta bir qismini etnotoponimlar va patronimlar tashkil etishini kuzatish mumkin⁸⁰. Faqat bu holat vohaning hududlarida bir xil emas. Jumladan, yirik shaharlar – Jizzax va Zomin, O'smat, Mirzacho'l, G'allaorol, Forish, Do'stlik kabi o'rtacha kattalikdagi shaharlarda ko'proq aholining maishiy turmush tarzi (kasb-kor, hunarmandchilik) bilan aloqador joy nomlari, vohaning qishloq va ovullarida, xususan, Sangzor daryosining o'rta oqimi, daryobo'yi, dasht va cho'l hududlarida etnotoponim va patronimlar nisbatan ko'p uchrashi ko'zga tashlanadi.

Jizzax vohasida mingdan oshiq aholi maskanlari uchrab, ularning katta bir qismi etnotoponimlardan iborat ekanligini kuzatishimiz mumkin. Jumladan, Samarqand viloyatining tarkibida bo'lgan turli uyezdlar atrofida 800 tagacha o'zbekcha urug' nomlari bilan bog'liq etnotoponimlarning uchrashi diqqatga sazovordir⁸¹. Bu holat Jizzax vohasi va uning tarkibidagi turli hududlarda, xususan, tog'li va tekislik hududlarda keyinchalik tashkil etilgan tumanlarda yaqqol ko'zga tashlanadi. XIX – XX asrlardagi vohadagi aholi manzillarining nomlanishida 92 bovli o'zbek urug'larini nomlari bilan bog'liq etnik nomlar va qadimiy urug' hamda qabilalarga aloqador bir qancha so'g'diy va turkiycha nomlar borligi kuzatiladi. Xususan, kelib chiqishi asosan turkiy, qisman so'g'diy, arabcha va boshqa tillar bilan aloqador o'nlab joy nomlari vohaning barcha tumanlarda uchrasa-da, qaysidir tumanlarda bu holat

⁷⁹ Тўйчиев У., Эргашев Ш. Зарафшон водийси қишлоқ аҳолиси жойлашиши тарихидан // Низомий номидаги ТДПИ профессор-ўқитувчиларининг "Педагогик таълимда инновациялар: муаммолар, изланишлар ва ёнимлар" мавзусидаги Республика олий ўқув юртларининг олимлари иштироқидаги XXXIII анъанавий илмий-назарий ва амалий-услубий конференцияси маърузалари. 2003 йил 22-23 май. – Ангрен: 2003. – Б. 22.

⁸⁰ Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд: 1912. – С.25.; Список населенных мест Самаркандской области (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд: 1906. – С. 67-101.

⁸¹ Маликов А. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана... – С. 111.; Qorayev S. Toponimika. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyat nashriyoti, 2006. – В. 81-82.

ko‘pchilikni tashkil qiladi⁸², qaysidir tumanlarda esa aksincha ekanligi ko‘zga tashlanadi. Joy nomlari aniq bir tarixiy sharoitda paydo bo‘lib, kelib chiqishi jamiyat hayoti, hududda yashayotgan yoki qachonlardir yashagan xalqlar tili bilan chambarchas bog‘liq bo‘ladi. Vohadagi joy nomlarining ma’lum bir qismi antropotoponim va yoki patronimlardan iborat bo‘lib, ularning bir qismi muayyan tarixiy shaxslar: mansab egalari (Maxsum, So‘pi, Mirzayor, Mirzaboshi va h.k.), diniy arboblar (Xo‘ja-kabud, Almatso‘fi, Safarota, Xasanota, Parpiota, Parpioyim, Mo‘labuloq, Ho‘jabachcha, Eshon), aholi maskanini barpo qilgan kishilar (Yo‘ldoshboy Abdukarim, Tog‘aybek, Xolturkman, Ko‘charboy, O‘rol va h.k.) bilan aloqador bo‘lsa, bir qismi esa qaysidir bir yirik urug‘ning tarmoqlaridan birining nomi (So‘loqoy, Boyqul, Puchuqoy, Shovshoq, Oytamg‘ali, Boytak, Temirxan, Chaparashli, Qo‘ng‘irboy, Tog‘ayto‘pi, Boldiro‘roq, Boybo‘ta, Boytepa, Beshkubi va h.k.) mohiyatidadir.

⁸² Qarang: o‘sha asar.

XULOSA

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimikada aks etishi tahlili natijasida quyidagi xulosalarga kelindi:

Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibini o‘ganishda toponimik materiallardan tarixiy manba, asos sifatida foydalanish tajribalarini tarixshunoslik jihatdan tadqiq etilishi, tarix, jug‘rofiya, tilshunoslik, etnologiya, arxeologiya kabi turli fan sohalari yutuqlari, tadqiqot metodlari qo‘llanilgan tadqiqotlarning o‘rganilishi mavzuni fanlararo yondashuv asosida tadqiq etish samarali ekanligini ko‘rsatdi.

Bu davrda Jizzax vohasi hududida aholining tarkibi vohaga kirib kelgan yangi etnoslar xisobiga ko‘payganligini ko‘ramiz.(1897-1926-yilgi aholini ro‘yxatga olish ma’lumotlarida bu yaqqol ko‘rinadi).

Jizzax vohasida o‘zbek va tojiklar asosan o‘troq aholi bo‘lib, shahar va qishloqlarda yashagan bo‘lsalar, qirg‘iz, qozoq, turkman va “o‘zbek turklari” o‘zbeklarning chorvador qismi bilan yonma-yon dasht va cho‘llarda yashab, ularning turmush tarzida ko‘chmanchilik va yarim ko‘chmanchilik hayot tarzi yetakchilik qilgan. Vohada yashayotgan aholi orasida, ayniqsa, o‘zbek va tojiklar, keyingi davrlarda qirg‘izlar bilan nikoh aloqalarining keng tarqalganligi, bu kabi o‘zaro nikoh munosabatlari ushbu etnoslarning o‘zaro qo‘shni va aralash yashashlari, madaniyati, urf-odati, to‘y-ma’rakasi, dini va kasb-kori yaqinligi bilan bog‘liq bo‘lgan. Shu bilan birga, vohaning ko‘chmanchi va yarim ko‘chmanchi aholisi, shu jumladan, qipchoq o‘zbeklarida qirg‘iz, qozoq va turkmanlar bilan aralash nikohlar birmuncha ko‘p kuzatilgan. Bu davrlarda vohada bu kabi aralash nikohlar natijasida paydo bo‘lgan oilalarda tug‘ulganlar **to‘laklar** deb nomlangani xaqidagi ma’lumotlar bugungi kunda vohaning tog‘li tumanlarida saqlanib qolganini keksa axborotchilar xam tasdiqlaydi.

1. Vohadagi aholining katta qismini, yani 65 foizdan yuqori qismini o‘zbeklar tashkil etib, ular asosan Jizzax vohasining barcha qismlarida istiqomat qilganlar. Voha aholisining jami 23% ini tashkil etgan “qirg‘iz-qaysoqlar” (qozoqlar) qisman Jizzax va Yangiqo‘rg‘on shaharlarida, asosan vohaning tog‘li hududi bo‘lgan Forishning tog‘li va tekislik, cho‘l qismida istiqomat qilganlar. Forishda yashovchi “turkmanlar”, ya’ni o‘zbeklarning “turkman” urug‘i vakillari esa voha aholisining juda kichik qismini tashkil qilib, bularning soni haqida to‘liq ma’lumotlar saqlanmagan, ular vohadagi bir-ikkita qishloqda yashaganlar. Bundan tashqari, Zomin va G‘allaorolda o‘zbek urug‘lari ichida “turkman-juz” deb ataluvchi etnik birlik ham saqlanib qolgan bo‘lib, ular asosan shu tumanlar hududidagi o‘nlab qishloqlarda yashashgan.

Voha aholisining 2.2% ini tashkil etgan tojiklar, asosan, Forish, G‘allaorol, Baxmal, Zomin va Yangiobod (Chakanda)da yashaganlar. Bu tumanlarda ko‘plab o‘zbek va tojiklar o‘zaro qon-qarindosh va do‘st-inoq yashashgan.

2. Jizzax vohasidagi aholi maskanlarining ko‘pchilagini “92 bovli o‘zbek urug‘lari” asosan “yuz”, “qirq”, “nayman”, “saroy”, “xitoy”, “barlos”, “turkman” va b.), shuningdek, “mang‘it”, “qushchi”, “qang‘li”, “qipchoq”, “bahrin”, “batosh”, “qarluq”, “qayirma”, “qo‘ng‘iroq”, “arg‘in”, “burqut”, “tobin”, “durman” va boshqalar bilan bog‘liq bo‘lgan, bugungi kungacha saqlanib qolgan qishloq va

mahalla nomlarining ko‘pchiligi ushbu etnonimlarga borib taqaladi. Bunday nomdag'i joy nomlarining vohada ko‘plab uchrashi o‘zbek urug‘larining bu hududda o‘rganilayotgan davrda yoppasiga o‘troqlashuvga o‘ta boshlashi bilan aholi sonining o‘sib borishiga va buning natijasida aholi ro‘yxatga olish ma‘lumotnomalarida ham o‘zgarishlar bo‘lishiga olib kelgan.

3. Jizzax vohasida asosan o‘zbek tilining qipchoq lahjasi hamda Jizzax va Zomin shahri atroflarida qarluq lahjasi, qisman Forish hududida o‘zbek tilining o‘g‘uz lahjasi ustuvorlik qilgan bo‘lsa-da, o‘zaro muloqot tili o‘zbek adabiy tilining asosi bo‘lmish qarluq lahjasi bolgan. Buning negizida vohada hokimiyatda bo‘lgan yuz va qirq urug‘larining o‘zbek tilining qipchoq lahjasida so‘zlashganligi yotsa, Forish, Zomin va Jizzax shahar hududlarida yashayotgan aholining asosan qisman o‘g‘uz va qarluq lahjasida so‘zlashganligi bu hududlarda yashayotgan mahalliy aholining qadimiy turkiy urug‘ va qabilalarga borib taqalishi bilan izohlanadi. Bunday tashqari, har uchala lahjada so‘zlashuvchilarning Jizzax vohasi aholisining asosiy qismini tashkil etishi qadimiy turkiy (o‘zbek) qavmlarning vohada qadimiy davrlardan buyon yashab kelayotganligidan dalolat beradi.

4. Jizzax vohasidagi joy nomlarining katta ko‘pchiligi o‘zbek urug‘lari (yuz, qirq, nayman, saroy, qipchoq, bahrin, qaropchi, qang‘li, quchchi, balxi, achamayli, xitoy, mang‘it, barlos, turk, turkman, durman, olchin, qirg‘iz va b.) bilan bog‘liq bo‘lib, bugungi kungacha saqlanib qolgan qishloq, ovul va mahalla nomlarining aksariyati ushbu etnonimlarga borib taqaladi. Aholi manzillarining bunday nomlanishi o‘zbek urug‘larining vohada o‘rganilayotgan davrlarda yoppasiga o‘troqlashuvga o‘ta boshlashi bilan ochiqlanadi.

5. XIX asrning oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va etnotoponimlari masalasini o‘rganishda Sangzor – Zomin mintaqasi muhim o‘rin tutadi. Shu bilan birga, yuqorida aytib o‘tilgan sabablar – mahalliy aholi etnik mansublik masalasining turlicha talqin qilinishi, so‘zlashuvdagi ko‘plahjalik, ba’zi joylarda elchi, sayyoh, sharqshunos kabi tadqiqotchilar to‘plagan etnografik ma‘lumotlarning birining ikkinchisiga to‘g‘ri kelmasligi, hatto mutlaqo teskari bo‘lishi kabi holatlar ham yuz bergenligini ta’kidlash lozim.

6. Vohaning ayrim hududlaridagi qishloq va mahallalarda aholining milliy tarkibni aniqlash yuzasidan o‘tkazilgan so‘rovnomalarda aholining asosan o‘zi yashab turgan joy nomi bilan yoki diniy mansubligi bo‘yicha deya javob berish holatlari ko‘p bo‘lgan.

7. Vohada mavjud bo‘lgan etnonimlar eng quyi qatlaming ilk o‘rta asrlarga borib taqalishi vohadagi qorabdal nomli aholi manzilgohining mavjudligi bilan izohlanadi.

8. Jizzax vohasining bu davrdagi etnik jarayonlari O‘zbekistonning bugungi etnik qiyofasining shakllanishida o‘ziga xos davr sifatida mintaqqa xalqlari tarixida alohida iz qoldirgan.

9. Voha toponimik manzarasi tahlil qilinib, ular asosida qaysi hududlarida etnonim qaysi hududlarida patronim va boshqa hududlardagi toponimik qatlaming qanday ko‘rinishda ekanligi bo‘icha tarixiy va etnografik materiallar tahlili natijasida yuzaga kelgan xaritalar asosida hulosalangan.

Tadqiqot yuzasidan quyidagi **taklif va tavsiyalar** ilgari surildi:

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi aholisining etnik tarkibi va uning etnotoponimlarda aks etishi tarixining tahlillari natijasida quyidagi taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va turli lahjalarda so‘zlashuvchi urug‘larning etnolingvistik lug‘atini yaratish;
2. Jizzax, Zomin, O‘smat, Forish shaharlaridagi viloyat tarixi va madaniyati muzeylarini tarixiy-geografik masalalarga bag‘ishlangan eksponantlar bilan boyitib borish;
3. Jizzax viloyatining OAVlarida XIX asr oxiri – XX asr boshlarida kechgan ijtimoiy-tarixiy, etnomadaniy jarayonlarni uzlucksiz yoritib borish;
4. Aholi va OTM talabalari o‘rtasida Jizzax vohasida mavjud bo‘lgan joy nomlarining tarixiy ahamiyati yuzasidan doimiy ma’ruza va treninglar o‘tkazishni yo‘lga qo‘yish;
5. O‘z davrida Jizzax bekligi va uyezdi tarkibida bo‘lgan qo‘shni Tojikiston va Qozog‘istondagi joy nomlarining saqlanib qolishi uchun ushbu davlatlardagi shu sohada ijod qilayotgan respublika darajasidagi OTMlarning professorlari va O‘zbekiston Respublikasi OTMlarining professorlari hamda tadqiqotchilari bilan hamkorlik aloqalarini yo‘lga qo‘yish.

**РАЗОВЫЙ СОВЕТ НА БАЗЕ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО
ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ PhD.03/30.12.2019.Tar. 55.05
ПРИ УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУЛИСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

АЛМАНОВ КАХРАМОН ОБЛОКУЛОВИЧ

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ЭТНОТОПОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ДЖИЗАКСКОГО ОАЗИСА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX
ВЕКА**

07.00.01 – История Узбекистана
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (DSc) ПО
ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ургенч – 2025

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора наук зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии под номером B2022.1.DSc/Tar208.

Диссертация выполнена в Гулистанском государственном университете.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) на сайте Ученого совета (www.urdu.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Бобойоров Гайбулла Боллиевич
Доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Карлибаев Махсет Абдибаевич
доктор исторических наук, профессор

Нормурадова Гузал Бекмурадовна
доктор исторических наук, профессор

Хайназаров Бахромжон Бахтиярович
доктор исторических наук, дотцент

Ведущая организация:

Коракалпок давлат университет

Защита диссертации состоится “17” мај 2025 года в 10 : 00 часов на собрании Научного совета по присуждению учёных степеней № PhD.30.06.2021.Tar.55.05 при Ургенчском государственном университете по имени Абу Райхан Беруни. (Адрес: 220100, г. Ургенч, улица Х. Алимджана, 14. Тел.: (99862) 224-67-00; факс: (99862) 224-67-00; e-mail: info@urdu.uz

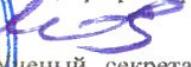
С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ургенчского государственного университета по имени Абу Райхан Беруни (зарегистрирована за номером A-1730). (Адрес: 220100, г. Ургенч, улица Х. Алимджана, 14. Тел.: (99862) 224-67-00; факс: (862) 224-66-16; e-mail: arm@urdu.uz

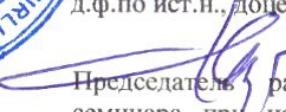
Автореферат диссертации разослан “12” мај 2025 года

(реестр протокола рассылки № 1 от “02” мај 2025 года).

У.И.Абдуллаев
Председатель разового совета на основе Научного совета по присуждению ученых степеней д.и.н., профессор

Х.Х.Матякубов
Ученый секретарь разового совета на основе Научного совета по присуждению ученых степеней, д.ф.по ист.н., доцент (PhD)

С.Р.Давлетов
Председатель разового научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, д.и.н. профессор

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и необходимость темы диссертации. Политические изменения, произошедшие в мире в конце XX века, способствовали росту интереса к проблемам этничности и межнациональных отношений. В периодических изданиях ряда стран Европы, США, Турции, России вопросы национальной и этнической идентичности стали одними из ключевых тем. Международные организации, в частности ООН и ЮНЕСКО, выдвигают новые инициативы по изучению национальной истории народов, роли кочевых и оседлых сообществ в мировой истории государственности, их участия в социально-политических и культурных процессах, а также связанных с ними топонимов. Это обусловлено тем, что знание этнического состава населения приобретает всё большее значение при разработке эффективной политики в многонациональных государствах, а исследования, связанные с этнонимами и этническими вопросами, становятся важным инструментом в принятии решений, направленных на поддержание региональной политики, управления и культурного разнообразия.

В ведущих исследовательских центрах развитых стран, таких как США, Италия, Германия, Франция, Великобритания, Турция, Россия, Китай, Япония, активно ведутся научные изыскания по прошлому и настоящему Центральной Азии. Особое внимание уделяется истории узбекских ханств, а также этнополитическим и культурным процессам в Бухарском эмирате – регионе с многовековым существованием различных этнических групп, в том числе и в период после его включения в состав Российской империи⁸³. Однако, несмотря на обширные исследования, в научной литературе недостаточно освещён вопрос этнического состава населения одного из 27 вилайетов и бекств Бухарского эмирата – Джизакского, а также Джизакского уезда, образованного после российского вторжения, в конце XIX – начале XX веков, и отражения этого состава в этнотопонимах. В связи с этим становится актуальным проведение комплексного анализа этнического состава населения и этнотопонимов в историко-этнографическом контексте в рамках политико-административных единиц Джизакского региона.

В настоящее время в Новом Узбекистане предпринимаются действенные шаги по дальнейшему развитию научных исследований, системной организации исследований в области истории, этнологии и лингвистики, а также по изучению национальной истории, в частности истории позднего Средневековья, на основе письменных источников, архивных и статистических материалов. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев, глубокое изучение богатого культурного наследия нашего народа, проведение исследований и их продвижение на международном уровне имеют огромное значение⁸⁴.

⁸³ <https://www.eva.mpg.de/index.html>, <https://www.unibo.it/en>.

⁸⁴ Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева на саммите Тюркского совета, проведённом в формате видеоконференции // Халқ сўзи, 1 апреля 2021 года.

Анализ этнического состава населения Джизакского региона в конце XIX – начале XX века, своеобразия местных топонимов, сохранности этнотопонимов, а также происходивших в регионе социально-политических и культурных процессов, особенностей расселения населения в административно-территориальных единицах на основе письменных и этнографических источников позволяет проследить процессы формирования этнонимов различных этносов и этнографических групп, проживающих в Узбекистане. Таким образом, последовательное изучение этих исторических факторов приобретает особую актуальность в контексте дальнейшего укрепления межнационального согласия и развития культуры толерантности в стране.

Настоящая диссертация в определённой степени служит реализации задач, изложенных в ряде нормативно-правовых актов Республики Узбекистан, в том числе: Указе Президента Республики Узбекистан №ПФ-5046 от 19 мая 2017 года «О дальнейшем совершенствовании межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами»; Постановлении Президента Республики Узбекистан №ПК-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по сохранению, изучению и популяризации древних письменных источников»; Законе Республики Узбекистан №ЗРУ-303 от 12 октября 2011 года «О наименованиях географических объектов»; Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан №295 от 16 октября 2012 года «О мерах по регулированию деятельности в области наименований географических объектов»; Указе Президента Республики Узбекистан №ПФ-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы»; а также других нормативно-правовых документах, регулирующих соответствующую сферу.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан под названием: I. «Формирование и реализация системы информационного общества и демократического государства в социальном, правовом, экономическом, культурном и духовно-просветительском аспектах, а также внедрение инновационных идей».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации⁸⁵. Изучение древней истории Центральной Азии, её населения, культурных связей, культур оседлых земледельцев и кочевых скотоводов, а также истории городов и поселений, связанных с этими культурами в оазисах – особенно богатая история Джизакской долины и прилегающих территорий Зарафшана и Нураты, её историческая топонимика и значительная доля названий местностей в республике и регионе в целом – занимает важное место в научных исследованиях. Эти топонимы тесно связаны с оседлым и кочевым населением региона, а различие в топонимических пластиках объясняет уникальные и самобытные особенности наименований географических объектов в оазисе.

⁸⁵ Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации: <https://www.colorado.edu> <https://anthropology.wustl.edu> <https://isaw.nyu.edu> <https://www.shh.mpg.de/en> <https://www.eva.mpg.de/index.htm>, <https://www.unibo.it/en>, <http://www.cnrs.fr/>, <https://www.mu.edu.tr/en>.

Этнотопонимы, отражающие историю народа, служат богатым источником для междисциплинарных исследований и активно используются в исторических, этнологических, филологических, географических, демографических и иных научных направлениях. Анализ зарубежных исследований показывает, что в научных работах, посвящённых этнической истории народов региона и прилегающих территорий – в частности, Афганистана, Ирана и Турции – значительное внимание уделяется этническому составу населения, его оседлокочевому образу жизни и связанным с этим названиям населённых пунктов.

Многие научные и исследовательские центры, учреждения и университеты мира, в том числе: Иллинойский университет в Чикаго, Стэнфордский университет (Калифорния), Университет Колорадо в Боулдере,

Вашингтонский университет в Сент-Луисе (кафедра антропологии, США), Европейский университет в Санкт-Петербурге, Институт археологии и этнографии Сибири (Россия), Институт востоковедения Российской академии наук, Институт истории человечества Макса Планка (Германия), Болонский университет (Италия), Национальный центр научных исследований (Япония), Университеты Балыкесир, Мугла и Сельчук (Турция), – проводят фундаментальные исследования по вопросам этнического состава народов Центральной Азии, формированию этнонимов, а также взаимосвязи между многовековыми политическими, этногенетическими и культурными контактами оседлых и кочевых сообществ. В этих научных центрах особое внимание уделяется следующим аспектам: роли тюркского компонента в формировании топонимического слоя региона, определению языковой принадлежности названий местностей, изучению языка, обычаям и религиозных верований народов региона. В большинстве указанных зарубежных исследований особо акцентируется внимание на процессах, связанных с пастбищным скотоводством, как основной хозяйственной деятельностью в регионе. В частности, изучаются: исторические поселения в горных районах Джизакской долины, этническая принадлежность населения, размещение древних кочевых племён и родов, их пастбища и земледельческие поселения. Особое внимание уделяется и наименованиям мест в пустынных и горных районах Центральной Азии, связанным с культурами как кочевого, так и оседлого образа жизни. Например, в исследованиях Иллийского, Стэнфордского, Вашингтонского и Боулдерского университетов рассматривались исторические топонимы Джизакской долины, включая Замин – один из древних населённых пунктов региона, где преобладает оседлокочевое население. В Национальном центре научных исследований Франции изучались топонимы, связанные с кочевыми племенами, особенности их хозяйственного уклада, социальная организация, а также их влияние на административно-территориальное устройство. Кроме того, в университетах Турции (Балыкесир, Мугла, Сельчук) в рамках изучения общего тюркского мира проводятся обширные исследования по этимологии исторических топонимов региона, анализируются культурные процессы, возникающие в результате этнических и исторических взаимодействий. Европейские учёные в исследованиях, посвящённых этническому составу населения и этнотопонимам,

подчёркивают, что у кочевых народов историческая память и хозяйствственные уклады сохраняются в наибольшей степени. Это позволяет изучать особенности формирования названий мест, влияние на административное деление, а также связь с социально-политической и культурной жизнью населения в более широком контексте.

Степень изученности проблемы⁸⁶. При освещении данной темы первостепенное значение имеют письменные источники и этнографические материалы. Особенность степени изученности данной темы заключается в том, что исследуемый исторический период не был специально выделен в рамках отдельного комплексного изучения. Однако в ряде научных исследований, посвящённых социально-политическим и культурным процессам, происходившим в регионе, приводятся отдельные сведения об этническом составе населения и населённых пунктах региона. Начиная со второй половины XIX века в заметках и мемуарах отдельных русских и западных путешественников и военных, побывавших в регионе, содержатся важные сведения об этническом составе населения Джизакского оазиса и характеристиках населённых пунктов.

Анализ степени изученности темы был осуществлён по следующим четырём этапам:

1-й этап: Статистические и краеведческие исследования путешественников и военных исследователей – представителей Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века);

2-й этап: Этнографические и статистические исследования советского периода (до 1990-х годов XX века);

3-й этап: Исследования периода независимости, охватывающие вопросы древних топонимов Джизакского оазиса, населения и связанных с ними социально-политических и этнокультурных процессов, этнографических групп в составе населения, их внутреннего деления на подгруппы и родовые ветви (с 1990-х годов XX века до наших дней);

4-й этап: Зарубежные исследования. Несмотря на то, что за рубежом не проводились прямые исследования, посвящённые этническому составу населения Джизакского оазиса и его отражению в этнотопонимах в конце XIX – начале XX века, в ряде работ западных учёных содержатся сведения о размещении ведущих родов и племён на территории Бухарского эмирата и о связанных с ними политических процессах, в частности, в трудах таких зарубежных исследователей, как Эдвард А. Олворт, Август Набе Самие, Ю. Брегель, Анке фон Кюгельген упоминаются крупные узбекские родоплеменные образования, такие как юз, кирк, мангыт, конырат и другие представители 92-х родов, которые также составляли основу этнического состава населения Джизакского оазиса. Значительная часть местных топонимов напрямую связана именно с этими этнографическими группами. Кроме того, в трудах исследователя Ю. Скайлера встречаются отдельные сведения, касающиеся населённых пунктов региона. Также за рубежом были проведены

⁸⁶ Подробная информация по данному вопросу приведена в первой главе исследования.

фундаментальные исследования по древней истории и исторической топонимике Джизакского оазиса.

Связь исследования с научными работами высшего учебного заведения, в котором выполняется диссертация. Данное исследование выполнено в рамках научно-исследовательского плана Гулистанского государственного университета по проекту № А1F 1/2 на тему: «Кластерный подход в развитии интеграции высшего образования и производства: создание учебно-научного комплекса в системе интеграции Гулистанского государственного университета и производственной сферы»

в период 2020–2023 годов.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является научный анализ этнического состава населения Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века и его отражения в этнотопонимике на основе исторических и этнографических материалов с целью освещения исторических процессов, происходивших в данном регионе.

Задачи исследования:

Освещение методологии, источниковедческой и историографической базы по вопросу изучения этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике в конце XIX – начале XX веков;

исследование социально-политических процессов в Джизакском оазисе в период Бухарского эмирата;

воссоздание историко-географической картины социально-политических и культурных процессов, происходивших в Джизакском оазисе в конце XIX – начале XX веков;

выявление особенностей расселения населения по этническому признаку в административно-территориальных единицах Джизакского оазиса в последней четверти XIX – начале XX веков;

изучение этнических процессов в горных районах Джизакского оазиса: Замин, Бахмаль, Янгиабад, Фариш, Галляарал и других административных единицах;

анализ своеобразия этнического состава населения Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX веков, расселения оседлых, полукочевых и кочевых этнических групп, а также связанных с ними топонимов;

Изучение ареалов распространения этнотопонимов, их параллелей, этнической принадлежности, историко-этимологической основы;

анализ взаимовлияния культур различных этнических групп региона, процессов культурной унификации и формирования этнолокальной культуры;

идентификация топонимических пластов Джизакского оазиса в исследуемый период и проведение сравнительного анализа;

определение территориальных этнических групп, социальных категорий и населённых пунктов, отражённых в топонимическом фонде региона;

выявление и картографирование топонимов, связанных с этнонимами, антропонимами, патронимами и профессиональными названиями в составе населённых пунктов региона.

Объект исследования. Джизакский оазис в конце XIX – начале XX века.

Предмет исследования. Этнический состав населения Джизакского оазиса и его отражение в этнотопонимике.

Методы исследования. В работе использованы следующие научные методы: историко-сравнительный, системный подход, междисциплинарный подход, историко-ретроспективный метод, метод сравнительного анализа, персональные наблюдения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Установлено, что в конце XIX – начале XX веков этнонимы в Установлено, что в конце XIX – начале XX века распространение этнонимов на территории Джизакского оазиса было неоднородным. Значительная часть названий местностей имела происхождение, связанное с тюркскими племенами, составлявшими большинство населения. Доказано, что некоторые этнонимы – такие как «турк», «абдал», «барлас», «джалаир» – сформировались в различные исторические периоды, в том числе в эпоху развитого Средневековья;

показано, что большинство этнотопонимов Джизакского оазиса данного периода связано с узбекскими племенами, игравшими ведущую роль в средневековье. К ним относятся наименования деревень и поселений, связанных с такими этносами, как юз, кырк, турк (барлас, калтатой, мусобозори), найман, сарай, кипчак, канглы, мангыт, багин, кереит, туркмен-жузы, причём часть из них сохранила племенное название как топоним;

проведён географический анализ распространения тюркоязычного и согдийского населения Джизакского оазиса, выявлены административные районы, в которых преобладали те или иные группы, а также установлено, в каких природных зонах (горных, предгорных, степных, водных) чаще всего встречаются связанные с ними топонимы. Эти данные были также нанесены на карту;

установлено, что в конце XIX – начале XX веков население таких административных районов, как Бахмаль, Замин и Фариш, а также среднего и нижнего течения реки Санззор, стало значительно более разнородным. Существенные изменения в топонимической картине оазиса связаны с процессами оседания кочевых народов, мигрировавших в регион в позднесредневековый период;

выявлен активный рост числа этнотопонимов в исследуемый период, что объясняется процессом оседания тюркских кочевых народов – узбеков, казахов и кыргызов, которые в течение времени, начиная с шейбанидского периода и вплоть до существования других узбекских ханств, основывали десятки деревень и поселений по всей территории оазиса.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

На основе письменных источников на различных языках, архивных и статистических материалов были раскрыты сведения об этническом составе населения Джизакского оазиса и этнотопонимах конца XIX – начала XX века. Полученные данные имеют важное значение при разработке принципов продвижения межнациональной толерантности в многонациональных государствах, в частности – в Узбекистане.

Исследование вопросов этнической идентичности в Джизакском оазисе во второй половине XIX – начале XX века на примере крупных этнических групп (юз, кырк, сарай, канглы, турк, туркмен, мангыт, баргин, барлас, найман, кипчак, хито, карапчи, баганалли и др.) позволило осветить взаимосвязи между ними, процессы ассимиляции, традиционные и новые формы социальных отношений. Анализирован состав населения и этнотопонимическая история региона, определены историко-географические особенности их расселения.

Достоверность результатов исследования.

Достоверность полученных в диссертации результатов подтверждается применением признанных в исторической науке теоретических подходов и методов, а также использованием в качестве первоисточников документов из Государственного национального архива Республики Узбекистан, материалов «Самаркандской губернской книги» по данному периоду, этнографических и статистических данных, записей переписей населения. Кроме того, в исследование были привлечены мнения и выводы, изложенные в научных трудах, посвящённых смежным тематикам, а также подтверждением достоверности служит внедрение полученных результатов в практическую деятельность.

Научное и практическое значение результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в применении междисциплинарного подхода при изучении этнического состава и этнотопонимов, а также в использовании новых теоретических концепций, актуальных для современной науки.

Практическая значимость исследования проявляется в разработке новых междисциплинарных научных подходов и направлений в рамках преподавания таких курсов, как: «Этногенез и этническая история узбекского народа», «Этнокультура», «История Узбекистана», «Историческая география», «Этнология народов Центральной Азии». Результаты также способствуют усовершенствованию научно-теоретических, сравнительно-аналитических и обобщающих методик в исследованиях, посвящённых истории позднего Средневековья.

Внедрение результатов исследования. На основе разработанных научных выводов и предложений, касающихся истории этнического состава населения Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века и его отражения в этнотопонимике:

Установленные научные выводы о том, что в конце XIX – начале XX века этнонимы на территории Джизакского оазиса распространялись по-разному и значительная часть топонимов была связана с тюркскими племенами, формировавшимися в разные исторические периоды, включая развитое Средневековье (в частности, этнонимы «турк», «абдал», «барлас», «джалаир»), а также что большая часть этнотопонимов данного периода связана с ведущими узбекскими родами Средневековья (юз, кырк, турк (барлас, калтатой, мусобозори), найман, сарай, кипчак, канглы, мангыт, бахран, кереит, туркмен-жузы) и сохранили форму родовых наименований в названиях деревень и аулов, – были использованы при подготовке телепередачи «История одной

деревни», транслировавшейся на телеканале «История Узбекистана», входящем в структуру Государственного учреждения «Творческое объединение Маърифат» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка №01-33/203 от 1 апреля 2025 года). Эти данные сыграли важную роль в изучении этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике;

также материалы исследования были использованы при разработке сценариев телепередачи «Реки, из которых мы пили воду», транслировавшейся 16 мая 2024 года на телеканале «Сырдарья» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка №216 от 28 декабря 2024 года). Это обеспечило углубление содержания передачи, особенно в части, касающейся своеобразия этнического состава населения Джизакского оазиса и размещения оседлых, полукочевых и кочевых этносов;

кроме того, данные о географии расселения тюркоязычного и согдийского населения Джизакского оазиса, об их преобладании в различных административных районах, а также распределении связанных с ними топонимов по природным зонам (горы, предгорья, степи, водоёмы) были использованы в работе Агентства по культурному наследию Республики Узбекистан (справка №02-05/51 от 7 января 2025 года). В результате был систематизирован и представлен сравнительный анализ населённых пунктов Джизакского региона конца XIX – начала XX века, с классификацией по следующим категориям: этнонимы, патронимы, антропонимы, топонимы, отражающие территориальные этногруппы, социальные страты и профессиональную принадлежность. Эти научные данные, раскрывающие исторические корни региона, вызвали значительный интерес у историков и путешественников;

установленный в результате исследования массовый рост этнотопонимов среди населённых пунктов Джизакского оазиса в период между XIX и XX веками объясняется процессами оседания кочевых тюркоязычных народов, происходившими в историческом отрезке от эпохи Шайбанидов до поздних узбекских ханств. В частности, речь идёт об оседании кочевых тюркоязычных этнических групп – узбеков, казахов и киргизов, которые основали десятки новых деревень и аулов на территории оазиса. Полученные в рамках исследования новые научные результаты по наименованиям таких населённых пунктов были применены в агитационно-просветительской деятельности Союза молодёжи Узбекистана. Эти материалы использовались как информационная основа в просветительской работе Союза (справка № 04-13/74 от 25 января 2024 г.). В результате они сыграли важную роль в формировании исторических представлений о Джизакском оазисе среди молодёжи;

также материалы, раскрывающие процессы этнокультурного разнообразия населения административных единиц Бахмаль, Замин и Фариш, а также среднего и нижнего течения реки Сангзор в конце XIX – начале XX века, а также значительные изменения в топонимическом облике региона, связанные с миграцией и постепенным оседанием кочевых племён в позднесредневековый период, были использованы в просветительской деятельности

Республиканского центра духовности и просвещения в 2022–2023 годах. В частности, диссертационные материалы были задействованы в реализации Программы дополнительных мер по повышению эффективности духовно-просветительской деятельности и выводу данной сферы на новый уровень развития в 2023 году, а именно – в рамках второго направления этой программы и при выполнении пункта 9, предусматривающего: «Широкое освещение процессов обновления в Узбекистане, раскрытие содержания проводимых реформ, формирование всенародного движения по реализации идеи Новый Узбекистан – к Третьему Ренессансу». В ходе подготовки и трансляции цикла передач под общим названием «Просвещение Возрождения», направленных на разъяснение сущности реформ различным слоям населения и укрепление единства и сопричастности народа в построении фундамента Третьего Ренессанса, материалы диссертации стали важным методическим источником. Кроме того, указанные материалы использовались и при выполнении задач, установленных в пункте 8 программы на 2023 год (согласно справке Республиканского центра духовности и просвещения № 02-22/1320 от 29 ноября 2023 года). Таким образом, предложения, рекомендации и научные выводы, представленные в диссертации, были внедрены в практическую деятельность и способствовали углублённому изучению истории этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике конца XIX – начала XX века.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на 13 научно-практических конференциях, в том числе на 6 международных и 7 республиканских научно-практических форумах.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 30 научных трудов. Среди них – 1 монография, а также 16 статей, размещённых в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных научных результатов докторских диссертаций (из них 12 – в республиканских, 4 – в зарубежных изданиях).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Основная исследовательская часть работы составляет 218 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность и необходимость выбранной темы, определено соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан. Освещена степень изученности темы, сформулированы цель и задачи исследования, а также обозначены его объект и предмет. Изложена научная новизна и практические результаты работы, обоснована достоверность полученных данных, раскрыта их теоретическая и практическая значимость для исторической науки. Приведены сведения о внедрении результатов исследования, апробации работы, опубликованных материалах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Методология, источниковедение и историография проблемы»**, посвящена анализу междисциплинарных подходов, теоретико-методологических оснований, источниковедческого и историографического обеспечения темы. В первом параграфе главы под названием *«Междисциплинарный подход к изучению этнического состава населения и вопросов топонимики оазиса: теория и методология»* рассматриваются возможности использования методов различных научных дисциплин – истории, этнологии, антропологии, социологии, географии, лингвистики – в изучении процессов формирования этнического состава населения. Это способствует достижению более обоснованных научных результатов. С учётом этого, в диссертации применяются такие теоретико-методологические подходы, как историко-цивилизационный, историко-географический, концепции культурной преемственности и этничности, примордиализм и конструктивизм, а также сравнительно-лингвистический анализ. Рассмотрены положения и выводы научных исследований, посвящённых социально-экономическим и этнокультурным процессам в Джизакском оазисе в конце XIX – начале XX века, теоретические подходы, признанные в исторической науке, а также проанализированы исторические и этнологические источники и научные труды.

В современных условиях исследование этнического состава населения с применением традиционных этнографических методов представляет собой достаточно сложную задачу. Более того, многие этнические группы, поселившиеся в регионе в далёкие времена, давно перешли к оседлому образу жизни и утратили память о своих родовых названиях. В этой связи особую значимость приобретает роль топонимов как источника для реконструкции подлинной этнической картины населения.

В письменных и научных источниках недостаточно информации о том, в какие исторические периоды отдельные этнические группы проживали в тех или иных частях оазиса. Безусловно, этот пробел восполняется этнотопонимическими данными. Этнотопонимы, как отмечает лингвист Н. Охунов, являются памятниками глубокой исторической давности и представляют большую ценность в качестве источника при изучении истории и

этнического состава народа, а также при определении и установлении границ их распространения⁸⁷.

На территории Узбекистана с древнейших времён из-за миграционных процессов размещалось множество этнических групп, которые вступали в этнокультурные контакты с местным населением. Многие из них со временем ассимилировались с оседлым населением и утратили свои этнические наименования. Однако названия некоторых этнических групп сохранились в топонимах тех мест, где они ранее проживали. Известны случаи, когда этнические группы, долгое время проживавшие на определённой территории, переселялись в другие регионы, но их этнические наименования продолжали сохраняться в прежних местах обитания на протяжении длительного времени.

Второй параграф первой главы диссертации, озаглавленный «*Анализ исторических источников о составе населения и названиях населённых пунктов Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века*», посвящён рассмотрению и классификации источников, содержащих сведения об истории региона, а также о происходивших в нём социально-экономических, политических и этнокультурных процессах. Проанализированные источники были условно разделены на следующие группы:

1. Источники, созданные в период ханств. Несмотря на то, что в этих источниках редко приводятся подробные сведения о населении региона и его этническом составе, в отдельных случаях упоминаются определённые крепости и рабаты, что косвенно позволяет судить о наличии этнических данных. Кроме того, в ряде источников, созданных в этот период, содержатся сведения о происхождении родов, входивших в состав населения региона, и об их проникновении на территорию оазиса. Особенно ценные в этом отношении следующие произведения: «Маджмуа ат-таварих», написанное в XVI веке муллой Сайфиддином Ахсикати и его сыном Нуrom (или Наврузом), «Тухфат ат-таварихи ханий»⁸⁸ – труд кокандского купца Аваз Мухаммада. На основе письменных источников исследования этнического состава населения региона проводил Т. И. Султанов, который, опираясь на рукописи «Таварихи Моголия» и «Таварихи Зубдат ал-башар», указал на наличие в составе населения Джизакского оазиса таких ведущих родов, как кырк, минг, юз, а также привёл сведения об их расселении⁸⁹.

2. Официальные сведения, составленные после завоевания Джизакского оазиса Российской империей, включающие материалы чиновников и ревизионных комиссий, статистические данные, различные летописи, а также опубликованные труды и статьи. В качестве примеров можно привести работы, написанные В. И. Масальским, А. И. Макшеевым⁹⁰, А. Д. Гребенкиным⁹¹, Г.

⁸⁷ Охунов Н. Топонимлар ва уларнинг номланиш хусусиятлари. – Тошкент; 1989. – Б 9.

⁸⁸ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатий» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М., 1977. – С. 17-41.

⁸⁹ То самое произведение.

⁹⁰ Масальский В.И. Туркестанский край. – Спб.: Изд. А.Ф.Девриена, 1913; Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. – Спб., 1871. – 60 с.

Арандаренко⁹², А. П. Хорошхиным⁹³, М. Н. Ростиславовым⁹⁴, Д. Г. Колокольцовым⁹⁵ и другими.

3. Архивные документы и статистические материалы (*книги переписи населения, сведения о районировании 1924 года*). При изучении этнического состава населения Джизакского оазиса архивные и статистические источники имеют важное значение. В отчётах российских исследователей и военных, посетивших регион, нередко встречаются данные о населении и его этнической структуре⁹⁶. Джизакский уезд, входивший в состав Самаркандского округа, по численности населения и этническому разнообразию занимал второе место после Самарканда и представлял собой обширный и многонациональный регион⁹⁷. Особую ценность в качестве источников представляют материалы следующих фондов Национального архива Республики Узбекистан: Канцелярия генерал-губернатора Туркестана (ф. I-1), Управление Самаркандской области (ф. I-18), Управление начальника Джизакского уезда (ф. I-21), а также сборники переписей населения и «Справочная книга Самаркандской области», которые послужили важной источниковой базой для данного исследования⁹⁸.

4. Различные родословные, составленные на основе устной информации. К числу источников, имеющих важное значение для изучения истории Джизакского оазиса, относятся различные родословные (насабнаме), составленные на основе устных преданий, передававшихся жителями региона от поколения к поколению. Следует отметить, что в качестве источников чаще всего сохранились лишь родословные эшонов, ходжей и феодальной знати, заверенные печатями. В то же время письменных документов, связанных со статистическими данными о простом населении, практически не существует, и их изучение требует отдельного спектра научных исследований. Такие источники, возникшие в результате стремления представителей различных этнических и субэтнических групп, проживающих в оазисе, сохранить и передать сведения о своём происхождении, являются ценными для проведения сравнительного анализа и многогранного освещения истории региона на основе различных типов источников. Третий параграф первой главы озаглавлен «*Историографический анализ темы*». Научные исследования, посвящённые

⁹¹ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки. // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2. – М., 1872. – С. 1-3.

⁹² Арандаренко Г. Скотоводство в Зарабшанской долине // Туркестанские ведомости, 1881. – № 8.

⁹³ Хорошхин А.П. «Кызылкумский дневник» // Хорошхин А.П. Сборник статей касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 398-402.

⁹⁴ Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. – СПб., 1876. – 335 с.

⁹⁵ Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году: от Джизака до Хивы (Походный дневник). – Санкт-Петербург, 1873. – С. 383.

⁹⁶ Магидович Н. Административное деление Бухары до национального размежевания // Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары. – Ташкент: Узгостиздат, 1926. – С. 185.

⁹⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Самаркандской области. – СПб., 1905. – С. 26. // https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/41116#cite_note-2 Материалы по землепользованию туземного кочевого населения района Голодной степи и прилегающих местностей Ходжентского и Джизакского уездов Самаркандской области. – Ташкент; 1914. – С. 17.

⁹⁸ Самарканд. обл. стат. ком. Справочник и адрес-календарь Самаркандской области... – Самарканд, 1896-1914

истории Джизакского оазиса, его природно-географическим условиям, расположению, населению, культурной жизни, этническому составу населения и этнотопонимике, начали активно развиваться в последней четверти XIX века. Первые сведения были собраны и изложены русскими востоковедами и этнографами, посещавшими регион Зарафшана, в том числе и Джизакский оазис, которые оставили свои первичные научные наблюдения и комментарии. Периоды изучения истории оазиса условно подразделяются на следующие группы:

1. Историография периода Российской империи. Первые научные исследования, проведённые на территории Джизакского оазиса в период Российской империи, были направлены на освоение края и сопровождались публикацией работ российских путешественников, военных, географов, востоковедов, историков и других специалистов. В этих трудах содержатся сведения о географическом положении региона, численности населения, его этническом составе, а также о земельных и водных отношениях. В частности, в исследованиях А. Д. Гребенкина⁹⁹, А. И. Макшеева¹⁰⁰, Г. Арандаренко¹⁰¹, А. П. Хорошхина¹⁰², М. Н. Ростиславова¹⁰³, Д. Г. Колокольцова¹⁰⁴, А. Э. Снесарёва¹⁰⁵ и Л. Н. Соболева¹⁰⁶ были затронуты вопросы расселения населения, его этнической принадлежности и отдельных топонимов. Материалы и сведения о крае, собранные представителями Российской империи, регулярно публиковались в изданиях газеты «Туркестанские ведомости». Русский востоковед-турколог В. В. Радлов в рамках научной экспедиции посетил уезды Зеравшанского региона, в частности – уезды Самаркандинского округа, и провёл детальные исследования этнического состава, языка и диалектных особенностей местного населения¹⁰⁷. Особого упоминания заслуживают работы следующих исследователей, занимавшихся изучением древней истории Джизака, его населения и топонимики: П. И. Лерх (1867), А. Кушакевич (1870-е гг.), Н. С. Ликошин (1890-е гг.), В. В. Бартольд (1894), П. С. Скварский (1896)¹⁰⁸.

⁹⁹ Гребенкин А.Д. Таджики. Узбеки // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2. – М., 1872. – С.1-3.

¹⁰⁰ Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. 1871. – 60 с.

¹⁰¹ Арандаренко Г. Скотоводство в Зарафшанской долине // Туркестанские ведомости, 1881. – № 8.

¹⁰² Хорошхин А.П. Кызылкумский дневник // Сборник статей касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 398-402.

¹⁰³ Ростиславов М.Н. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. – СПб., 1876. – 335 с.

¹⁰⁴ Колокольцов Д.Г. Экспедиция в Хиву в 1873 году: от Джизака до Хивы (Походный дневник). – Санкт-Петербург, 1873. – С. 383.

¹⁰⁵ Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. – СПб., 1906. – 183 с.

¹⁰⁶ Соболев Л.Н. Географическая и статистическая сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа // Зап. Рус. геогр. общ-ва. Отд. статистики. Т. IV. – СПб., 1874. – 561 с.

¹⁰⁷ Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989. – С. 532-578.

¹⁰⁸ Алманов К. Уструшана в эпоху Западно-Тюркского каганата: Автореферат диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) по историческим наукам. – Ташкент; 2021. – С. 21-22.; Алманов К.О. Изучение истории Уструшаны раннего средневековья // Республикаанская научно-практическая конференция на тему: «Древняя Джизакская оазис – на перекрестке истории, культурного развития и современных изменений». – Джизак: 2021. – С. 124-128.

2. Историография советского периода. Научные исследования, посвящённые древней истории Джизакского оазиса в советский период, отличаются высокой продуктивностью и содержательностью. Одними из первых, кто начал научное изучение этнотопонимики региона, были такие исследователи, как В. В. Бартольд, О. А. Сухарева, Б. Х. Кармишева¹⁰⁹. Существенный вклад в изучение исторических корней Джизакского региона внесли также Н. Негматов, О. И. Смирнова, В. А. Лившиц и А. Бабаханов¹¹⁰. Их научные гипотезы и выводы стали значимыми ориентирами в исследовании истории региона. В частности, особое внимание уделяется трудам исследователей, изучавших этнический облик крупных центральных районов Зеравшанской долины – таких как Бухара, Самаркандская область и южные территории Узбекистана. В ходе этих исследований учёные в той или иной степени также обращались к теме этнотопонимики Джизакского оазиса и кратко затрагивали связанные с ней вопросы¹¹¹.

3. Историография периода независимости. В период независимости в работах таких исследователей, как У. Туйчиев, А. Каюмов, С. Караев, Х. Хасанов, Е. Мурзаев, К. Хакимов, П. Гуломов, И. Каримов, М. Пардаев, Б. Туйчибаев, К. Кашикири, Г. Бобояров, А. Закиров, М. Миракмалов, Т. Салимов, Г. Нурмурадова, А. Тугаев, А. Бабабеков, У. Алибеков, К. Алманов, А. Пардаев, Б. Миркамилов, А. Базарбаев, Б. Уринбоев, нашли отражение новые подходы к трактовке истории региона, в том числе этнического состава населения Джизакского оазиса и его топонимии, особенно этнотопонимов¹¹². Особенно выделяются широкомасштабные и систематизированные исследования С. Караева и К. Хакимова, посвящённые топонимам оазиса¹¹³. В трудах У. Туйчиева, изучавшего этнотопонимию Зеравшанской долины, также уделяется внимание этнотопонимическим реалиям Джизакского региона¹¹⁴.

¹⁰⁹ Бартольд В.В. Статьи из “Энциклопедии Ислама” / Сочинения. Т. II. Ч. 2. – М., “Наука”, 1964. – С. 497.; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – М., “Наука”, 1966.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – М., “Наука”, 1976.; Кармишева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: “Наука”, 1976.

¹¹⁰ Негматов Н.Н. Уструшана в борьбе с арабским наществием (конец VII – первая половина IX вв.) // ИАН Тадж. ССР. ООН. Вып. 5. 1954.; Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннего средневековья. – Сталинабад, 1957.; Негматов Н.Н. О живописи дворца афшинов Уструшаны (предварительные сообщение) // Советская археология, – №3. – М., 1973.; Смирнова О.И. Очерки из истории Согда ... – С. 54.; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux ... – Р. 140.

¹¹¹ Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. II. Ч. 2. – М., “Наука”, 1964. – С. 19–194.; Сухарева О.А. Бухара XIX – нач. XX вв. – М., “Наука”, 1966.; Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи историей кварталов). – М., “Наука”, 1976.; Кармишева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – Москва: “Наука”, 1976.

¹¹² Работы указанных авторов упомянуты выше.

¹¹³ Ҳакимов Қ. Жиззах вилояти топонимлари / – Жиззах: Сангзор, 2014. – 204 б.

¹¹⁴ Туйчиев У. Отражение этнотопонимов в топонимии Булунгурского района... – С. 34-64.; Туйчиев У. Этнотопонимы и этническая география Джамбайского района // Ономастика Средней Азии. 2. – Фрунзе: Илим, 1980. – С. 46-54.; Туйчиев У. Топонимы Зарабшанской долины, возникшие в связи с расселением найманов // Материалы конференции по ономастике Узбекистана. – Джизак, 1985. – С. 24-25.; Туйчиев У. Этнотопонимы генеалогии этнографической группы «каракалпак» в топонимии Зарабшанской долины // Материалы конф. проф-преп. состава ТОГПИ. – Ангрен: 1980.; Туйчиев У. Топонимы, возникшие от названий топографических предметов в процессе освоения земель Самаркандской области // Тез. докл. конф. на тему: «Круглогодичное использование орошаемых земель». – Т.: 1981.; Туйчиев У. История расселения населения Самаркандского

4. Изучение истории оазиса в зарубежных исследованиях. Вопрос этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике в конце XIX – начале XX века в зарубежной историографии специально не рассматривался. Однако в работах ряда западных учёных встречаются сведения о размещении на территории региона, в том числе в пределах Бухарского эмирата, ведущих родов и племён, а также связанных с ними политических процессах. В трудах таких западных исследователей, как Эдвард А. Олворт, Аугуст Набе Самие, Ю. Брегель, Анке фон Кюгельген, рассматриваются такие крупные этнографические группы узбеков, как юз, кырк, мангыт, кунграт и другие, входящие в систему 92 узбекских родов, чьи названия нашли отражение в наименованиях населённых пунктов Джизакского оазиса. В работах Ю. Скайлера также представлены сведения о ряде населённых пунктов региона. Зарубежные исследования охватывают и вопросы древней истории региона и его исторической топонимии. В частности, внимание уделяется истории древнего государства Уструшана, расположенного на территории Джизакского оазиса. Во французских исследованиях, проведённых под руководством Ф. Грена и Э. де ла Вессье, акцент сделан на этнополитическую историю этого государства и согдийские топонимы, сохранившиеся в регионе¹¹⁵. В заключение следует отметить, что вопрос этнической истории населения Джизакского оазиса и его этнотопонимии в историографии изучен недостаточно. Хотя отдельные аспекты данной научной проблемы освещались в исторических исследованиях, специализированных работ, целенаправленно решающих данный научный вопрос в комплексе, до настоящего времени практически не проводилось.

Вторая глава диссертации, озаглавленная «История Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века в контексте социально-политических и культурных процессов», состоит из трёх параграфов. Первый параграф носит название «Роль Джизакского оазиса в социально-политической жизни Бухарского эмирата». В нём рассматривается значительное место, которое занимал Джизакский оазис в истории Бухарского и Кокандского ханств. Особое внимание уделяется тому, что с древнейших времён территория оазиса имела геополитическое значение как важнейший узел караванных путей. Также подчёркивается прямая связь этнической истории узбекского народа с историей данных территорий. Несмотря на наличие политических границ между двумя государствами, население, входившее в их состав, поддерживало устойчивые этнические, экономические и культурные связи, о чём также говорится в параграфе.

оазиса (по данным топонимии) // Россия – Узбекистан: история и современность (Ч. VI.). – М., Журнал “ЕвроАзия”, 2009. – № 7. – С. 11-18.; Тўйчиев У., Эргашев Ш. Зарафшон водийси қишлоқ аҳолиси жойлашиши тарихидан // Низомий номидаги ТДПИ профессор ўқитувчиларининг “Педагогик таълимда инновациялар: муаммолар, изланишлар ва ечимлар” мавзусидаги Республика олий ўқув юртларининг олимлари иштироқидаги XXXIII анъанавий илмий-назарий ва амалий-услубий конференцияси маърузалари. 2003 йил 22-23 май. – Ангрен: 2003. – Б. 21-23.

¹¹⁵ Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. – Kamakura: 2002. – Р. 155-196.; Grenet F. Les «Huns» dans les documents Sogdiens du mont Mugh (aves un Appendice par N. Sims - Williams) // StIr, 7. Études Irano-Aryennes offertes à Gilbert Lazard. – Paris: 1989. – Р. 165-184.

Как известно, что территория Бухарского эмирата включала 27 бекств, население которых вело в основном оседлый, полукочевой и частично кочевой образ жизни. Важную роль в присоединении Джизакского оазиса к составу Бухарского эмирата сыграли представители духовенства и религиозные учёные. В рамках бекств эмирата основные обязанности беков заключались в сборе налогов и обеспечении военного контингента для нужд центральной власти.

После включения Джизакского оазиса в состав Бухарского эмирата вопрос о контроле над крепостями Джизак, Пешагар, Замин, Ём, Уратюбе и Худжанд решался в согласовании с религиозными деятелями и старейшинами родов. До этого времени данные крепости и уезды в составе бекства фактически находились под самостоятельным управлением представителей рода Фазилбий юз, которые, заключая компромиссы с ханами Бухары и Коканда, не допускали прямого вооружённого конфликта между двумя государствами. Ситуация изменилась после смерти Мухаммадрахима Девонбеки. В источнике «Тарихи Фергана» отмечается: «*В отношении крепости Лашгар между Бухарой и Кокандом возник конфликт. Амир Насрулла направил послание с упрёками в адрес Мухаммада Алихана: “Он, получив ярлык своего отца, не просто пошёл против воли предков, но и объявил дозволенным запретное, стал неверным, ввёл множество новшеств – бидатов”. Мухаммад Алихан, узнав об этом, направился в Коканд*»¹¹⁶. В труде Саида Мансура Олимия «Бухара – колыбель Туркестана» также сообщается: «*В 1248 году по хиджре (1832–1833 гг.) Амир Насрулла совершил поход на Кокандское ханство и захватил Джизак, Уратюбе и Худжанд*»¹¹⁷. Ханы Бухары и Коканда придавали особое значение бекствам Джизак, Замин, Уратюбе и их территориям, что подтверждается длительной борьбой между ними за контроль над этими регионами. Род мангытов проявил себя как одна из ведущих политico-этнических сил Бухарского эмирата, в том числе и в Джизакском оазисе. Руководители данного рода пользовались поддержкой старейшин родов юз, кырк, сарай, рассматривая их в качестве прочной опоры власти. Источники также свидетельствуют о том, что в определённый период управление в Джизакском оазисе находилось в руках представителей рода мангытов. После того как Насрулла занял бухарский трон (1826–1860 гг.), он вызвал правителя Джизака Мухаммада Рахима Аталика в Бухару и назначил на его место мангыта Газибека Мирохура. Однако по указанию Мухаммада Рахима Аталика жители Джизака отказались впустить нового правителя в город. В ответ на это Амир Насрулла в гневе направил войска в Джизак, разрушил его и назначил на должность хокима Хакима Доддоха. После этих событий представители рода мангытов обосновались на территории Джизакского оазиса и стали основной опорой местной власти.

Второй параграф данной главы озаглавлен «*Административно-территориальные изменения в Джизакском уезде после завоевания Российской империей*». После завоевания Туркестанского края Российской империей колониальная администрация разработала ряд положений и инструкций с

¹¹⁶ Исҳоқхон Тўра Ибрат. Тарихи Фарғона. Наширга тайёрловчи ва изоҳлар муаллифи Улугбек Далимов, Нурбай Жабборов, – Т.: “Маънавият”. 2005. – Б.13.

¹¹⁷ Сайид Мансур Олимий. Бухоро – Туркистон бешиги. – Бухоро: 2004. – Б. 35. 41.

целью эффективного управления регионом. Эти нормативные документы предусматривали вопросы административно-территориального переустройства региона. В частности, «Временное положение об управлении Туркестанской областью», принятое 6 августа 1865 года, стало первым официальным правовым актом, регулирующим порядок управления на данной территории. В 1866 году, после захвата Российской империей городов Джизак и Худжанд, Джизакский оазис был включён в состав империи. В конце XIX – начале XX века был образован Джизакский уезд, в состав которого вошли более 20 волостей и множество аулов и деревень. Согласно Положению 1867 года, Джизакский уезд первоначально вошёл в состав Сырдарьинской области. Уезд состоял из двух административных единиц – Джизака и Замина, с общей площадью 632 квадратные¹¹⁸ мили¹¹⁹. Источники свидетельствуют, что уезд граничил: на севере – с Чимкентским и Ташкентским уездами, на востоке – с Худжандским уездом, на юге и западе – с Самаркандской областью, входившей в состав Бухарского эмирата¹²⁰.

В соответствии с новым Положением «Об управлении Туркестанским краем», принятым в 1886 году, были образованы Джизакский уезд и Саватская волость Худжандского уезда. Эти уезды были включены в состав Самаркандской области, сформированной на основе Зеравшанского округа. По имеющимся данным, Джизакский уезд был крупнейшим уездом Самаркандской области по площади: его общая территория составляла 45 тысяч квадратных верст¹²¹. Согласно статье 61 данного Положения, территория каждого уезда делилась на участки, причём их разграничение производилось с учётом площади, численности населения и иных местных условий¹²². Заминский участок считался самым малым по численности населения, количеству волостей и площади в рамках Джизакского оазиса. Он состоял всего из 5 волостей, а его территория соответствовала площади участка Янгикурган¹²³. Согласно Положениям и инструкциям, при формировании волостей учитывались условия жизни населения, в том числе количество дворов и кочевых юрт¹²⁴.

Хозяйственный уклад населения Джизакского оазиса был разнообразным, что напрямую влияло на структуру и количество административных единиц в регионе. В частности, в конце XIX – начале XX века население вело оседлый, полуоседлый и частично кочевой образ жизни¹²⁵. Оседлые волости насчитывали

¹¹⁸ Единица длины. 1 миля – 1609,34 метра.

¹¹⁹ Туркестанский сборник. Том 59. – С.120.

¹²⁰ Туркестанский сборник. -Том 112. – С.90.

¹²¹ Пален К.К. Уездное управление. – Санкт-Петербург, 1910. – С.11.

¹²² Анализ документов показывает, что под местными условиями в первую очередь подразумевался вопрос пользования землём и водой населением с учётом его этнической принадлежности. Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 9.

¹²³ В участке пристава Богдан проживало 91 212 человек и насчитывалось 11 714 дворов, тогда как в участке пристава Янги-Курган проживало 87 159 человек и имелось 11 486 дворов. (Список населённых мест Самаркандской области. (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд: 1906. – С. 67–101).

¹²⁴ Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург:1886. – С.15.

¹²⁵ Алманов К. XIX аср охири – XX аср бошларида Самарқанд вилояти Жиззах уездининг демографик манзараси. [https://science.nuu.uz/O'zbekiston milliy universiteti xabarlarlari, 2022, \[1/6\] issn 2181-7324](https://science.nuu.uz/O'zbekiston milliy universiteti xabarlarlari, 2022, [1/6] issn 2181-7324).

от 1000 до 2000 дворов, тогда как в волостях с полуоседлым и кочевым населением количество юрт устанавливалось областной администрацией. При этом нормативным требованием являлось то, что в подобных волостях число юрт не должно превышать двух тысяч¹²⁶. Также, при формировании населённых пунктов в оазисе учитывался сезонный характер расселения, особенно места зимовок населения. В конце XIX – начале XX века Джизакский оазис, в частности Джизакский уезд, представлял собой многонациональную территорию, и его административные единицы отличались этническим разнообразием. Так, в районах Карагаш, Рабат, Узбек, Йом, Замин, Янгиурган, Накрут, Саврук, Санзор, Хочамукур, Чашмияб, Усматкатараптал и Богдон основное население составляли узбеки. В Синтобе преобладали таджики, а в Отакурган, Кизилкум, Кургантепа, Писталитаг, Куктепа и Чардара господствующими этносами были киргизы и казахи. К началу XX века в соответствии с земельным положением Джизакский уезд был реорганизован, и в его состав вошли следующие административные единицы – волости:

1. Кургантепа, 2. Кизилкум, 3. Отакургон, 4. Писталитог, 5. Чордара, 6. Синтаб, 7. Фариш, 8. Богдон, 9. Куктуба, 10. Накрут, 11. Саврук, 12. Хочамукур, 13. Чашмаоб, 14. Узбек, 15. Работ, 16. Замин, 17. Йом, 18. Янгиурган, 19. Усмат-Катортол, 20. Санзор, 21. Карагаш.

Формирование и наименование данных административных единиц напрямую связано с этническими группами, исторически проживающими на территории оазиса. Разделение населения этих волостей на кишлаки, аулы и махалли отражает этническую принадлежность жителей и сохранявшиеся на протяжении поколений традиционные наименования, что также подтверждается материалами, хранящимися в Национальном архиве¹²⁷. К началу XX века Джизакский уезд был разделён на 112 сельских и аульных общин, из которых 77 были сельскими, а оставшиеся 35 – аульными. В этих обсинах насчитывалось в общей сложности 896 населённых пунктов (города, кишлаки и аулы)¹²⁸. Названия данных населённых пунктов, как правило, происходили от наименований родов, к которым принадлежало население¹²⁹. Также использовались топонимы, отражающие географические особенности местности или вид хозяйственной деятельности жителей. Названия кишлаков чаще всего сохраняли свои исторические формы, тогда как в аульных обсинах ситуация была иной: кочевые народы, как правило, не строили постоянных поселений и не давали своим временным или летним стоянкам особых названий. Такие аулы часто обозначались по названию местности, имени рода или этноса, по клейму скота (тамга) либо по наименованиям различных подразделений родовой структуры¹³⁰.

¹²⁶ Положение об управлении Туркестанского края. Том II. Часть 2. – Санкт-Петербург: 1886. – С. 11.

¹²⁷ ЦГА РУз, ф. И-21, оп. 1, д. 4, л. 1.

¹²⁸ Список населенных мест Самаркандской области. (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд: 1906. – С. 67-101.

¹²⁹ См. приложения.

¹³⁰ Полевые записи. Беседы, проведённые со старейшинами, проживающими в сёлах Чубор, Кора, Холтой, Удамали Бахмальского района, Чувиллок Галлааральского района, Пишагор и Боймокли Заминского района

Разделение Джизакского оазиса на многочисленные административные единицы привело к ряду проблем, связанных с организацией управления и подчинением общим правилам. Подобные обстоятельства оказали влияние на этнокультурные процессы и образ жизни населения региона не только с политической, экономической и культурной, но и с социальной точки зрения, что подробно проанализировано в данном исследовании.

Третий параграф второй главы озаглавлен «*Некоторые особенности культурной жизни населения оазиса в конце XIX – начале XX века*». В данном параграфе рассматриваются отдельные аспекты хозяйственного уклада и культурной жизни населения Джизака и его окрестностей в конце XIX – начале XX века. Анализируется, что основой образа жизни местного населения являлись земледелие и скотоводство, что особенно ярко проявлялось через такие неотъемлемые элементы культуры, как традиционная кухня. На культурную жизнь региона оказало влияние не только наличие древних тюркских поселений, но и процесс обоснования в регионе кочевых племён, пришедших с территории Дешт-и-Кипчак, а также переселенцев из Российской империи. В результате этого формировалась своеобразная культура питания, сочетающая различные этнические и хозяйствственные традиции. В целом, каждое этническое сообщество на определённом этапе социально-экономического и культурного развития вырабатывало свои уникальные национальные блюда. Несомненно, традиционная кухня любого этноса формировалась в соответствии с образом жизни, хозяйственной деятельностью, национально-религиозными взглядами и природно-климатическими условиями региона. В конце XIX – начале XX века, наряду с узбекскими родами, занимавшимися земледелием и скотоводством, в Джизакском оазисе проживали представители различных племён и народов. Исходя из повседневных потребностей и климатических условий, население стремилось готовить в летние месяцы лёгкие, быстроусвояемые блюда, в весенние – богатые витаминами (в частности, блюда на основе субпродуктов – «ичак узилди»), а в суровые зимы – калорийные, сытные и согревающие яства, обеспечивающие организму тепло и энергию.

Третья глава диссертации носит название: «*Этнический состав населения Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века*». Первый параграф главы озаглавлен: «*Этнический состав населения оазиса и особенности его расселения*».

Поскольку данные о численности и составе населения оазиса представлены в различных источниках по-разному, на основе переписей населения, проведённых в период с 1897 по 1926 год, а также архивных и статистических материалов, можно сформулировать ряд обоснованных выводов. Джизакский уезд был образован в 1868 году и до захвата Российской империей входил в состав Бухарского эмирата, где играл важную стратегическую роль как место дислокации эмирских войск. Об этом упоминает русский исследователь Н. В. Ханыков в своём труде «Описание

Джизакской области. (Зафар Имамурадов, Эргаш Киличбоев, Сайдулла Алманов, Акром Каттабеков, Абдугани Баратов и др.)

Бухарского ханства» (1841), написанном до аннексии края Российской империей¹³¹. В этом источнике автор сообщает, что узбеки составляли основное большинство населения эмирата и были представлены 28 родами. В частности, на территории Самаркандского бекства эмирата, включая область Ер-Яйлак, проживали следующие узбекские роды: найман, канглы, кипчак, кунграт, китай, саят, кият, чагатай, дурмен, ушун, алчин, минг, кырк, юз, каракалпак, сарой, киргиз, турк, мангыт, баҳрин и др. Ханыков отдельно подчёркивает, что между Джизаком и Нурата проживали каракалпаки¹³². Согласно исследованиям другого автора – В. Вяткина, Ер-Яйлак охватывал территорию современного Джизакского оазиса, включая окрестности Усмата и верхнее и среднее течение реки Сангзар¹³³. Из этих данных можно заключить, что ещё до колонизации в регионе проживало более 10 узбекских родов. Первоначально Джизакский уезд входил в состав Сырдарьинской области¹³⁴, однако в соответствии с Положением 1886 года был передан в состав Самаркандской области¹³⁵. Джизакский уезд по численности населения и этническому разнообразию занимал второе место после Самаркандского уезда в составе Самаркандского округа¹³⁶. Согласно имеющимся данным, в Самаркандском уезде проживало 342 197 человек, тогда как в Джизакском уезде – 222 683 человека¹³⁷. По территории Джизакский уезд являлся крупнейшим в округе, однако плотность населения здесь была значительно ниже и составляла в среднем 8,63 человека на квадратный километр. Доля населения, проживающего в административном центре уезда, также оставалась одной из самых низких по сравнению с другими районами области. Существенная часть отчетов и статистических сводок по уезду была составлена по шаблонному принципу, и существует высокая вероятность заимствования данных между различными источниками. Разнообразие и противоречивость сведений о численности и этническом составе населения Джизакского оазиса в исследуемый период обусловливают наличие определённых проблем в научном анализе. На наш взгляд, более полную и объективную картину можно получить, опираясь на данные местных и российских исследователей, материалы переписей населения и официальную статистику. Появление новых этнических групп в составе населения оазиса свидетельствует о наличии в регионе специфических этнических процессов. По данным переписи населения 1926 года, на всей территории Джизакского уезда проживало 266 999 человек, из них: узбеки – 181 961 человек, таджики – 12 901 человек, казахи – 3 096 человек, русские – 836 человек, представители других национальностей – 8 205 человек¹³⁸ (*по сравнению с результатами переписи 1897 года, наблюдается заметный рост численности населения уезда*).

¹³¹ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб.: Б. И., 1843. – С.58.

¹³² См. тот же источник.

¹³³ Вяткин В. материалы по исторической географии самаркандского вилаета // справочная книжка самаркандской области. вып. vii. самарканд, 1902.

¹³⁴ Сырдарьинская область // Большая Российская энциклопедия. Т. 35 (на рус. яз.). – Москва, 2004–2007.

¹³⁵ См. там же.

¹³⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897г, Самаркандская области. – СПб., 1905. – С.26.

¹³⁷ См. там же.

¹³⁸ Всесоюзный перепись населения 1926 г. т.XXV. Узбекская ССР. ЦСУ. СССР. – М., 1928. – С. 145-149.

Как отмечалось выше, численность населения и этнический состав 21 волости, входившей в состав Джизакского уезда, были весьма разнообразными. Согласно данным, хранящимся в Национальном архиве, численность населения составляла: в Джизакском участке – 17 600 человек, в Заминской волости – 34 415 человек, в Янгиурганской волости – 25 665 человек, в Богдонской волости – 35 885 человек, а в волостях Кургантепа, Кызылкум, Атакурган и Писталитог – 27 650 человек¹³⁹. При этом этническая картина в каждой волости отличалась. Согласно результатам нашего исследования, в различных волостях преобладали разные роды и этнические группы. Например, представители рода *Кырк* в наибольшем количестве проживали в Янгиурганской волости, в то время как род *Юз* преобладал в Замине и Йоме. В Усмат-Катартале жили тюрки и барласы, в городе Замин – *кайирма и корасиркали*¹⁴⁰, в Сангзаре и Коратеше – представители родов *Юз* и *Кырк*, в Фарише – *туркмены*, в Писталитаге – киргизы и казахи, а в Богдоне и Синтабе – туркмены и таджики¹⁴¹. При анализе численности населения по этническому составу было выявлено, что в ряде волостей один и тот же род составлял большинство. *Например, в Янгиургане преобладал род Кырк, а в Накруте – род Юз*¹⁴². В других волостях, напротив, наблюдалась разноэтничная структура населения. Эти статистические и архивные материалы указывают на то, что в начале XX века состав населения Джизакского оазиса был весьма сложным. В этот период в регионе проживали представители более чем десяти племён и этнических групп, включая Китай-Юз, Кырк, Канглы, Туркменов, Найманов, Сарой и Кыпчаков, а также их подроды и подразделения. Н. М. Вирский, описывая местное коренное население, отмечает, что узбеки проживали между кишлаками Сарайлык и Найман, примерно в 4 верстах от русских поселений¹⁴³. Он сообщает, что дома были построены в хаотичном порядке, всего насчитывалось 2 852 двора, размещённых вдоль 20 узких улиц. Численность местных мусульман – узбеков составляла 14 260 человек, из которых 7 500 были мужчинами и 6 760 – женщинами. Представленные им данные близки, но не идентичны, с результатами переписи населения 1897 года. На наш взгляд, такие расхождения могут быть связаны с внутренними миграционными процессами и изменениями социальной среды в рассматриваемый период. Обзор последующих исследований численности и этнического состава населения также свидетельствует о наличии изменений в структуре населения оазиса. В частности, некоторые этнические группы увеличили свою численность за счёт миграции, тогда как численность других – напротив – уменьшилась. Увеличение численности населения в основном происходило за счёт русскоязычного населения, чья численность изначально измерялась сотнями, а

¹³⁹ ЦГА РУз, фонд И-21, опись 1, дело 29, лист 19.

¹⁴⁰ ЦГА РУз, фонд И-21, опись 1, дело 1100, лист 4.

¹⁴¹ См. тот же источник.

¹⁴² Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд:1912. – С.25.

¹⁴³ Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд:1912. – С. 25.

позднее достигла тысяч. Эти факторы стали катализатором постоянного роста населения уезда за счёт различных этносов и этнических групп¹⁴⁴.

Второй параграф данной главы озаглавлен: «*Этнотопонимы как источник для изучения истории формирования узбеков в оазисе*». Формирование этнического состава населения Джизакского оазиса, в частности узбеков, составляющих сегодня основную часть его населения, охватывает длительный исторический период. Анализ этнической структуры региона показывает, что основную массу населения составляли представители 92-х родов узбеков, включая их многочисленные племенные и родовые подразделения. При исследовании топонимов Джизакского оазиса периода XX века обращает на себя внимание большое количество населённых пунктов, связанных с этнонимами узбеков и названиями отдельных родов и племён.

В южных районах Джизакского оазиса (Бахмаль, Галляарал, Замин, Фариш, Янгиобод) большинство топонимов имеют этническое происхождение, в то время как в северных районах, сформировавшихся после освоения Джизакской пустыни, преобладают антропонимические и агронимные названия¹⁴⁵. В то же время значительная часть топонимов в обоих регионах имеет тюркскую этимологию, что подтверждается в ряде научных исследований. Особого внимания заслуживает тот факт, что из более чем 90 наименований, приведённых в традиционных списках «92 узбекских рода», около 50% родовых названий сохранились в виде топонимов. Кроме того, выявлены десятки этнонимических названий, не включённых непосредственно в перечень 92 родов, однако происходящих от их подразделений и сегодня представленных в виде этнотопонимов. К примеру, в различных районах оазиса встречаются такие названия, как: Ачамайли (Очамайли), Тортувли, Туюкли, Сиргали, Молтоп, Шайбек, Чувуллок, Куштамгали, Жилонтамгали, Илонли, Чайонли, Эрганакли, Чубар, Холтой, Удамали, Сулакли, Молкуш, Каракойли и другие¹⁴⁶. Следует отметить, что этнотопоним Ачамайли/Очамайли встречается не только в Джизакском оазисе, но и в ряде других регионов Узбекистана, что свидетельствует о широком расселении носителей данного этнонима.

Третий параграф третьей главы диссертации озаглавлен как «*Роль топонимов в изучении формирования таджикского, киргизского, казахского и других народов в долине Джизак*». Этнический состав населения Джизакского региона отличается разнообразием, основную часть которого составляют узбеки. После узбеков по численности следуют таджики, киргизы, казахи и представители других этнических групп. Крупную долю населения долины составляют представители тюркоязычных народов – казахов, киргизов, уйгуров, татар, а также ираноязычных – таджиков, иранцев и других этносов,

¹⁴⁴ Всесоюзный перепись населения 1926 г. Т. XXV. Узбекская ССР. ЦСУ. СССР. – М., 1928. – С. 145-149.

¹⁴⁵ Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины): Автореф. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз. 1990. – С. 15-21.; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Т.: 2018. – С. 144-184, 154.; Ҳакимов Қ. Жой номларининг шаклланишида минтақанинг ижтимоий-иқтисодий, географик хусусиятлари (Жиззах вилояти мисолида): География фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореферати. – Тошкент: 2010. – Б.14-15.

¹⁴⁶ Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана... – С. 15-21.

которые в разные исторические периоды осели в регионе и стали коренным населением Джизакской долины¹⁴⁷. Среди различных этнических групп, проживающих в Джизакской долине, таджикский этнос занимает особое место. В исследованиях по древнему Уструшане и его округам установлено, что язык местного населения в древности был преимущественно согдийским¹⁴⁸. В связи с этим некоторые исследователи отмечают, что в этническом составе населения региона встречаются таджики, а иногда также упоминаются как «говорящие на таджикском языке» – этнические арабы и другие иранизированные группы¹⁴⁹.

В данном параграфе анализируются сведения, приведённые в научных исследованиях ряда российских этнографов, востоковедов и историков, о религии и обычаях иранцев, проживавших в Джизаке и Самарканде, а также о составе населения и этнотопонимической истории Джизакской долины. В работах Ф.Д. Люшкевича, О.А. Сухаревой, А.Д. Гребенкина, И. Зарубина, Б.Х. Кармишевой встречаются данные о быте, культуре и происхождении иранцев, проживавших в Самаркандском округе и его уездах¹⁵⁰. Так, в статьях А.Д. Гребенкина «Таджики» и «Мелкие народности Зеравшанского округа», опубликованных в сборнике «Русский Туркестан», приводится ряд сведений об истории и хозяйственной деятельности иранцев в уездах и волостях Самаркандского округа. Топонимы, связанные с таджикским этносом или таджикским языком, встречаются не только в Джизакском регионе, но и в других частях Узбекистана с древних времён. В горных и пустынных районах Джизакской области, особенно в новых районах, а также в традиционно горных районах долины множество названий населённых пунктов образованы с использованием таджикских множественных топоформантов¹⁵¹, таких как -он (напр.: Хурсон, Ардашон, Карлукон, Тожикон, Кипчокон, Вадигона, Арабон, Узбекон, Калмокон, Сараён и др.), -хо (напр.: Тожико, Калмоко, Арабо, Дуобо, Узбеко, Карлуко и др.), а также суффиксов -зор, -истон, -об, боло («верхний»), пойон («нижний»), -гар, -дўз, связанных с географическим положением или

¹⁴⁷ Алманов Қ.Жиззах воҳасида тожик этноси вакилларининг жойлашуви ва этномаданий ҳусусиятлари “Марказий Осиё тарихи ва маданияти мавзусидаги” тарих фанлари доктори, профессор Мавлонов Ўқтам Махмасобировичнинг 60 йиллик юбилейи муносабати билан 2022 йил 19 ноябрда ўтказилган ҳалқаро илмий-амалий анжумандаги тўплам. – Т.: – Б. 319-323.; Алманов Қ. Жиззах воҳасида кирғиз этноси вакилларининг жойлашуви ва этномаданий ҳусусиятлари “Марказий Осиё цивилизация тизимида Ўзбекистон тарихи ва маданияти” мавзусидаги 2022 йил 14 майда ўтказилган Ҳалқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Қарши: – Б.230-235.

¹⁴⁸ Алманов Қ. Фарбий Турк ҳоқонлиги даврида Уструшона т.ф.ф.д дисс автореферати. – Қарши: 2021. – Б.29-30.

¹⁴⁹ Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Б. 158, 207.

¹⁵⁰ Люшкевич Ф.Д. Некоторые особенности этнического развития группы ирони в Узбекистане. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. – М., “Наука”, 1980.; Люшкевич Ф.Д. Этнографическая группа ирони. Занятия и быт народов Средней Азии. – Л., 1971.; Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX века. – М., 1966.; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). – Т.: 1958; Гребенкин А.Д. Мелкие народности Зерафшанского округа в сб. “Русский Туркестан”. 1872.; Гребенкин А.Д. Мелкие народности. – М., 1958.; Зарубин И. Население Самаркандской области. – Л., 1926.; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., “Наука”, 1976.

¹⁵¹ Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. – Б. 191-192.

профессиональной деятельностью жителей¹⁵². Такие топонимы как Новка, Тагоб, Чаманзар, Юкориновка, Совунгар, Заргар и другие свидетельствуют о том, что данная лексика оказала значительное влияние на топонимику XX века. Особенно ярко это прослеживается в сельских и посёлковых названиях Фаришского района, махаллях города Джизак, ряде сёл Янгиабадского, Бахмальского и Заминского районов. В частности, согласно статистическим данным и этнологическим исследованиям, собранным до первой половины XX века, в некоторых махаллях и кварталах города Джизака, а также в сельских населённых пунктах Фаришского и Галляаральского районов значительную часть населения составляли таджикоязычные жители. При этом подавляющее большинство из них, несмотря на использование таджикского языка в повседневной жизни, идентифицировали себя как узбеки. Кроме того, отмечаются случаи, когда некоторые таджикоязычные жители, проживавшие в регионе, не могли однозначно определить свою этническую принадлежность – они говорили на таджикском, но при этом не считали себя ни таджиками, ни узбеками.

Во время этнографических полевых исследований нами было установлено, что в таджикских селениях Джизакской долины таджики проживают, как правило, разделённые на несколько родов и подгрупп. Например, в таких сёлах Фаришского района, как Парашт, Ухм, Хаят, Мочарм, Синтоб, Соб, Эч, а также в селе Чаканд Янгиабадского района, в селе Сарбазар Галляаральского района и в селе Таджик Бахмальского района имеются архивные и статистические данные о численности таджикского населения и его подразделении на отдельные роды и группы. Постоянное заселение киргизскими этносами и их родами Джизакской долины, по нашим предположениям, началось со второй половины XIX века. Киргизское население осело преимущественно в предгорьях Тянь-Шаня – горных хребтов Туркестан и Мургузар, а также в окружающих местностях. В частности, в таких сёлах Бахмальского района, как Дувлат, Шайбек, Джадык, Музбулук, Сарыкамар, Совукбулук, Верхний и Нижний Шайбек, Тентак, Карамуин, Кайыш, Карасув, Абай, а также в сёлах Сувлисой, Усмонисой, Сорыкамар, Эттикечув Заминского района. Первоначально киргизы использовали данные территории как сезонные пастбища и лишь позднее начали здесь оседать. Согласно сведениям нашего информатора, основу киргизского населения долины составляют представители семи родов: манак, орык, кутка (кутук), кутоли, овай, толли, кашка и чопон. Эти этнические группы особенно многочисленны в горных районах долины, в том числе в предгорьях Туркестанского, Мургузарского и Нуратагорного хребтов. Что касается топонимов, связанных с кочевыми узбеками кипчакской группы тюркских языков (включая так называемых «узбек-туркменов»), а также с казахами и киргизами, то их формирование в Джизакской долине в значительной степени связано с историческими процессами Средневековья, особенно с эпохой Шайбанидов и узбекских ханств. Следует также отметить,

¹⁵² Хакимов К. Социально-экономические и географические особенности региона в формировании топонимов (на примере Джизакской области): Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата географических наук. 2010. – С. 14-15.

что, несмотря на наличие десятков населённых пунктов, связанных с тюркскими этносами (туркменами, киргизами, казахами и каракалпаками), в XIX–XX веках большинство жителей этих населённых пунктов уже идентифицировали себя как «узбеки». Одновременно с этим в регионе также сохранялись населённые пункты, связанные с ираноязычными этносами – таджиками, арабами и другими, что свидетельствует о богатых этнокультурных процессах в данной местности. Четвёртая глава исследования – **«Топонимическая картина Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX вв.»** В первом параграфе, озаглавленном «*Самобытность этнотопонимов оазиса и их сравнительный анализ*», показывается, что наряду с древними наименованиями населённых пунктов в Джизакской долине постепенно формировались и новые топонимы, связанные с этническими группами, прибывавшими сюда в разные исторические эпохи. Именно это наложение древних и более поздних слоёв породило своеобразный этнотопонимический облик региона, особенно ярко проявившийся в последней четверти XIX в. – первой четверти XX в. Анализ топонимики показывает, что названия крупных населённых пунктов – Дизак (Джизак), Сават, Замин, Пешагар, Фариш, Йом, Рават, Хавас, Сармич, Усмат (Усманд), Абдал, Арджа – сохранились практически неизменными с эпохи развитого Средневековья до наших дней¹⁵³. Кроме того, среди топонимов встречается целый ряд этнонимов, типичных для средневековья: Абдал, Аргын, Алчин, Барлас, Минг, Мангыт, Найман, Сарай, Канглы, Кырк, Юз (Жуз), Могол, Тюрк, Кутчи, Удамали, Урай, Каракойлы, Гуралас, Каропчи, Кыпчак, Туркмен и др. Следует особо подчеркнуть, что большинство этих этнотопонимов связано с узбекскими родами тюркского и тюрко-монгольского происхождения, активно участвовавшими в политических и этнокультурных процессах Средней Азии; поэтому их названия как населённых пунктов сохранились во многих районах региона¹⁵⁴. Распределение родов по территории также свидетельствует о том, что места их поселения во многом соответствовали запросам и потребностям местного населения¹⁵⁵.

В Джизакском оазисе встречаются этнотопонимы, отражающие различные исторические эпохи. Только на территории волостей Усмат-Катартал и Сангзар сохранились такие названия населённых пунктов, как Чубар, Балхи, Барлас, Кырк-Кишлак, Увол, Могол, Сартьюзи, Сарай, Уйувли, Эрганакли, Туркмен и другие, которые дошли до наших дней, имея под собой прочную историческую основу¹⁵⁶. Кроме того, Фаришский район, расположенный между Джизакским и Нурагашским оазисами, представляет собой локальный малый оазис, где также сохранились наименования населённых пунктов, характерные для раннего

¹⁵³ Хакимов К.М. Социально-экономические и географические особенности региона в формировании топонимов (на примере Джизакской области): Автографат диссертации на соискание учёной степени кандидата географических наук. – Ташкент: 2010. – С. 8, 14.

¹⁵⁴ Маликов А. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана... – С. 111.; Карав С. Топонимия Узбекистана. – Т.: «Фан», 1991. – С. 55.

¹⁵⁵ ЦГА РУз, фонд И-21, опись 1, дело 511, оборот листа 12.

¹⁵⁶ Хакимов К.М. Социально-экономические и географические особенности региона в формировании топонимов (на примере Джизакской области). – С. 15.

Средневековья, такие как Абдал, Явмут, Гараша, Тюрк, Кёса, Каракан, происхождение которых связано с конкретными этнонимами¹⁵⁷.

Анализ топонимики региона показывает, что в Джизакском районе этнотопонимы составляют относительно небольшую часть. Тем не менее, среди них особое внимание привлекает наличие этнонима «канглы». Данный термин восходит к названию одного из древнейших тюркских племён и сохранился в составе узбекского, казахского, киргизского, ногайского и ряда других тюркоязычных народов. Существует также мнение, что узбекские канглы Джизака представляют собой одно из ответвлений племени «юз». Этноним «юз» (или «жуз») встречается в языках нескольких тюркских народов. В частности, у ногайцев зафиксированы такие этнонимические конструкции, как «юз», «беш-юз», «канглы-юз»¹⁵⁸. Примечательно, что в труде Хафиза Таниша Бухари «Шарафнома-йи Шохи» (конец XVI века) также упоминается этноним «беш-юз» среди узбекских племён¹⁵⁹. Большинство наименований ветвей и подгрупп племени юз также обнаруживаются среди тюрок Дешт-и Кыпчака – башкир, ногайцев, каракалпаков, казахов и других, что свидетельствует о существовании общего корня у тюркских народов в древности и Средние века. Разделение их на отдельные этносы и народы, вероятно, произошло в позднесредневековый период. Такие названия ветвей рода юз, как хитай-юзи (китай), туркмен-жуз, беш-юз, канглы-юз, эрганаклы, карапчи, каракурсак и другие¹⁶⁰, также широко распространены среди вышеуказанных тюркских народов. Эти племена и родовые объединения длительное время проживали совместно в одном историко-географическом пространстве, однако позднее часть из них вернулась на свои исторические территории.

Второй параграф четвёртой главы озаглавлен «*Отражение территориальных этнических групп и социальных слоёв в топонимах оазиса*». В данном параграфе анализ топонимов, характерных для региона, показывает, что основную часть населённых пунктов оазиса составляют этнонимы и антропотопонимы. Также рассматривается вопрос о том, что в разные исторические периоды некоторые из этих наименований подвергались трансформации или на их месте возникали новые названия.

Анализ состава названий населённых пунктов Джизакского оазиса в конце XIX – начале XX века показывает, что наряду с топонимами, сформированными населением, осознающим свою родовую принадлежность, в различных частях оазиса встречаются также названия, связанные с ранее проживавшими здесь группами людей или определёнными географическими регионами. К таким топонимам относятся: Нижони, Уратепинцами, Раватли, Ташкентцами, Яхтанцами, Джизакцами, Сарайцами, Балхи. Кроме того, к этому

¹⁵⁷ Хакимов К.М. Социально-экономические и географические особенности региона в формировании топонимов (на примере Джизакской области). – С. 15.

¹⁵⁸ Трепавлов В.В. История ногайской Орды. – Казань: 2016. – С. 494.

¹⁵⁹ Ахмедов Б. Историко-географическая литература Средней Азии XVI – XVIII вв. (Письменные памятники). – С. 54.

¹⁶⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / Р.Г. Кузеев. – 2-е изд., доп. – Уфа: Дизайн Полиграф сервис, 2010. – С. 250-260.; Трепавлов В.В. История ногайской Орды. – С. 486-496.; Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – С. 34-121.

ряду можно отнести такие названия, как Хавастли, Коканди, Анжанли, Каршили¹⁶¹. По этим топонимам можно определить происхождение жителей тех или иных населённых пунктов и понять, из каких территорий пришли их предки. Например, «Нижони» указывает на происхождение из Уратепинского оазиса, «Каршили» – из Кашкадарьинского, «Ташкентли» – из Ташкентского региона, «Раватли» – из района Равата, «Коканди» – из Ферганской долины и т. д.

В Джизакском оазисе уровень распространения топонимов, образованных от имён представителей религиозных сословий – таких как «хужа», «суфи», «ишиш», «мулла» и других аналогичных антропонимов – варьируется от района к району. В частности, в Бахмальском районе встречаются такие названия, как Хужабачча, Хужакурган, Суфи-кишлак, Ишанбулак, Ишангузар, Ақмулла, Муллабулак, Махсум-кишлак. В Галляаральском районе – Хужакабуд, Авлиё-кишлак; в Заминском – Суфимазар; в Фаришском – Мулали; в Янгиабадском районе – Хужамушкент. Наряду с этим в ряде сёл наблюдаются случаи, когда местные жители связывают своё происхождение с религиозными или социальными группами, такими как хужа, ишиш, шайх. Подобные случаи наблюдаются практически во всех районах Джизакского оазиса, где встречаются топонимы, образованные от терминов, связанных с религией.

Заключительный параграф данной главы озаглавлен «*Связь топонимов оазиса с этнонимами, антропотопонимами, патронимами и наименованиями, связанными с профессиями и ремёслами*».

Общий обзор топонимики Джизакского оазиса XIX–XX веков показывает, что значительная часть местных географических названий состоит из этнотопонимов и патронимов¹⁶². Однако это явление неравномерно по всей территории оазиса. В частности, в крупных городах – таких как Джизак и Замин, а также в городах среднего размера, как Усмат, Мирзачуль, Галляарал, Фариш и Дустлик – преобладают топонимы, связанные с повседневной жизнью населения, его профессиями и ремеслами. В то время как в сельских районах и посёлках, особенно в среднем течении реки Санззор, вдоль речных берегов, в степных и пустынных зонах, более распространены этнотопонимы и патронимы.

В Джизакском оазисе насчитывается более тысячи населённых пунктов, и значительная их часть представлена этнотопонимами. Особенно примечателен тот факт, что на территории различных уездов, ранее входивших в состав Самаркандской области, встречается около 800 этнотопонимов, связанных с узбекскими родовыми названиями¹⁶³. Эта закономерность особенно ярко

¹⁶¹ Туйчиев У., Эргашев Ш. Из истории расселения сельского населения Зеравшанской долины // Тезисы докладов XXXIII традиционной научно-теоретической и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Ташкентского государственного педагогического института им. Низами с участием учёных вузов Республики на тему: «Инновации в педагогическом образовании: проблемы, исследования и решения». 22–23 мая 2003 года. – Ангрен: 2003. – С. 22.

¹⁶² Вирский Н.М. Очерк Яны-Курганской волости Джизакского уезда Самаркандской области / Справочная книжка Самаркандской области. Выпуск X. – Самарканд, 1912. – С.25.; Список населенных мест Самаркандской области (По сведениям 1904 и 1905 гг.). – Самарканд, 1906. – С. 67-101.

¹⁶³ Маликов А. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана... – С. 111.; Qorayev S. Топонимика. – Т.: O'zbekiston faylasuflari milliyi jamiyati nashriyoti, 2006. – В. 81-82.

проявляется в горных и равнинных районах оазиса, где позднее были образованы отдельные административные единицы. При анализе наименований населённых пунктов оазиса XIX–XX веков выявлено наличие этнических топонимов, связанных с 92 крупными узбекскими родами, а также с рядом древних согдийских и тюркских племён. Десятки таких названий, происходящих преимущественно из тюркского языка, а также частично из согдийского, арабского и других языков, встречаются во всех районах оазиса. Однако в зависимости от конкретного района доля таких топонимов может варьироваться – в одних их большинство¹⁶⁴, в других они менее распространены. Следует подчеркнуть, что географические названия формируются в конкретных исторических условиях и их происхождение неразрывно связано с общественной жизнью и языком народов, проживавших или ранее населявших данную территорию. Значительная часть топонимов оазиса образована из антропотопонимов и патронимов. Некоторые из них связаны с конкретными историческими личностями: представителями административной знати (например, Махсум, Суфи, Мирзаёр, Мирзабоши и др.), религиозными деятелями (Хужакабуд, Алматсуфи, Сафарата, Хасаната, Парпиота, Парпиойим, Муллабулоқ, Хужабачча, Ишан и др.), а также с основателями населённых пунктов (Юлдашбой Абдукарим, Тугайбек, Халтуркман, Кучарбой, Урол и др.). Другая часть топонимов происходит от названий ветвей крупных родов, таких как Сулокой, Бойкул, Пучуккой, Шовшок, Ойтамгали, Бойтак, Темирхан, Чапараши, Кунгирбой, Тугайтопи, Болдиоророқ, Бойбота, Бойтепа, Бешкуби и др.

¹⁶⁴ См.: указанное произведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике в конце XIX – начале XX века позволяет сделать следующие выводы: Применение топонимического материала в качестве исторического источника при изучении этнического состава населения Джизакского оазиса оказалось эффективным с точки зрения междисциплинарного подхода. Исследования, в которых использовались достижения и методы таких наук, как история, география, лингвистика, этнология и археология, продемонстрировали научную состоятельность использования топонимики для реконструкции этнической истории региона.

В рассматриваемый период наблюдается увеличение численности населения оазиса за счёт притока новых этнических групп (что особенно отчётливо видно по данным переписей населения 1897 и 1926 годов).

Узбекское и таджикское население Джизакского оазиса, как правило, вело оседлый образ жизни, проживая в городах и сёлах. В то же время кыргызы, казахи, туркмены и так называемые «узбекские тюрки» – представители скотоводческого уклада среди узбеков – обитали в степных и пустынных районах, где преобладал кочевой и полукочевой образ жизни.

Среди населения оазиса были широко распространены межэтнические браки, особенно между узбеками и таджиками, а в более поздние периоды – с кыргызами. Эти брачные связи были обусловлены не только соседством и совместным проживанием, но и близостью культур, обычаяев, свадебных традиций, религии и профессиональной деятельности. Кроме того, в кочевом и полукочевом населении оазиса, в частности среди кипчакских узбеков, значительно чаще встречались смешанные браки с кыргызами, казахами и туркменами. Примечательно, что дети, рождённые в таких смешанных семьях в те годы, назывались толяклар (тулаками) – данное обозначение сохраняется в народной памяти горных районов оазиса и по сей день, что подтверждается свидетельствами пожилых информаторов.

1. Более 65% населения Джизакского оазиса составляли узбеки, которые проживали практически во всех его районах. Так называемые «киргиз-кайсаки» (казахи), составлявшие около 23% населения оазиса, частично обитали в городах Джизак и Янгиурган, но преимущественно – в горных, равнинных и пустынных районах Фариша. Проживавшие в Фарише «туркмены», то есть представители узбекского рода «туркман», составляли весьма незначительную часть населения оазиса. Точные сведения об их численности отсутствуют, однако известно, что они проживали всего в нескольких селениях. Кроме того, в районах Замин и Галляарал сохранилась этническая группа, известная как «туркман-жуз» внутри узбекских родов; представители этой группы проживали в десятках деревень на территории указанных районов.

Таджики, составлявшие 2,2% населения оазиса, преимущественно проживали в Фарише, Галляарале, Бахмале, Замине и Янгиабаде (Чаканда). В этих районах узбеки и таджики часто жили в тесных родственных и дружеских связях, что свидетельствует о высоком уровне межэтнической интеграции.

2. Большинство населённых пунктов Джизакского оазиса связано с родами «92-х узбекских племён», в частности с такими крупными племенными объединениями, как «юз», «кирк», «найман», «сарай», «хитай», «барлас», «туркман» и др., а также «мангыт», «кушчи», «канглы», «кипчак», «бахрин», «батош», «карлук», «кайирма», «кунграт», «аргын», «буркут», «тобин», «дурман» и другие. Названия многих деревень и махаллей, сохранившихся до наших дней, происходят именно от этих этнонимов. Широкое распространение подобных топонимов в оазисе свидетельствует о массовом переходе узбекских племён к оседлому образу жизни в исследуемый период. Это, в свою очередь, привело к росту численности населения и отражалось в изменениях данных переписей населения соответствующего времени.

3. В Джизакском оазисе преобладающим являлся кипчакский диалект узбекского языка, однако в окрестностях городов Джизак и Зомин широкое распространение имел карлукский диалект, а в районе Фориш – частично огузский диалект. Несмотря на это, языком межэтнического общения выступал карлукский диалект, ставший основой современного литературного узбекского языка. Основной причиной доминирования кипчакского диалекта служит тот факт, что представители родов юз и кирк, обладавшие политической властью в регионе, использовали именно эту форму узбекской речи. В то же время, использование огузского и карлукского диалектов в таких районах, как Фориш, Зомин и сам город Джизак, связано с тем, что местное население происходило от древнетюркских племён и родов, традиционно говоривших на этих диалектах. Наличие носителей всех трёх диалектов и их значительная численность в составе населения Джизакского оазиса свидетельствуют о длительном и устойчивом проживании древнетюркских (узбекских) этнических групп на этой территории.

4. Большинство географических названий Джизакского оазиса связано с узбекскими родами (юз, кирк, найман, сарай, кипчак, бахрин, каропчи, канглы, кушчи, балхи, ачамайли, хитай, мангыт, барлас, турк, туркман, дурман, алчин, киргиз и др.). Значительная часть современных наименований деревень, посёлков и махаллей восходит к этим этнонимам. Такая топонимика объясняется начавшимся в исследуемый период массовым переходом узбекских племён к оседлому образу жизни.

5. При изучении этнического состава населения и этнотопонимики Джизакского оазиса конца XIX – начала XX века особую роль играет регион Сангзар–Замин. Однако важно отметить, что в ходе исследований возникали определённые трудности, вызванные различными интерпретациями этнической

принадлежности местного населения, существованием множественных диалектов, а также тем, что этнографические данные, собранные дипломатами, путешественниками и востоковедами, зачастую противоречили друг другу или полностью расходились.

6. В некоторых сёлах и махаллях оазиса в ходе опросов, проводимых с целью определения национального состава населения, респонденты часто указывали в качестве своей принадлежности либо название места проживания, либо свою религиозную идентичность, что также осложняет этнографическое картографирование региона.

7. Присутствие в Джизакском оазисе этнонимов, восходящих к раннесредневековому периоду, объясняется наличием древнего населённого пункта под названием Корабдал (Корабдал), что свидетельствует о глубокой исторической укоренённости этнических групп в регионе.

8. Этнические процессы, происходившие в Джизакском оазисе в рассматриваемый период, сыграли особую роль в формировании современной этнической мозаики Узбекистана и оставили заметный след в истории народов региона как своеобразный этап этногенеза.

9. В результате анализа топонимической картины Джизакского оазиса и сопоставления историко-этнографических материалов было выявлено, в каких районах преобладают этнонимы, в каких – патронимы, а также определены особенности распределения различных топонимических пластов. Эти данные легли в основу составленных тематических карт, позволяющих делать научно обоснованные выводы.

Предложения и рекомендации по результатам исследования:

На основе анализа этнического состава населения Джизакского оазиса и его отражения в этнотопонимике в конце XIX – начале XX веков были разработаны следующие предложения и рекомендации:

1. Разработать этнолингвистический словарь этнических групп, проживавших в Джизакском оазисе и говоривших на различных диалектах узбекского языка.

2. Обогатить экспозиции музеев истории и культуры Джизака, Зомина, Усмата и Фориша экспонатами, посвящёнными вопросам историко-географического характера, отражающим этнические и топонимические особенности региона.

3. Обеспечить регулярное освещение в средствах массовой информации Джизакской области социально-исторических и этнокультурных процессов, происходивших в регионе в конце XIX – начале XX века.

4. Организовать постоянные лекции и тренинги для студентов вузов и населения по вопросам исторического значения географических названий Джизакского оазиса.

5. Установить международное академическое сотрудничество между профессорами и исследователями ведущих вузов Узбекистана и профильных университетов Таджикистана и Казахстана с целью сохранения и изучения топонимов тех районов, которые ранее входили в состав Джизакского бекства и уезда.

**ONE TIME SCIENTIFIC COUNCIL BASED ON THE SCIENTIFIC
COUNCIL ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/30.06.2021.Tar.55.05 UNDER THE
URGENCH STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ABU RAYHAN
BERUNI**

GULISTAN STATE UNIVERSITY

ALMANOV KAHRAMON OBLOKULOVICH

**ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE JIZZAKH
OASIS AND ITS REFLECTION IN ETHNOTOPONYMY AT THE TURN OF
THE 19TH–20TH CENTURIES**

07.00.01 – History of Uzbekistan
07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology

ABSTRACT
of dissertation of the doctor of philosophy (DSc) on
historical sciences

Urgench – 2025

The topic of the dissertation of Doctor of Philosophy (PhD) in historical sciences is registered with the Higher Attestation Comission under number B2022.1.DSc/Tar208.

Dissertation has been prepared in the Gulistan state university.

The abstract of dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) is available on the website of Scientific Council (<http://ik-tarix.nuu.uz>) and on Informational-educational portal "ZiyoNET" (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Boboyorov Gaybulla Boliyevich
Doctor of History, Professor

Official opponents:

Karlibayev Maxset Abdibayevich
Doctor of History, Professor

Normuradova Gozal Bekmuradovna
Doctor of History, Professor

Xaynazarov Baxromjon Baxtiyarovich
Doctor of History, Professor

Leading organization:

Qoraqalpoq davlat university

Defense of dissertation will be held on "17 may 2025 at 10 : 00 at the meeting of one-timescientific council on the basis of scientific council Number PhD.30.06.2021.Tar.55.05 awarding scientific degrees under the Urgench State University named after Abu Rayhan Biruni. Address: 220100, Urgench, st. Kh.Olimjon, 14. Tel.: (99862) 224-67-00; fax: (99862) 224-57-00, e-mail: info@urdu.uz .

Doctoral dissertation can be found in the informational-source center of the Urgench State University named after Abu Rayhan Biruni (Registration number № A-1730). Address: 220100, Urgench, st. Kh.Olimjon, 14. Tel.: (99862) 224-67-00; e-mail: arm@urdu.uz.

Abstract of dissertation is delivered "12 may 2025.

(register of certificate of delivery № 1 of "02 may 2025).

U.I.Abdullaev

One-time Chairman of the Academic Council based on the Academic Council awarding academic degrees, Ph.D., Professor

X.X.Matyokubov

One-time Secretary of the Academic Council based on the Academic Council granting academic degrees, Ph.D., Associate Professor

S.R.Davletov

One-time Secretary of the Academic Council based on the Academic Council granting academic degrees, Ph.D., Associate Professor

INTRODUCTION (Doctoral (DSc) dissertation abstract)

The aim of the research The aim of the study is to determine the characteristics of the ethnic structure of the population of the Jizzakh oasis in the late 19th and early 20th centuries through a scientific analysis of the ethnic composition and ethnotoponyms, to observe the historical and cultural processes that influenced the formation of ethnic identity, and to identify the relationships between ethnic groups in the region, historical migrations, and toponymic traditions.

The object of the study is the history of the composition of the population of the Jizzakh oasis and ethnotoponyms in the late 19th and early 20th centuries.

The subject of the research is ethnic processes, ethnotoponyms, and historical processes.

Research methods. During the research process, scientific methods such as historicity, truthfulness, objectivity, comparative analysis, correlation, systematization, questionnaire, and observation were used.

The scientific novelty of the study consists in the following:

It has been substantiated that during the late 19th and early 20th centuries, the distribution of ethnonyms in the Jizzakh Oasis was diverse. Among them, a significant portion consisted of place names historically linked to Turkic tribes, which had formed at various historical stages. Some of these names – such as Turk, Abdal, Barlos, and Jalayir – originate from the developed period of the Middle Ages;

the majority of ethnotoponyms in the Jizzakh Oasis during this period were associated with prominent Uzbek clans of the medieval era. Among them are toponyms that have retained clear ethnic identifiers such as Yuz, Qirq, Turk (e.g., Barlos, Kaltatoy, Musobozori), Naiman, Saroy, Qipchoq, Qangli, Manghit, Bahrin, Kerayit, and Turkmen-Juz, including village and settlement names that still reflect the original clan-based structure;

a geographical analysis of the settlement distribution of Turkic-speaking and Sogdian-speaking local populations within the oasis was conducted. The study identified in which administrative regions these groups were more or less concentrated, and determined the natural features – mountains, foothills, steppes, or water bodies – where their associated place names most frequently occurred. These findings were subsequently mapped;

it was revealed that the ethnic diversity of the population in the political-administrative units of Baxmal, Zomin, and Forish, as well as in the middle and lower reaches of the Sangzor River at the turn of the 19th–20th centuries, was directly related to the sedentism of nomadic groups who had migrated into the region from various areas during the Middle Ages, especially in the later medieval period. These processes significantly transformed the toponymic landscape of the oasis;

the study also established that during the transition from the 19th to the 20th century, there was a marked increase in ethnotoponyms among settlement names across the Jizzakh Oasis. This phenomenon is attributed to the gradual sedentarization of Turkic-speaking nomadic groups – particularly Uzbeks, Kazakhs, and Kyrgyz – who, from the time of the Shaybanids through subsequent Uzbek khanates, founded dozens of new villages and hamlets across the region.

Implementation of research results. Based on the scientific conclusions and proposals developed on the topic of the ethnic composition of the population of the Jizzakh Oasis and its reflection in ethnotponymy at the turn of the 19th–20th centuries:

Conclusions such as the historically diverse distribution of ethnonyms in the Jizzakh Oasis during this period-particularly those place names associated with dominant Turkic tribes (e.g., Turk, Abdal, Barlos, Jalayir), some of which date back to the Middle Ages-as well as the fact that most ethnotponyms in the region were linked to leading Uzbek clans (Yuz, Qirq, Turk (e.g., Barlos, Kaltatoy, Musobozori), Naiman, Saroy, Qipchoq, Qangli, Manghit, Bahrin, Kerayit, Turkmen-Juz) and that many of these names retained their tribal identity, were used in the preparation of the “Bir Qishloq Tarixi” (“The History of a Village”) program broadcast on the “O‘zbekiston Tarixi” (“History of Uzbekistan”) TV channel, under the “Ma’rifat” Creative Association of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (based on reference No. 01-33/203, dated April 1, 2025). This significantly contributed to the understanding of the ethnic makeup of the Jizzakh population and how it is reflected in toponymy;

the findings were also employed in drafting the script for the television program “Biz Suv Ichgan Daryolar” (“The Rivers We Drank From”), aired on May 16, 2024, by the “Sirdaryo Viloyati” regional channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (reference No. 216 dated December 28, 2024). This facilitated the enhancement of the program’s content by examining the distribution patterns of sedentary, semi-sedentary, and semi-nomadic ethnic groups across the oasis;

analytical data on the geographical distribution of Turkic- and Sogdian-speaking local populations in the oasis, including their concentration in various administrative regions and the occurrence of associated toponyms in mountainous, foothill, steppe, and aquatic environments, were mapped. These scientific findings were utilized in the activities of the Cultural Heritage Agency of the Republic of Uzbekistan (reference No. 02-05/51, dated January 7, 2025). As a result, comprehensive data on settlements in Jizzakh during the late 19th to early 20th centuries indicating which were named after ethnonyms, patronyms, anthroponyms, and local social or occupational groups-generated interest among historians and travelers alike as indicators of the oasis’s deep historical roots;

between the 19th and 20th centuries, a widespread increase in ethnonym-based toponyms was identified among settlements in the Jizzakh oasis. This phenomenon is attributed to the sedentarization of Turkic-speaking nomadic groups-particularly Uzbeks, Kazakhs, and Kyrgyz-who established numerous villages and hamlets in the region during the period spanning from the Shaybanid rule to later Uzbek khanates. These newly uncovered scientific findings related to place names were incorporated into the advocacy activities conducted by the Youth Union of Uzbekistan. According to Memorandum No. 04-13/74 dated January 25, 2024, issued by the Youth Union of Uzbekistan, the material was utilized as part of their educational and awareness campaigns. As a result, these insights into the historical development of the Jizzakh oasis played a decisive role in promoting historical consciousness among the youth;

at the turn of the 19th to the early 20th century, significant transformations occurred in the toponymic landscape of the Jizzakh oasis – particularly in the regions of Baxmal, Zomin, and Forish, as well as in the middle and lower basins of the Sangzor River. These changes were closely linked to the historical processes of sedentarization by migrant nomadic populations who had settled in the area during the late medieval period through various waves of migration from surrounding regions. These groups, particularly nomadic communities, established dozens of villages and settlements throughout the oasis. Materials related to these developments were actively utilized in the advocacy activities conducted by the Republican Center for Spirituality and Enlightenment during 2022–2023. Specifically, they contributed to the implementation of the Second Direction of the National Program for Enhancing the Effectiveness of Spiritual-Enlightenment Work and Advancing the Field to a New Stage in 2023. This direction included efforts aimed at broadly promoting the essence of reforms underway in Uzbekistan and realizing the national movement toward the idea of “New Uzbekistan – Toward the Third Renaissance,” as outlined in Clause 9 of the program. The materials from the dissertation were also used in producing a series of programs titled “The Enlightenment of the Renaissance”, designed to explain the wide-reaching reforms in the country to various social strata and to strengthen national unity and civic engagement as a foundation for the Third Renaissance. Furthermore, the use of these materials supported the implementation of the tasks outlined in Clause 8 of the 2023 Action Plan of the Republican Center for Spirituality and Enlightenment, as documented in Official Memorandum No. 02-22/1320 issued on November 29, 2023. As a result, the proposals, recommendations, and conclusions advanced in the dissertation have contributed meaningfully to the study of how the ethnic composition of the Jizzakh oasis population at the end of the 19th and beginning of the 20th century was reflected in its ethnonymic toponymy.

Structure and volume of the dissertation. The research consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of sources and literature used, and appendices. The research part consists of 218 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; Part I)

1. Almanov Q.O. XIX asrning oxiri – XX asr boshlaridagi Jizzax vohasi aholisining etnik tarkibi va etnotoponomik tarixi (yozma manbalar va toponomik materiallar asosida). Monografiya. – Sirdaryo: “Ziyo nashr-matbaa”, 2025. – 176 b.
2. Almanov Q.O. Jizzax vohasida o'zbek etnografik guruhlari bilan bog'liq etnik nomlar // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. 1/6/3-son. – Toshkent: 2021. – B. 4-7 (07.00.00. – № 22).
3. Almanov Q.O. The role of Jizzakh oasis in the socio-political life of Bukhara Emirate // International research journal of human resource and social sciences // 9(10). – India: 2022. – P. 76-84 (– № 23: (– № 43: UIF: 8.2).
4. Almanov Q.O. Baxmal tumani o'zbek va qirg'izlarning oilaviy marosimlarida islomgacha mavjud diniy urf-odatlarning ko'rinishlari // Xorazm Ma'mun akademiyasi Axborotnomasi. – №4/2. – Xiva: 2022. – B. 27-30 (07.00.00. – № 26).
5. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax shahri aholisining ijtimoiy va etnik tarkibi // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/2. – Toshkent: 2022. – B. 7-10 (07.00.00. – № 22).
6. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Samarcand viloyati Jizzax uyezdining demografik manzarasi // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/6. – Toshkent: 2022. – B. 11-14 (07.00.00. – № 22).
7. Almanov Q.O. XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asrning boshlarida Jizzax vohasida etnotoponimlarning shakllanish tarixi // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/12. – Toshkent: 2022. – B. 4-7 (07.00.00. – № 22).
8. Almanov Q.O. Jizzaxning xonliklar davridagi ahamiyati va manbalarda yortilishi // “O'tmishta nazar” jurnali. – № 2. – Toshkent: 2022. – B. 76-82 (07.00.00. – № 41).
9. Almanov Q.O. Jizzax vohasi qirqlarining an'anaviy qishki va yozgi taomlari // “O'tmishta nazar” jurnali. – № 5/ 2. – Toshkent: 2022. – B. 20-30 (07.00.00. – № 41).
10. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi etnomadaniy muhitida qirqlar va qang'lilar // Science and innovation international scientific journal. Volume 1, issue 8. – Toshkent: 2022. – B. 241-252 (– № 43: UIF: 8.2).
11. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi etnomadaniy muhitida turklar // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/3. – Toshkent: 2023. – B. 8-12 (07.00.00. – № 22).
12. Almanov Q.O. Jizzax vohasida kechgan etnomadaniy jarayonlarda “Bahrain” urug'ining o'rni // O'zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/9. – Toshkent: 2023. – B. 7-9 (07.00.00. – № 22).
13. Almanov Q.O. Study of the ethnic composition of the population of the Jizzakh oasis in the first quarter of the XIX – XX centuries // Journal of social

sciences and humanities research fundamentals // 3(12). – Germany: 2023. – P. 12-16 (– № 23: (– № 43: UIF: 8.2).

14. Almanov Q.O. Jizzax vohasi o‘zbek aholisining shakllanish tarixini tadqiq etishda etnotoponimik ma’lumotlarning ahamiyati // Fundamental tadqiqotlar jurnali. I jild, – №8. – Toshkent: 2023. – B. 19-27 (07.00.00).

15. Almanov Q.O. Jizzaxning Chubar eli va uning qisqacha tarixi // O‘zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/1. – Toshkent: 2024. – B. 4-7 (07.00.00. – № 22).

16. Almanov Q.O. Jizzax vohasidagi etnooykonimlar to‘g‘risida ba’zi mulohazalar // O‘zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/3/1. – Toshkent: 2024. – B. 4-7 (07.00.00. – № 22).

17. Almanov Q.O. Jizzax vohasining Rossiya imperiyasi egallagandan so‘ng o‘rganilish tarixshunosligi // O‘zMU xabarlari. Ijtimoiy-gumanitar fanlar turkumi. – №1/11. – Toshkent: 2024. – B. 4-6 (07.00.00. – № 22).

18. Almanov Q.O. On the study of the ancient history of the Jizzakh valley // Journal of social sciences and humanities research fundamentals // 4 (12). – Germany: 2024. – P. 57-61 (– № 23: (– № 43: UIF: 8.2).

19. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasidagi ma’muriy birliklarning tashkil etilishi va ularning etnomadaniy jarayonlarda ishtiroki (arxiv va statistik materiallar asosida) // Modern science and research International scientific journal // 3(12). – Toshkent: 2024. – P. 823-830 (– № 23: (– № 43: UIF: 8.2).

20. Almanov Q.O. Jizzax topominining kelib chiqishi xususida // “Markaziy Osiyo tarixi va arxeologiyasi: an‘analar, innovatsiyalar va istiqbollar” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Toshkent: 2021. – B. 215-217.

21. Almanov Q.O. Jizzax vohasida qirg‘iz etnosi vakillarining joylashuvi va etnomadaniy xususiyatlari // “Markaziy Osiyo sivilizatsiya tizimida O‘zbekiston tarixi va madaniyati” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Qarshi: 2022. – B. 230-235.

22. Almanov Q.O. Jizzax vohasining tarixiy toponimiyasi haqida ba’zi mulohazalar // “Mediamakonda axborot madaniyatini shakllantirishning ijtimoiy-falsafiy muammolari” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari to‘plami. – Jizzax: 2024. – B. 341-344.

II bo‘lim (II часть; Part II)

23. Almanov Q.O. Jizzax vohasi aholisi etnik tarkibi masalalarining xorijiy tadqiqotlarda yoritilishi // “Baqtriya-Toxariston Buyuk ipak yo‘lida” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani maqolalar to‘plami. – Termiz: 2022. – B. 201-203.

24. Almanov Q.O. Jizzax aholisi etnik tarkibi shakllanishining tarixiy bosqichlari // Studies in economics and education in the modern world. – Canada: 2/8.2023. – P. 23-30.

25. Almanov Q.O. Ilk o‘rta asrlarda Jizzax vohasida yuz bergen etnomadaniy jarayonlar // “O‘rta Osiyo moddiy madaniyati” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Toshkent: 2023. – B. 420-426.

26. Almanov Q.O. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Jizzax vohasi etnomadaniy muhitida mang‘itlar // “Markaziy Osiyo xalqlari moddiy va ma’naviy madaniyati: zamonaviy tadqiqotlar, muammo va o‘rganish usullari” mavzusidagi ilmiy-amaliy anjumani materiallari to‘plami. – Jizzax: 2023. – B. 273-277.

27. Almanov Q.O. Jizzax vohasidagi boshqa xalqlar bilan bog‘liq toponimlar (etnotoponimlar) // Markaziy Osiyo madaniyati tarixi va tarixshunosligi masalalari // O‘zbekistonda xizmat ko‘rsatgan Fan arbobi, tarix fanlari doktori, professor Rustam Hamidovich Suleymanovning 85 yillik yubileyiga bag‘ishlangan Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Toshkent: 2024. – B. 571-580.

28. Almanov Q.O. Jizzax vohasi yuz (juz) urug‘ining bo‘linishi va joylashuvi xususida // “Globallashuv sharoitida migratsion jarayonlarning mafkuralar va madaniyatlarga ta’siri: muammo va yechimlar” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Guliston: 2024. – B. 347-352.

29. Almanov Q.O. Jizzax vohasi yer nomlarining shakllanishida etnonim, antropotoponim, patronim va kasb-hunar bilan bog‘liq nomlar // Solution of social problems in management and economy international scientific-online conference 3(12). – Madrid, Spain: 2024. – P. 99-109.

30. Almanov Q.O. Elucidation of the ethnic composition of the inhabitants of the Jizzakh oasis in the historiography of the period of independence // Science and innovation in the education system international scientific-online conference 3 (14). – Italy: 2024. – P.156-165.

Dissertatsiya avtoreferati “Khwarezm publication” nashriyotida tahrir qilindi.

Bosishga ruxsat etildi: 02.05.2025-yil.
Bichimi 60x84 ^{1/16}, “Times New Roman”
garniturada raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 4,7. Adadi: 100. Buyurtma: № 84
“Khwarezm travel” bosmaxonasida chop etildi
220502, Xorazm, Urganch tumani, Zargarlar mahallasi,
Marvarid ko‘cha 7-yo‘lak 4-uy

